

The background of the cover is a vibrant, fantastical illustration. It depicts a man with long, dark hair and a woman with long, flowing red hair. The man is wearing a dark suit with a red tie and a white shirt. The woman is wearing a light-colored, sleeveless dress. They are standing close together, looking at each other. The background is a mix of purple, blue, and red hues, with a large, ornate structure that looks like a clock tower or a magical building. There are also some glowing elements and a sense of magic in the air.

Зинаида Гаврик

Служба устранения
магических
конфузов

Зинаида Гаврик

**Служба устранения
магических конфузов**

«Автор»

2022

Гаврик З. В.

Служба устранения магических конфузов / З. В. Гаврик —
«Автор», 2022

Вот что вам нужно знать о моём везении: в один день ко мне начал настойчиво приставать предводитель местной шпаны, а потом, когда я с трудом сумела обвести дурачка вокруг пальца и сбежать, меня под видом милой старушки заманила в квартиру настоящая... ведьма! Ей, видите ли, позарез надо было передать какому-нибудь более-менее крепкому человеку свой чёрный дар на время! И вот итог: теперь я не по своей воле стала частью магического мира, где меня совсем не рады видеть! Впрочем, где наша пропадала? Ведь смелость, гибкость ума, чувство юмора и нестандартный подход могут спасти в любой ситуации! Так что теперь я живу в общаге с жуткими магическими отбросами и работаю в появившейся с моей подачи и набирающей популярность Службе устранения магических конфузов!

© Гаврик З. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	61
Глава 15	65
Глава 16	70
Глава 17	74
Глава 18	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Зинаида Гаврик

Служба устранения магических конфузов

Глава 1

Я выглянула в глазок.

Знакомой лысой головы там не наблюдалось.

Ууу, бандитская харя, прохода мне не даёт... И так уже на работу чуть не в пять утра встаю, чтобы успеть проскочить, пока он не перехватил. Да за что ж мне это?

Вроде живу скромно, со всеми дружу, соседям не хамлю, вечеринки не устраиваю, одеваться стараюсь так, чтобы не привлекать внимания.

И всё равно прилепился этот бандюган, как жвачка к волосам!

И что он во мне нашёл-то? Никогда себя красавицей не считала. Лицо у меня совсем не кукольное, нос с небольшой горбинкой, да ещё ямочка на подбородке. И губы не пухлые – обычные, глазищи тоже не в пол-лица, как у некоторых. Хотя зелёные, как у ведьмы.

Волосы длинные, это да, только цвет самый что ни на есть распространённый – не блондинка, не брюнетка, не рыжая, а что-то среднее.

Если гадкий бандит не отвяжется, придётся бежать.

Хотя в этом городе он меня, наверное, везде найдёт – связи есть. Разве что в соседний податься. Но как же не хочется, а!

Были бы родители живы, отец бы, может, заступился. А так рассчитывать можно только на себя.

Я ещё раз оглядела подъезд через глазок, потом подхватила рюкзак и закинула на плечи. Перед выходом критично оглядела себя в зеркале. Отлично. Никакой косметики, кожа бледная, вид... невыспавшийся. Но сейчас мне это на руку. Только вот волосы лучше не распускать, пожалуй.

Я собрала их в хвост и надвинула капюшон толстовки до самых глаз.

Ну, погнали!

Подъезд я миновала беспрепятственно. Неужели проскочу?

Но нет.

– Маргошенька, – ласково пропел знакомый голос. Я мысленно выругалась. Геннадий, чтоб его все верблюды мира заплевали, как обычно, выскочил буквально из ниоткуда и заступил мне дорогу.

Вот как у него это получается, а? Такие навыки маскировки зря пропадают!

Ладно, попробуем сбить его с толку.

– Дядь Ген, вы чего? – голосом капризного подростка протянула я. Ну а что, вдруг срабывает? К тому же без косметики я и в самом деле выгляжу значительно моложе своих лет...

– Ну какой я тебе дядя? – проворковал он, неотрывно, жадно глядя на мои губы и как-то особенно неприятно улыбаясь. – Просто Гена. Я ж не старик какой-то, а мужчина в самом расцвете сил. Состоявшийся, между прочим. Денежка имеется, чтобы молодую аппетитную девушку обеспечивать, платья-заколки ей покупать. И не только платья... Если постараться хорошо, то и телефончик новый можно заработать...

Не переставая это говорить, он всё больше на меня наступал, а под конец я и вовсе оказалась размазанной по железной подвальной двери. Хорошо хоть рюкзак объёмный за спиной.

Соппротивление ничего толком не дало. Комплекция у него не чета моей. Мужик в теле! Коренастый, длиннорукий и волосатый, как орангутанг. Везде, кроме головы. Голова бритая.

В целом он был прав – дядей называть его было необязательно. У некоторых моих подружек кавалеры и постарше были.

Я с надеждой оглядела окрестности. Знакомый пацан, проходящий мимо, развернулся и быстро пошёл в другую сторону: Гену тут боялись.

Никто мне не поможет. Как обычно.

Значит, помогу себе сама.

– Ох, Ген, ну ты настойчивый... – Я перестала сопротивляться и хмыкнула. Он приподнял бровь. – Не знаешь, что ли, что к девушкам так не подкатывают? Я уж тебе намекаю-намекаю, а ты, как нарочно, понимать не хочешь.

– За дурака меня держишь? – А сам-то поплыл, глазки масляные стали. – Доводила-доводила, а сейчас вдруг ласковой притворяешься?

– А почему доводила, знаешь? – Я ладонь ему на грудь положила. – Потому что... – Так, голос до шёпота понижаем. – Я хотела, чтобы ты по мне с ума сходил. И чтобы на этих девок, которые вокруг тебя так и выются, даже не смотрел.

Он нахмурился. Но уже явно начал верить – совсем дураком он не был, но и особой фантазией не обладал. Продолжаем игру. А то он явно уже всякое терпение потерял и если я сейчас его с толку не собою, он прямо здесь на меня накинется.

– Давно бы я тебе, Геночка, ответила, да только ты за дешёвку меня держишь – у подъезда зажимаешь, в кафе ни разу не пригласил... Я с тобой женщиной себя не чувствую. Чувствую себя школьницей, которую сопливый пацан по углам тискает. Не такого, знаешь ли, ждёшь, когда на тебя такой мужчина... уважаемый внимание обращает.

Получилось!

Он отстранился, самодовольно и уже по-хозяйски на меня поглядывая.

– Ах ты, стервочка хитрая! Значит, ломалась, чтобы с ума меня свести и подарков побольше стянуть? А ещё личико такое невинное делала! Смотрит на меня так обиженно, ресницами хлопает, губы надувает так, что я из штанов выпрыгиваю! Довела меня до того, что аж в глазах темнело! А сама играла, получается? Будет тебе кафе!

– Вот и отлично, – мурлыкнула я, прикидывая пути для побега. Мне бы хоть на пару метров отойти, а там припущу – он меня ни за что не догонит. Бегала я с детства хорошо – сиротой расти нелегко было, так что навыки эти очень мне пригождались. Тут как раз моя комплекция мне поможет. Гена тяжелее, вон какая туша, да и не привык по дворам носиться.

Правда, рюкзак тяжеловат, ну да ладно, справлюсь.

– Идём, – распорядился Гена.

– Нет-нет. В таком виде я на свидание не пойду! – взвизгнула я, изображая молодую истеричную барышню. Ещё и на свои выдавшие виды джинсы указала. – Мне в платье нужно переодеться, накраситься... туфли надеть! Да и кто ж рано утром в кафе-то идёт? Приличные заведения ещё не открылись или закрылись недавно!

Он нахмурился призадумавшись. Выпускать меня из поля зрения ему явно не хотелось, но и неумолимая логика в моих словах имелаась. Ведь если он сейчас скажет что-то вроде: «Ко мне пока пойдём» или «В машине потискаемся», то тем самым он подтвердит, что держит меня за дешёвку. Тупик!

Он явно загрузился, пытаясь сообразить, какие есть приемлемые варианты.

Отлично! Дело это для него непростое, усилий требует.

Теперь, главное, не дожидаться, пока он поймёт, что вариантов нет, и разозлится, вспомнив, что, вообще-то, он тут главный и может делать всё, что ему заблагорассудится.

Я сделала глубокий вдох и... стартанула с места.

– Куда?! – взревели за спиной.

– Не буду я дешёвкой, Гена! – крикнула на бегу, чувствуя, как подпрыгивает за плечами гадкий рюкзак. – А то знаю тебя! Вот вечером с работы приду, тогда и приглашай!

Он что-то ещё крикнул, но я не расслышала. Главное – судя по голосу, он следом не кинулся, а это уже хорошо. То ли решил, что не денусь никуда, то ли всё-таки поверил насчёт вечернего свидания...

Я попетляла по дворам и остановилась, тяжело дыша.

Ну вот и всё. Если вернусь – Гена мне так просто этого не спустит.

Если он поймёт, что я вовсе не планирую с ним встречаться – впадёт в ярость. А буйный Гена – это катастрофа.

Ладно, придумаю что-нибудь. Не в первый раз меня в угол загоняют! А в такой критической ситуации мой мозг непременно, как это обычно и бывает, выдаст что-нибудь неожиданное и абсолютно безумное. Впрочем, именно это всегда лучше всего и срабатывает. Враги никогда не бывают готовы к моему подходу, в равной степени творческому и шизанутому. Я и сама, если честно, порой до последнего не знаю, что выкину.

Утешив себя таким образом, я поправила лямки от рюкзака и отправилась по дворам к соседнему кварталу. Именно там мне сегодня предстояло трудиться – разносить по почтовым ящикам счета за оплату разных коммунальных услуг. Ну а что? Работа как работа. Не лучшая, конечно, зато по большей части на свежем воздухе. Надеюсь, после этой стычки с Геной у меня в рюкзаке ничего не помялось... хотя я стопки листов плотно скрепляю резинкой, так что всё должно быть в порядке.

Так и продолжая прикидывать различные пути выхода из сложившейся ситуации с настойчивым поклонником, я дошла до первого дома в моём списке, извлекла из кармана связку магнитных ключей, совершенно официально выданную мне на работе, и принялась обходить подъезд за подъездом.

Поначалу всё шло, как обычно, ровно до того момента, пока я не нырнула в последний подъезд.

Рассовав счета в несколько ящиков, я кинула взгляд за окно и увидела там приближающегося Гену! О нет! Он всё-таки меня выследил! Но каким образом? Кто-то из шпаны меня заметил и доложил ему? Или просто он на работу мне позвонил и уточнил, где я сегодня почту разношу? Наверное, всё же шпана, учитывая, что он точно знает, где я прямо сейчас. На работе ему максимум район бы назвали...

Чёрт, чёрт, чёрт! Что делать? Попробовать добежать до последнего этажа и затаиться там? Может, ему будет лень подниматься?

Это, конечно, вряд ли... особенно если он точно знает, что я сюда вошла.

Я поднялась на один пролёт, чутко прислушиваясь к звукам внизу. Подъезд пока не открывали – видно, Гена ждал, пока кто-нибудь войдёт или выйдет. У него-то в отличие от меня ключей не было.

В этот момент дверь одной из квартир рядом со мной приоткрылась и оттуда выглянула благообразная старушка в чистеньком аккуратном переднике и цветастом платочке. Выглядела она до того мило и симпатично, будто сошла с картинки книги сказок. Как-то сразу ожидалось, что она вот-вот вынесет корзинку с пирожками и попросит её отнести внучке. Или в сказке было наоборот? Неважно... Словно в подтверждение моих мыслей из проёма пахло приятным запахом свежей выпечки.

– Дочка, ты почту разносишь? – мило шурясь, уточнила она.

– Да, счета, – подтвердила я и вдруг заметила, что дверь этой квартиры очень необычно расположена. Стандартно тут по три квартиры на этаже, а эта как-то совсем нелепо четвёртой вписалась между двумя. Казалось, будто дверь просто втиснули в небольшое пустое пространство между квартирами. Интересно даже, как это так получилось.

– О, а я тебя жду как раз! Ты поможешь мне там в бумажке этой цифры разобраться? А то зрение-то подводит... Может, зайдёшь? Чего в подъезде-то разговаривать?

Не знаю, что бы я ответила в другое время, но сейчас случай был особый – как раз в этот момент внизу раздался звук открывающейся уличной двери...

– Ну хорошо! – Я, больше не раздумывая, шагнула к порогу. Старушка посторонилась, давая мне пройти. В общем-то, меня не в первый раз просили прочитать суммы на счетах, так что я не углядела в этом ничего из ряда вон выходящего.

– Так, посмотрим... Какой у вас номер квартиры? – деловито уточнила я, перебирая стопку листов, которые заблаговременно извлекла из рюкзака ещё в подъезде, а разложить по ящикам не успела.

– Да какая уж разница, – совсем с другой интонацией вдруг хмыкнула старушка. – Нет у тебя для меня почты, можешь даже не искать. Проходи давай, чайку попьем да побеседуем.

Не дожидаясь ответа, она как-то неожиданно мягко и плавно скользнула к входу, как видно, в комнату, и исчезла в проёме.

– Это что ещё за новости? – Я хотела рассердиться, но вместо этого испугалась, так как вдруг заметила, что коридор, который, когда я только вошла, выглядел стандартным и небольшим, вдруг стал казаться неожиданно просторным.

Да и как я сразу не заметила, что отделка богатая? Декоративный кирпич, пол под мраморную плитку сделан, на стенах картины, на неожиданно высоком потолке – огромная роскошная люстра, состоящая из кристаллов... Но ведь, входя сюда, я была уверена, что вхожу в обычную крохотную квартирку! Когда всё успело поменяться?!

Я в панике обернулась и обнаружила, что двери за спиной нет! Это меня добило.

Глава 2

– Ну не стой, проходи! – раздалось из комнаты. – Не бойся! Я тебе зла не желаю! Наоборот, хочу помочь осуществить мечты! А ещё у меня чай вкусный. Ты же любишь из смородинового листа с мелиссой, Марго?

– Люблю, – заторможенно отозвалась я и зачем-то разулась.

– Тапочки надень! – подсказали из комнаты.

– Какие та... а!

Тапочки, как оказалось, стояли прямо передо мной. Откуда они взялись? Секунду назад точно не было...

Переобувшись, я отправилась-таки в комнату, как никогда желая получить объяснения по поводу всего происходящего.

Комната тоже была огромной. И обстановка роскошная, как в музее!

Но больше всего поразило меня не это.

Бабуля, которая открыла мне дверь, ждала меня, фривольно раскинувшись на диване перед накрытым столиком, уставленным всякой всячиной. Вот только она тоже изменилась.

Нет, лицо-то осталось почти прежним. Почти, потому что пару минут назад оно определённо было симпатичнее. Сейчас нос у бабули стал длинным и крючковатым, челюсть чуть выдвинулась вперёд, так, что вылезли крупные передние зубы, а глазки стали на редкость пронизывающие.

Цветастый платочек с головы исчез. И оказалось, под ним каким-то неведомым образом скрывалась роскошная рыжая шевелюра! Нет, это была целая объёмная шапка кудрей, как у королевского пуделя!

Да что там шевелюра! Платье у бабули стало откровенно вечерним: с декольте, бретелями, блёстками!

Наверное, она была уверена, что выглядит очень эффектно, судя по довольному блеску глаз, оценивающих мой ошарашенный вид.

Реакции на этот ужасающий контраст могло быть только две. Либо страх, либо...

– Ах-ха-хаааааа!

Честное слово, я не специально. Просто у разных людей нервность проявляется по-разному.

Хозяйка квартиры оскорбилась. Она явно собиралась произвести на меня другое впечатление.

– А ну, тихо! – прикрикнула она.

– Не могуууу, – простонала я, загибаясь и держась за живот.

Она щёлкнула пальцами, и со столика перед ней в воздух взмыл графин с водой, как живой рванул ко мне и завис над моей головой, угрожающе покачиваясь!

Я икнула и утихла, глядя на невиданное чудо во все глаза.

– Теперь тебе не так смешно? – мило уточнила бабуля. – Или всё же окатить тебя водичкой, чтобы привести в себя?

Я отрицательно мотнула головой и... изо всех сил зарядила себе звучную пощёчину! К сожалению, мир на место не встал, разве что бабуля так удивилась, что графин как-то очень рвано дрогнул и часть воды всё же выплеснулась мне на голову. Она торопливо и не особенно аккуратно пристроила его на ближайшую поверхность.

– Ты что, сумасшедшая? – уточнила она, глядя на меня с какой-то даже будто опаской.

Я снова нервно хихикнула.

– Это что получается? Меня даже собственные галлюцинации в сумасшествии обвиняют? Тревожный знак...

– А, вот в чём дело! – Она успокоилась. – Я не галлюцинация. И ты не сошла с ума. Наоборот, тебе сказочно повезло, Марго! Ведь тебе представился единственный шанс изменить всё так, как хочешь именно ты и осуществить все свои мечты, даже самые невероятные!

– Почему мне? – сразу спросила я.

Она, как видно, ожидала другого вопроса, поэтому снова чуть удивилась.

– Это тебя больше всего интересует? Не то, откуда я знаю твоё имя, не неведомым образом парящий графин, не странная квартира... а то, почему выбрали тебя?

– Угу, – кивнула я и подошла поближе к накрытому столу. Как же аппетитно выглядит вон та ватрушка! А я ничего не ела с утра...

В животе заурчало.

– Присаживайся, – тут же сориентировалась бабуля. – Ешь-пей всё, что хочешь!

Я кивнула, с удобствами устроилась на диване, достала из рюкзака заблаговременно прихваченный из дома бутерброд, вытащила его из пакета и откусила большой кусок. Конечно, ватрушки выглядели куда лучше, но мне ещё в детстве говорили, что из чужих рук подозрительные лакомства лучше не принимать.

– Ты странная! – поведала мне загадочная рыжеволосая любительница блестящих вечерних платьев, способная на расстоянии управлять предметами. – Зато как быстро ты сориентировалась! Как быстро приняла новую реальность! Вот поэтому я выбрала именно тебя. Ты сильная, ты сможешь выдержать мой дар. Остальные не потянут.

– Ну ештештвенно, – с набитым ртом подтвердила я. – Как иначе?

– Не веришь? Зря. Ты хоть понимаешь, что именно я тебе предлагаю? Я предлагаю тебе стать магом! Настоящим! Ты сможешь колдовать, сможешь менять реальность под себя! Разве не об этом втайне мечтают все люди? Они могут не признаваться себе, прятать эту мечту под другими, более, как им кажется, реальными, но на самом деле каждый хотел бы именно этого... ведь это полная свобода и исполнение всех желаний!

Её голос звучал завораживающе, он будто существовал отдельно от хозяйки – то отдалялся, то приближался, почти шепча мне на ухо и оплетая сетью сказочных образов. Против воли в голове возникали яркие картинки возможного будущего. Я могу колдовать... могу щелчком пальцев превратить гадкого Гену в таракана! Могу создать себе целый шкаф шикарной одежды, а ещё роскошную квартиру, автомобиль... Могу по всему миру перемещаться, куда захочу! Щёлкну пальцами, сидя в своей квартире, а в следующий момент уже окажусь за накрытым на берегу моря столом в компании роскошного мужчины и буду наблюдать, как закатное солнце тонет в волнах, окрашивая их в оранжевый цвет...

Я встряхнула головой.

– Зачем вам делать из меня мага? Только честно. Учтите, в красивую версию я не поверю. Поверю в максимально неприглядную. Так что оставьте эти свои речи про избранность и прочую чушь.

Она замолчала, глядя на меня с уважением и будто бы некоторой досадой.

– Какая ты однако въедливая! Другая бы на твоём месте... В общем, ладно. Дело в том, что жить мне осталось совсем немного. А если ведьма не успеет передать дар перед уходом, то душе её не будет покоя.

Угу, конечно. И ради этого такое шоу? Огромная комната, вечернее платье, рассказы о том, как здорово владеть магией... Что-то не верится. Не похожа она на обречённую умереть.

– Думай скорее, Марго, – поторопила меня ведьма, не дождавшись ответа. – Да и о чём тут вообще думать?

– О чём? Ну, смотрите. Во-первых, раз вы решили использовать разносчицу счетов для того, чтобы передать ей дар, значит, кандидатов у вас немного. В свою избранность я не поверю. Соответственно, что-то с этим даром не так. Во-вторых, вам, очевидно, нужно добровольное и полностью осознанное согласие... иначе бы вы столько времени на меня не тратили.

На этих словах в комнате неожиданно стало темнее. Пол под ногами еле заметно дрогнул. Ведьма подобралась.

– Нашли меня... раньше, чем я думала. Нельзя медлить! Ты спрашивала – есть ли другие кандидаты? Полно! Только им я дар не отдам!

Последние слова она прошипела, как рассерженная кошка, злобно поглядывая куда-то в угол комнаты.

– Да и мне не на...

– Решайся, Марго! – теперь она говорила быстро, лихорадочно блестя глазами. – Ты хотела правду? Вот тебе правда! Вся, как есть, во всей её неприглядности. Моего родного наследника, которому я хотела передать дар, уничтожили. Якобы случайно, но я-то знаю правду! Поэтому никому из этих гадких магов я передавать свою силу не хочу. Зато если я передам её человеку – это будет лучшая месть этим стервятникам!

– Продолжайте, – потребовала я, когда она замолчала, будто прикидывая, стоит ли говорить всё остальное.

– Люди и маги давно существуют бок о бок, девочка. И нет страшнее преступления, чем наделить магической силой человека. За это обычно уничтожают весь род преступника. Но есть закон, который многократно превосходит по значимости все остальные. Единственного наследника древнего уважаемого рода трогать не полагается. Особенно если он – последнее вместилище древнего дара. Это вызовет невероятные волнения среди влиятельных магов. Наше правительство вряд ли сможет усидеть на своих стульях, поэтому они точно не станут так рисковать. Я чувствую, ты сильная, ты потянешь. Я всё просчитала – по закону они не могут тебя убрать. Так что ты получишь шанс жить в своё удовольствие. Сможешь разобраться со всеми своими проблемами. Ведь у тебя есть проблемы, которые тебя тревожат?

Я невольно вспомнила Гену.

– И да, мне умирать очень не хочется. Но есть шанс, что если я вовремя передам дар, то не умру. Хороший шанс. А вот если не передам – смерти не избежать, но и после неё не будет мне покоя. Участь меня в этом случае ждёт незавидная.

Она поёжилась и снова с ужасом покосилась куда-то в угол.

В этот момент в комнате потемнело. Невесть откуда взявшийся ледяной ветер хлестнул по лицу. Столик перед нами подпрыгнул, рассыпая посуду.

– Демоны идут... решайся скорее!

– Демоны? – опешила я. Мне стало здорово не по себе. Поверилось почему-то сразу, что в этот раз ведьма действительно не врёт.

– Они тоже пришли за даром... и за мной...

Внезапно она подалась вперёд и больно вцепилась мне ногтями в запястье. Я невольно рванулась и тут же застыла, так как из угла, куда ведьма постоянно тревожно косилась, брызнула тьма, затягивая комнату.

– Если примешь дар, они уйдут!

Но я застыла, с ужасом глядя на внезапно возникшие во тьме огненные глаза. Похоже, нам сейчас придёт конец...

– Согласна?! – ещё раз безнадежно прошептала ведьма, обречённо глядя на демона.

– Да... – пролепетала я, как-то всё же сумев вспомнить, что таким образом их можно вроде как прогнать.

Огненные глаза резко рванули к нам, но внезапно остановились. Тьма собралась в высокую человекообразную фигуру.

Потусторонний голос сухо, безэмоционально констатировал:

– Дар передан. Передачу подтверждаю.

Я почувствовала жжение в руке, в которую вцепилась ведьма, и успела увидеть, как по её пальцам течёт будто бы множество чёрных струек, которые впитываются в моё запястье.

Демон слегка поклонился, снова обратился в облако тьмы и впитался в тот же угол.

Странно, если он тоже охотился на этот дар, почему он не впал в ярость и не начал всё крушить? Будто не очень-то и расстроился!

– Неужели получилось? – выдохнула ведьма. – Я жива?! А значит, мои расчёты оказались верны и...

Но договорить она не успела.

В этот момент её взгляд стал очень удивлённым, а в следующий миг она... просто с шелестом рассыпалась на множество светящихся пылинок, которые рванули к потолку и тут же растаяли в воздухе! Вечернее платье осталось лежать на диване...

Видимо, всё же её расчёты оказались ошибочными. Надо же, а я уже почти решила, что демон – это всё же была её уловка, чтобы вырвать у меня согласие...

Я осталась сидеть дура душой в чужой пугающей квартире рядом со зловеще поблёскивающим платьем, которое теперь производило весьма удручающее впечатление.

И что теперь? Попробую, пожалуй, убраться отсюда, пока ещё кто-нибудь не явился!

В этот момент раздался грохот, будто кто-то вышиб дверь, а потом в комнату ворвался белобрысый тип. Нет, в целом его узкое бледное лицо можно было назвать благородным (не приходилось даже напрягаться, чтобы представить на нём какой-нибудь средневековый наряд, хотя сам он был в брендовых джинсах и модном пиджаке), но мне он почему-то сразу не понравился.

Устремив на меня взгляд своих светлых до прозрачности глаз, тип оскалился:

– Ах ты ж, мерзкая ведьма! – Я решила, что это он обо мне, но тут он добавил: – Успела-таки передать дар! Хотя... так даже лучше.

Он моментально успокоился, потом шагнул ко мне и потребовал:

– Отдай его мне! Или я заберу его у мёртвого тела! Выбирай! Тогда оставлю в живых.

Почему-то я даже не испугалась. Наоборот, разозлилась.

– Ты и так оставишь. Ведьма сказала, что по вашему закону нельзя убить последнего наследника древнего рода!

– И кто меня остановит? Закон есть, если есть свидетели... к тому же дар ещё не впитался полностью...

Он медленно поднял руку и направил на меня указательный палец. Выглядел при этом так решительно, что я вдруг поняла – мне конец. Сейчас он наверняка выпустит из пальца какую-то молнию...

– Эй! Не вздумай меня убивать! – рявкнула я, как-то резко осознав, что сейчас всё может закончиться. Вообще всё.

А вот теперь я испугалась.

Страх всколыхнулся внутри жгучей чёрной волной. И что-то во мне тут же отозвалось на эту резкую эмоцию! Будто мой страх, раньше разъедавший только меня саму, вдруг обрёл материальную силу. Он выплеснулся из меня и тёмным ветром рванул к врагу.

Белёсый тип не успел даже пикнуть. Его снесло и резко припечатало к противоположной стене!

Со злым удовлетворением я наблюдала, как он пытается противостоять ветру.

Ничего не выходило!

Его буквально размазывало по стене! Ветер бил ему в лицо, да так, что щёки полоскались, как у бульдога, высунувшего голову из окна автомобиля. Даже слюну изо рта выдувало! И она струйками бежала к ушам...

Так тебе и надо, гад!

Я кинула взгляд на столик передо мной, и с него тут же сорвалось пережившее приход демона то ли шоколадное пирожное, то ли мороженое в вазочке и рвануло к вражине.

Правда, всё получилось не совсем так, как я рассчитывала.

В полёте пирожное развернулось и сначала гаду прилетело увесистой стеклянной вазочкой по зубам, а уж потом по лицу размазалась сладкая шоколадная масса...

Я злобно расхохоталась, как настоящая ведьма. Эй, а неплохо быть колдуньей! Теперь-то никто не сможет меня обидеть... А потом навалилась слабость. В глазах начало темнеть. Похоже, выплеск силы не прошёл зря. Наверное, надо было её экономить? Учту на будущее...

Сознание уже уплывало, когда в комнату ворвались ещё люди.

Белёсый тип как раз отклеился от стены и упал на четвереньки.

Его руки и ноги мелко дрожали.

– Фабус! – крикнул ему кто-то. – Что тут произошло?! Что с девочкой?!

– Я пытался её спасти... – шепеляво прокрякал он. – Но видимо, уже поздно... Дар впитался...

Вот лжец! Вовсе не спасти он меня хотел – это я точно знаю!

Это стало последней мыслью.

Потом сознание отключилось.

Глава 3

В себя я приходила медленно. Тело ломило, подташнивало, внутри разливалась слабость. Глаза получилось открыть далеко не сразу.

Судя по потолку, я в другом помещении. Из квартиры меня, значит, унесли.

Надо мной стояли двое: печально знакомый белёсый тип и ещё какая-то женщина, которая выглядела возмутительно обыкновенно. Она походила то ли на главного бухгалтера, то ли на какую-нибудь заведующую.

Поймав мой взгляд, она сообщила сухим деловитым голосом:

– Маргарита Вилонова, вы теперь не человек, а маг. Если, конечно, пройдёте процедуру адаптации. Вот ваш куратор, который за этим проследит. Вы должны слушаться его безоговорочно.

Она указала на белёсого типа. Я обратила внимание, что он выглядел хоть и чуть встрёпанным, но вполне здоровым. И злорадно ухмыляющимся. Ох, чую, припомнит он мне прилетевшую в зубы вазочку...

– А другой куратор есть? – прошепелявила я с трудом. Пить хотелось страшно.

Женщина глянула на меня неприязненно.

– Нет! – отрезала она. – Вам крупно повезло, что именно уважаемый глава отдела по расследованию злоупотреблений магией будет лично вами заниматься! Советую слушаться его безоговорочно, если дорожите жизнью. Он введёт вас в курс дела.

Она ещё раз глянула на меня с некоторой даже безразличностью и быстро ушла, оставив нас наедине.

Я ожидала, что после её ухода этот гадкий тип снова вернётся к своим угрозам или даже попытается опять напасть, но нет. Он будто и в самом деле собрался выполнять свои обязанности, поскольку расправил плечи и соизволил представиться:

– Фабус Пырщ.

– Пырщ? – удивлённо переспросила я, не расслышав. Ох, зря! Возможно, до этого момента ещё был шанс наладить контакт, но теперь я своими руками этот шанс уничтожила.

– ПЫрщ, – сквозь зубы процедил высокомерный тип, которого перекосило так, будто я его любимую вазу с ночным горшком перепутала. – И я прощаю тебе оговорку в первый и последний раз!

И таким холодом от него пахнуло! Внезапно я поняла, что обрела врага. Настоящего, всамделишного. Нет, никогда мы не подружимся.

И лучше обдумывать каждое слово, сказанное в его присутствии. Ишь напыжился, как будто у него живот пучит!

Однако, стоит отдать ему должное, в руки он себя взял довольно быстро. Лицо снова стало ровным, а голос сухим, но спокойным.

– Итак, теперь ты маг. Дар ведьмы полностью с тобой слился и изменил тебя.

Я прислушалась к себе и ощутила, что слабость постепенно уходит. Это радовало. Но пить по-прежнему хотелось страшно.

– Точно? – Я с трудом села на кожаный диван, на котором, как оказалось, до этого и лежала. А сам диван находился в обыкновенном таком офисе с серым ковролином и заваленным бумагами столом.

– Проверили, – недовольно ответил Пырщ. – Ни один прибор не распознаёт тебя как человека. И не спеши радоваться. На самом деле ты ещё не осознаешь, насколько сильно вляпалась.

«Но ты, конечно, сейчас мне расскажешь», – подумала я, не спеша паниковать. И так ведь понятно, что этот тип постарается меня запугать.

– Не веришь? – Он злорадно ухмыльнулся. – Думаешь, я просто отомстить хочу? Интересно будет посмотреть на твоё лицо, когда ты узнаешь, что всё, что я собираюсь рассказать, – это даже и близко не преувеличение. А иногда даже преуменьшение. Надо думать, ведьма тебе внушила, что ты попала в сказку и теперь можешь смело исполнять все свои желания?

– А разве не так? – с максимально придурковатым видом переспросила я, чтобы вывести его на эмоции. На эмоциях сложнее контролировать себя и легко взболтнуть лишнего.

Это сработало. Он расхохотался. А отсмеявшись, заметил:

– Ну что ж, позволь развеять твои иллюзии, глупая девчонка! – Он прошёлся взад-вперёд по комнате с таким видом, будто готовился к выступлению. Похоже, мужик питает слабость к театральным эффектам. – Во-первых, в мире магов никто тебе не рад. Все будут видеть в тебе лишь жалкую человечку и относиться с брезгливостью, как к низшему созданию. Во-вторых, дар, который тебе достался, – чёрный и тяжёлый, очень тяжёлый. И сильному магу-то его вынести нелегко, а уж человек точно не справится. Дар постепенно овладеет тобой, сведёт тебя с ума и перехватит власть над разумом. Не ты будешь им владеть, а он тобой! Если не веришь мне – спроси насчёт этого у кого угодно из магического мира.

– Ведьма сказала, что я потяну!

– А ты и рада поверить, дурёха. Ей и нужен-то был лишь достаточно крепкий человек, которого в первые же минуты не разест изнутри при передаче. Она надеялась, что сможет схитрить – передать дар другому носителю, выполнив тем самым условия договора. А потом забрать его обратно, став как бы новым наследником и получив право опять пользоваться даром минимум лет двести. Это могло сработать, но она не учла, что без дара её тело давно уже непригодно для существования само по себе. Поэтому стоило от него избавиться, как нечему стало поддерживать в ней жизнь.

Он снова расхохотался, изучив моё вытянутое лицо.

– А ты что, всё-таки поверила в сказку, да? Никто не собирался исполнять твои мечты, маленькая дурочка.

В предательство ведьмы мне поверилось легко. Наверняка она действительно планировала меня использовать как временное вместилище. Поэтому и шоу устроила, уверенная, что сможет это всё проверить. Умирать она точно не собиралась. Да и силу терять тоже.

– Может, и так, – сказала я мрачно. – Но как бы там ни было, теперь я маг и могу колдовать. Значит, пусть и случайно, но теперь я всё же могу исполнить свои мечты.

– Ага, разбежалась. Сразу видно – необразованная неотёсанная человечка с завышенным самомнением! Ты даже не знаешь основные правила пользования магией! Те самые, которые настоящие маги усваивают с младенчества! Любое колдовство порождает сильные волнения в окружающей реальности! На месте этого выплеска сил почти сразу образовывается поле искажения, крайне опасное! Всё, что попадает в это поле, меняется. Там пространство сходит с ума, предметы теряют форму, а если там застрянет какой-то маг и не сможет выбраться, то его ждёт страшная участь! В лучшем случае – необратимые изменения тела и помутнение рассудка! Я уж молчу о тварях, которые начинают там плодиться из остатков бездумно выплеснутой силы. Да ты хоть представляешь, что после твоей идиотской выходки творится сейчас в квартире ведьмы?! Поэтому с магией надо быть крайне аккуратным!

Я слушала его с ужасом. Вот тебе и исполнение желаний!

– Умелый маг всегда действует очень осторожно! – добил меня Пырц. – Он тщательно выверяет количество силы, которое выплёскивает, чтобы израсходовать её всю, до капли, не оставив после себя опасных остатков, которые потом начинают жить своей жизнью! После чего он ещё и тратит время, чтобы успокоить всколыхнувшееся пространство.

Вот теперь этот белобрысый Пырц добился своего. Я полностью осознала глубину попадания. А так хотелось щёлкнуть пальцами и исполнить все мечты. Или хотя бы часть...

– Дошло наконец? – Он усмехнулся, но внезапно без злорадства. А потом уже совсем нормальным голосом сказал: – В нашем мире тебе не выжить. Ты ничего не знаешь и не умеешь. После того, что ты натворила, тебя взяли на учёт. Ещё одна опасная для магического мира выходка – и тебя попросту уничтожат, без шума и пыли. По правде говоря, для всех это наиболее предпочтительный вариант. Все только и ждут того, что ты оступишься и вновь подвергнешь риску разоблачения магический мир, чтобы можно было тебя уничтожить с полным правом, вызвав минимум волнений древних магических родов. Да и вряд ли вообще будут волнения. Ведь вроде как шанс тебе дали, а ты сама не воспользовалась. Так что... если кто и возмутится, то для виду. На деле все хотят избавиться от человечки-недомага. Само твоё существование – позор для магического мира.

Он помолчал, чтобы я окончательно прониклась беспросветностью собственного положения, а потом неожиданно сочувственно добавил:

– Но я могу помочь.

Вот тут у меня в мозгу замигала красная лампочка. Не зря он подготовил такое эффектное выступление, ох не зря! Похоже, ему от меня что-то нужно! Вот почему он нагоняет жути, не жалея красок! Что ж, притворимся, что я поддалась.

– Вы можете снова сделать меня человеком?

– Да.

– Как?

– Ты можешь добровольно отдать мне дар. Сейчас.

Нет, похоже, он определённо держит меня за дуру.

– Спасибо за предложение, но я откажусь. Сначала всё же попытаюсь адаптироваться в магическом мире.

– Ты не умрёшь. В отличие от ведьмы, ты молода и дар ещё не успел разесть тебя настолько, что без него ты не сможешь существовать. Ведьма и в самом деле подобрала крепкий сосуд в твоём лице, так что пока ещё ты легко обойдёшься и без дара. Да, передача вряд ли будет лёгкой, не буду врать. Скорее всего, после этого тебе придётся долгое время проходить через ломку, всё тело будет очень болезненно, даже мучительно перестраиваться обратно. Зато есть неплохой шанс, что и после этого ты не станешь человеком до конца. Могут остаться небольшие магические способности, вроде ясновидения или чего-то подобного. Это не считается основанием для возврата в сообщество магов, зато человеку такие способности очень пригодятся. И все будут довольны. Что скажешь?

Звучало очень неплохо. И очень хотелось верить, что и в самом деле есть способ всё вернуть.

– Нет, спасибо. Мой ответ не изменился.

В первую секунду Пырща скорчило. Лицо исказилось, он весь подобрался и даже дёрнул рукой, будто хотел меня ударить, но всё длилось лишь мгновение. В следующую секунду он успокоился. Лицо опять стало ровным, хоть я и не сомневалась, что внутри он рвёт и мечет.

– Как знаешь. У тебя есть немного времени подумать и осознать, во что ты вляпалась. Но не затягивай. Чем дольше медлишь, тем сложнее будет передать дар. Через несколько дней он и вовсе разеет тебя настолько, что передача станет невозможной. Если, конечно, ты вообще доживёшь до этого момента.

– Возможно, – не стала спорить я. – И всё же попробовать стоит.

Он дёрнул подбородком, а потом, словно и не было предыдущего разговора, начал, наконец, вводить меня в курс дела.

– У тебя будет испытательный срок. Только если ты его пройдёшь, ты сможешь считаться членом сообщества магов. Среди людей жить нельзя. Поддерживать общение со знакомыми тоже. Работать на людей нельзя. Но и бездельничать тебе, конечно, никто не позволит. Я как твой куратор прослежу, чтобы ты переехала в новое жильё, устроилась на подходящую

тебе работу и приносила пользу. Во время испытательного срока передвигаться по улицам без сопровождения запрещено. А если ты не сможешь адаптироваться, как-то нас выдашь или нарушишь закон... – Тут его лицо стало на редкость злорадным. – Посмотри на левое предплечье.

Я закатала рукав и посмотрела.

Там появился полупрозрачный рисунок из тонких, отливающих красным линий: круг, в центре которого очень реалистично были изображены языки пламени. И хоть он красиво переливался в свете ламп, но всё равно выглядел зловеще.

– Это печать мгновенного уничтожения, нанесённая тебе на время испытательного срока. Если дашь повод – её активируют, и от тебя не останется даже пепла. Это на тот случай, если ты вдруг решишь снова порезвиться, как в квартире ведьмы. Никто не хочет без подстраховки иметь дело с опасной неконтролируемой человечкой с чёрным даром.

Должно быть, лицо у меня вытянулось, поскольку он расплылся в препротивнейшей улыбке.

– Не передумала ещё насчёт моего предложения?

Я промолчала.

– Что ж, ладно, поиграй в мага. Но, уверяю, через день ты будешь стоять на коленях и, размазывая сопلي и слезы, умолять меня забрать дар! Учти, придётся целовать мне обувь...

Я скривилась, он, не выдержав, снова расхохотался.

– А теперь поднимайся и иди за мной, – велел он, отсмеявшись. – Волшебных палочек, как в глупых человеческих сказках, у нас нет, но есть магические браслеты. Они облегчают управление собственной магией, чтобы она не била фонтаном во все стороны.

Я поднялась с дивана, невольно отметив, что слабость прошла. Быстро я восстановилась! Что ж, это уже хоть какой-то положительный момент.

Глава 4

После выдачи узкого, гладкого и по виду железного браслета в небольшом кабинетике, который тоже выглядел так скучно, словно не имел никакого отношения к магии, мы отправились заселяться в... общагу!

Пырщ сказал, что на шикарные апартаменты мне, понятное дело, рассчитывать не стоит, ведь, пока я ещё не прошла испытательный срок, нет никакого смысла в меня вкладывать средства и усилия. Вдруг я сегодня-завтра что-нибудь выкину и придётся срочно активировать печать?

Поэтому мне выдали комнату в общежитии, которая находится под контролем ведомства Пырща по расследованию злоупотреблений магией. Соответственно, живут там те, за кем подразделение присматривает с особой тщательностью. Другими словами, бывшие преступники и всяческие магические отбросы.

– Так что с соседями тебе лучше не ссориться, – ядовито просветил меня Пырщ. – Не любят они выскочек... и новичков не любят. А уж дерзкая человечка и вовсе, надо думать, приведёт их в бешенство одним только видом.

Угу, понятно теперь, почему он утверждал, что к концу дня я буду умолять его забрать мой дар... Белобрысый гад продумал всё!

Общага располагалась в одном из дворов неподалёку. Я знала этот двор и знала, что место, куда мы свернули с Пырщом, вело в тупик. Но нет. Сейчас всё изменилось. Там, где раньше была голая стена, теперь находилось крыльцо. Старое такое крыльцо с потемневшими и отродясь не чищенными деревянными ступенями и погнутыми перилами. Чёрная покоцанная дверь выглядела так, словно за ней располагался портал в ад.

– Пройдём через общий зал, чтобы ты познакомилась с соседями, – с мерзкой ухмылкой сообщил Пырщ. Ага, ясно. Хочет, чтобы все отбросы точно меня заметили.

Стоило только войти в общий зал, как сразу стало ясно – здесь о-о-очень любят гостей... но только в качестве главного блюда.

Боже, таких отвратительных лиц раньше мне видеть не приходилось...

И дело не только в злобных глазках, квадратных подбородках, нависших лбах и злобных оскалах, хотя и этого тут имелось в избытке...

За ближайшим ко мне столом сидела очаровательная дама, которая, надо думать, одним видом могла бы перевоспитать даже самого отъявленного маньяка.

Можно было бесконечно восторгаться её длинными ресницами, благородной бледной кожей, чувственными ярко-алыми губами, завораживающими змеиными глазами, двумя аккуратными снежно-белыми клычками, торчащими изо рта и роскошным раздувающимся кожными капюшоном, как у кобры...

– Это Фирелла, она занималась изготовлением магических ядов, которые способны пробить любую защиту, – любезно пояснил Пырщ. – Впечатляет, правда?

– Ещё бы, – поражённо подтвердила я. Дамочка глянула на меня с опасным прищуром и еле слышно зашипела, но ровно до моих следующих слов. – Не представляю, как можно добиться такой безупречной гладкости кожи! Ни прыщика, ни пятнышка! Я бьюсь-бьюсь, а у меня так не получается!

Кстати, вырвалось это у меня само собой. И поэтому как-то особенно чувствовалось, что я не вру. В данном случае лезть точно только усугубила бы ситуацию, а вот искренность и непосредственность, напротив, произвели нужный эффект.

Пырщ вытаращился на меня, как на привидение. Фирелла же кокетливо повела плечами и улыбнулась краем губ. Она была довольна.

Куратор как-то нервно мотнул головой, но быстро взял себя в руки.

– А вон там, обрати внимание, Руфаг, специалист по поисковой магии. Помогал бандитам отыскивать прячущихся должников, из-за чего и привлёк внимание нашей службы. Отличается злобным вспыльчивым характером.

Тип с вытянутым вперёд лицом и оттопыренными ушами, которые явно улавливали все звуки, тихо грозно зарычал. Его впечатляющий нос с влажно раздувающимися ноздрями зловеще шевельнулся из стороны в сторону.

– Фу! Место! – приказал Пырщ. Видимо, его боялись, так как Руфаг рычать перестал. – И не вздумай тут пугать мою милую подопечную.

Он сказал это нарочно, так как на лицах всех присутствующих тут же очень отчётливо проявилось желание хорошенько меня напугать, чтобы позлить белобрысого гада. Вроде как раз с ним расквитаться не могут, то хоть на его подопечной можно будет отыграться.

– Так, кого тебе ещё представить... Ну, допустим, местная знаменитость – Купидон! Прозвище малыш получил за то, что баловался с любовной магией и малость переборщил.

Встретившись взглядом с местной знаменитостью, я сглотнула.

Прекраснейшие локоны, поблёскивающие, как расплавленное золото, обрамляли злобное лицо с тяжёлой челюстью, мясистым носом и выпуклым лбом, которым явно можно было без ущерба для себя пробить бетонную стену. Отдельно стоило отметить короткую мощную шею и во всех смыслах огромное тело. Честное слово, он был настолько здоровенным, что из-за него помещение начинало казаться крошечным. Одежда на нём едва не трещала по швам. Зато кожа была гладкой, бархатистой, а ещё... ярко-розовой и блестящей!

Вообще, конечно, местные жители отличались разнообразием. Разглядывать их можно было бесконечно, подмечая всё новые детали: звериные уши на человеческой голове, по-паучьи длинные конечности, растущие из головы грибы, неожиданно крупные или, наоборот, чересчур мелкие части тела, зубастые рты, расположенные почему-то поперёк лица...

М-да, мне определённо будет уютно в этом зверинце. А вот с той злобной ведьмицей с горящими глазами и странным мохнатым наростом на лице мы и вовсе станем лучшими подружками. Не забыть бы милый девичник устроить, где мы будем драться подушками, варить зелье и гадать на кишках случайных прохожих.

Я попыталась дружелюбно ей улыбнуться.

Мохнатый нарост, который я приняла за бородавку, внезапно шевельнулся, открыл крошечный рот и тоненько зловеще захихикал.

– Видишь ли, – голосом экскурсовода продолжил вещать Пырщ, ведя меня через зал к очередной двери, – почти каждый тут из-за своих злоупотреблений магией попал под действие того самого поля искажения, о котором я упоминал, в результате чего и преобразился. Кто-то легко отделался, кто-то нет... Поэтому я и сказал, что с магией надо обращаться крайне осторожно! Если, конечно, не хочешь пополнить ряды этих красавцев и красавиц.

Мы вышли в коридор с дверями. Очевидно, здесь располагались комнаты.

– Не волнуйся, ни с кем из тех, кого ты видела в зале, я тебя селить не буду, я же не варвар, – с гадкой ухмылкой «успокоил» Пырщ. – Ага, вот и твоя комната!

Когда он с неожиданной предупредительностью открыл передо мной дверь, я почувствовала странный едкий запах. Ох, не нравится мне это...

В целом комната выглядела обычно: две кровати, шкаф, стол, табурет. Мебель и стены были покрыты какими-то странными зеленоватыми разводами и чёрными, будто бы выжженными, углублениями.

На одной из кроватей лежало что-то большое, с головой укрытое одеялом. При нашем появлении оно беспокойно зашевелилось.

– К сожалению, это единственное свободное место. Но должен предупредить насчёт соседа – будь с ним осторожнее. Из себя его лучше не выводить. Дело в том, что беднягу про-

кляли, а как проклятие снять – никто не знает. И представляешь, какое совпадение? Наложила проклятие ведьма, которая передала тебе силу!

Ах ты ж, белобрысый скользкий гад! Ну конечно, он всё продумал до мелочей!

Надо думать, мой новый сосед эту ведьму считает своим главным врагом и готов на что угодно, чтобы с ней разделаться! А тут к нему подселяют её наследницу, да ещё с ненавистным даром, из-за которого он пострадал... Похоже, после ухода Пырца проживу я ровно минуту. И то если повезёт.

Услышав нарочно громко и чётко озвученную информацию о том, кто я такая, существо на кровати беспокойно заворчал и село, откинув одеяло.

Мать честная...

Очень отдалённо он походил на жабу. Серо-зелёная пористая кожа была покрыта слизью и пупырышками. Пузырь под горлом то надувался, то сдувался, выдавая, как видно, переполнявшие его эмоции. Абсолютно чёрные выпуклые глаза на плоской голове провернулись, глядя на меня так, что мороз драл по коже.

Я говорила, что Купидон огромный? Моему соседке размерами он явно уступал...

– Знаешь, а ведь с ним отказываются общаться даже другие обитатели этой общаги. Просто когда Фарукан впадает в ярость, из его пор начинает выделяться крайне опасная чёрная слизь. Она бесконтрольно выстреливает в стороны и прожигает всё на своём пути. Так что злить его крайне не рекомендуется. Расстраивать тоже. При желании он выдыхает ядовитый газ, от которого кожа покрывается волдырями и нарывами. А ещё при нём лучше не упоминать ту ведьму. Ну, сама понимаешь...

При этих словах Фарукан зевнул. А точнее, медленно, демонстративно распахнул свой впечатляющий рот, настолько длинный, что голова, казалось, разделилась пополам, и продемонстрировал два ряда акульих зубов. Ого, вот тебе и жаба...

– Ну вроде всё, – выждав паузу, чтобы я получше прочувствовала беспросветность положения, подытожил Пырц. – Жилище мы тебе подыскали, новых друзей уж ты тут сама заведёшь, я думаю... Ой, забыл, тебе же вещи какие-то понадобятся? Ну ничего, сегодня без них как-нибудь перекантуйся. У соседей попроси поделиться всем необходимым. Может, дадут. А завтра отправлю кого-нибудь с тобой в твою бывшую квартиру... если опять не забуду!

Он развёл руками, будто и в самом деле сокрушался по поводу своей забывчивости. Но было ясно, что ему совсем не жаль.

– А какие-то инструкции будут? – уточнила я. – Как пользоваться браслетом, который вы мне выдали? Может, научите?

– Я, конечно, мог бы, – сделал вид, что призадумался, Пырц. – Мог бы показать тебе простейшие заклинания. Но зачем? Так ведь безопаснее. Если не будешь колдовать, то нет риска случайно переборщить и снова нарушить какое-нибудь правило.

Ну ясно. Он не будет меня обучать, чтобы я не могла дать отпор. Однако раз он сказал, что мог бы, значит, в целом это не запрещено на испытательном сроке. Возможно, получится найти того, кто меня научит? Хотя вряд ли это можно сделать здесь...

Я покосилась на соседа. Он всё это время не мигая смотрел на меня.

Пырц с ядовитой заботой пожелал мне отличного вечера и сообщил, что я могу отдыхать до утра. А утром он отведёт меня на некое подобие магической ярмарки вакансий, чтобы подыскать мне подходящую работу.

К выходу из комнаты он шёл медленно – наверняка рассчитывал, что я начну умолять его не оставлять меня тут и охотно соглашусь отдать дар. Но я так не сделала, поэтому дверью он хлопнул со всей дури, кинув на меня напоследок злобный взгляд.

Ну что ж, помогать мне, как обычно, никто не собирается. Значит, снова помогу себе сама.

Я развернулась к соседу, расплылась в самой широкой улыбке, на которую меня только хватило, и с преувеличенным энтузиазмом воскликнула:

– Нет, ну как же мне повезло!

Жаб так удивился, что даже моргнул. Впервые за всё время.

А что, лучший метод – сбивать с толку своей реакцией. Главное тут – поступать так, чтобы полностью сломать уже нарисовавшуюся в чужом мозгу схему действий.

Работает на ура.

Одна моя знакомая очень хорошо умела пользоваться этой методикой. Однажды она поймала машину с двумя парнями и попросила подвезти. Разумеется, за деньги. В поездке что-то начало назревать. Парни явно замыслили недоброе, начали переглядываться и коситься на мою подругу, сидящую на заднем сидении, а потом один из них зловеще сказал:

– А вы не боитесь с двумя незнакомыми мужчинами в машине ехать?

Она тут же подалась вперёд, просунула голову между ними и очень громко, радостно, уверенно уточнила с улыбкой крокодила:

– А вы со мной не боитесь, мальчики?!

Парни настолько опешили, что поспешили её высадить. И денег не взяли. Вывод прост – угнетатель есть, пока есть жертва. А значит, надо постараться не быть жертвой.

Надеюсь, сработает...

Пользуясь тем, что жаб слегка сбился, я продолжила:

– Как же хорошо, что нас, пострадавших от этой мерзкой ведьмы, поселили именно вдвоём! Не волнуйся, я ей отомстила за нас обоих! Она на моих глазах пылью рассыпалась, гадкая обманщица! Видел бы ты её изумлённое лицо при этом!

Вот тут он и вовсе перестал понимать, что происходит. Я явно сбила его с намеченного маршрута и направила эмоции на другую мишень. Он сначала издал горлом какой-то булькающий звук, а потом глухо квакнул:

– Как... это... было?

– Да она, представляешь, заманила меня в свою квартиру и хотела сделать временным вместилищем для своего гнусного дара, чтобы потом опять его забрать! Да только не рассчитала, что тело-то у неё без дара и пары минут прожить не может. Вот и превратилась в пыль...

Он меня слушал молча и что при этом думал – совершенно неясно. На всякий случай я решила ещё больше подчеркнуть, что мне в этой ситуации можно только посочувствовать.

– Так ещё прикинулась милой бабулей! Я думала, ей помощь нужна... а потом дверь входная исчезла, демон откуда-то вылез ужасный... И она над ухом зудит: «Скажи «да», он и уйдёт, скажи «да»...» Как можно было не поддаться? Я еле живая от ужаса сидела! Никогда в жизни не сталкивалась ни с магией, ни с демонами! Думала, сердце разорвётся!

Под конец я и сама завелась. И поэтому, видимо, слегка переборщила с эмоциональным описанием.

Жаб как-то странно уркнул, сглотнул, пузырь на его шее надулся и опал с жутким рокотанием.

– Уходи, – глухо сказал он.

– Что? – не поняла я, с тревогой наблюдая за тем, как начали раздуваться и сужаться поры на его теле.

– Уходи. Злюсь. Прорвет, – соизволил пояснить он.

– Дошло! – Я вскочила и со всех ног бросилась прочь.

Что ж, похоже, он злится на ведьму, а не на меня. Иначе б не выгонял. Видно, все же признал сестру по несчастью. А значит, я выбрала правильную стратегию.

Остался суший пустяк – сделать так, чтобы и остальные передумали меня убивать.

Я задумчиво глянула в сторону двух бугаев, направляющихся ко мне с другого конца коридора.

Дружелюбные мальчики! Только что хвостами не виляют! Кстати, у одного вроде и в самом деле то ли хвост, то ли какой-то кожистый щуп из-за спины то и дело показывается... ой, у этого щупа ещё и зубы, кажись, имеются...

Судя по всему, им прямо-таки не терпится пообщаться.

Вон как бегут, почти вприпрыжку.

Я их дожидаться не стала – с тем же энтузиазмом припустила в противоположную сторону. Проблема только была в том, что в противоположной стороне находился... общий зал.

Ну да все равно придётся столкнуться со всеми местными жителями, так что нет смысла в том, чтобы пытаться отсрочить неизбежное.

К тому же там есть шанс, что за право растерзать меня все передерутся.

В общий зал я заскочила на полном ходу.

Ведь если бы хоть капельку помедлила, у меня наверняка не хватило бы мужества.

Глава 5

Какая же тишина там воцарилась!

Ко мне повернулись все!

И очень важно было правильно использовать этот момент тишины, эту крохотную паузу, пока ещё никто первый из этой своры на меня не кинулся.

Поэтому я тут же решила хватать быка за рога (кобру за капюшон, Купидона за кудри, ведьму за нарост...) и с улыбкой заявила:

– Привет! Я с вами тут посижу? Там мой новый друг Жаб... то есть Фарукан отправил меня из комнаты, сказал, что ему нужно пару минут, чтобы прийти в себя. Очень уж эмоционально мы с ним ведьму, которая нам обоим напакостила, ругали, а он настоящий джентльмен. Как почувствовал, что из себя выходит, так и попросил сходить пока проветриться, ромашки понюхать...

На самом деле я понятия не имела, что буду делать. Но именно в таких ситуациях мой мозг начинал работать на пределе и выдавать решения. Поэтому я просто несла что попало, притворяясь, будто нахожусь в детском лагере, а не в окружении жутких существ, и пытаюсь нащупать хоть что-то, за что можно зацепиться.

– Ашшш... – внезапно раздалось прямо за моей спиной.

Я резко повернулась и сглотнула.

Там стояла Фирелла – та самая специалистка по ядам со змеиными глазами и капюшоном. Как она успела переместиться?

Только ведь сидела за одним из столиков...

Ой, а зачем она рот открывает... и два клыка, как у кобры, влажно поблёскивают...

В этот момент в зал шумно ворвались парни, которые меня преследовали.

Увидев, что происходит, они остановились в дверях. Их появление будто встряхнуло замерший зал.

– Эй, ты что, сама убить её решила? – свирепо спросил Купидон. – Договорились же вместе с девчонкой разобраться! Не ты одна поразвлекаться хочешь!

Парни в дверях, которые тоже настроились на разборку, согласно что-то вякнули, косясь на Фиреллу с некоторым опасением.

Я, снова глянув ей в глаза и с укоризной покачав головой, сказала:

– Вот хамло, да? Эти-то, я смотрю, совсем не джентльмены! Видят ведь, что дама изволит развлекаться! Настоящие мужчины бы так себя точно не повели!

Кто-то из парней зарычал, а Купидон встал так резко, что стол, за которым он сидел, отлетел в сторону и, кажется, кого-то придавил.

– Слышь ты, будущий кусок мяса, – грозно рявкнул он, надвигаясь. – Мы тебе тут не кучка аристократических олухов, вроде этого белобрысого Пырща.

– И всё равно мог бы уступить красивой женщине, хам! – потев от ужаса, настаивала я, ярко представляя, как он сейчас одним ударом превратит меня в отбивную.

– Ни одна баба мне возражать не смеет! – вконец выведенный из себя, рявкнул он. В этот момент я едва не издала победный клич. Да! Нашла! Наконец-то мне удалось заставить его это сказать! Наверняка он в этот момент под бабой имел в виду именно меня, человеческую выскочку, но от злости формулировка слегка пострадала. И прозвучало это совсем не так, как планировалось...

– Что?! – взревело разом несколько голосов (женских) в зале.

Фирелла стремительно и плавно скользнула вперёд, оказавшись прямо между нами.

– А вот я осмелюсь тебе возраж-ш-шать, – прошипела она, раздувая капюшон. – И в с-самом деле, мог бы ус-с-с-ступить крас-с-сивой женщине... или не с-с-считаешь меня дос-с-с-статочно крас-с-сивой?

Да! Она говорила почти в точности моими словами! Не зря я прогревала аудиторию... не всю, а только одну конкретную часть аудитории. Женскую.

У Купидона в глазах мелькнул страх. Он остановился, но почти сразу разозлился, осознав, что если он сейчас сдаст назад, его авторитет падёт ниже плинтуса. Но и оправдываться местному лидеру тоже вроде как не к лицу.

– Дура! Ты поддалась словам человечки! Она тобой управляет сейчас!

Не знаю, чего он ждал, чуть ли не прямо заявив, что Фирелла так глупа, что человечка может ею управлять. Неужто он думал, что она согласится с этим? Плохо он знает разъярённых женщин...

– Считаешь-ш-шь меня тупицей? – прошипела она.

Так, а теперь надо бы разрядить обстановку, а то они точно подерутся. Не к лицу лидеру уступать, да и Фирелла завелась. Кровавопролития не избежать, если я опять что-то внезапное не выкину.

Конечно, можно дать им подрасться, только вряд ли я после этого живой уйду. Проигравший наверняка захочет поквитаться. Да и во время драки высок риск попасть под горячую руку...

– Вот все вы, мужики, такие! – в зловещей напряженной тишине мой голос прозвучал особенно громко. Я ещё и слезливых интонаций обиженной жизнью женщины добавила. – Всё из-за вас! Вот я и сюда из-за вас попала! Один козёл решил, что я непременно должна ему принадлежать! С него всё и началось! Подкараулил на улице, к стене прижал! Всё, говорит, Маргошенька, теперь ты от меня никуда не денешься! Меня, мол, весь район боится, никто связываться не захочет. Так что деться тебе некуда. И отказ не принимается... А мне он и вовсе противен! Вот, скажите, девочки, что мне было делать, если он сильнее?! И заступиться некому – сирота я!

Самое смешное, что меня слушали. Правда, лица при этом у всех были очень офигевшие.

Ну и понесло меня что-то. Высказала я всё, что наболело. И голос всё повышала и повышала, сама того не замечая... Потом выдохлась, замолчала, и только тогда поняла, какая тишина стоит. На меня смотрели все! Ой, кажется, переборщила...

– Простите, не удержалась, – кашлянув, сказала я.

– Ты что, дура, что ли?.. – отмер, наконец, Купидон.

Он хотел добавить ещё что-то, но тут все дамы, все эти жуткие бабищи... заплодировали! Не сговариваясь! Неужто их проняло?!

– И у меня такой был... козёл! – всхлипнула ведьмища с мохнатым наростом. Ого, и в самом деле проняло...

Как же опешили мужики! У Купидона стало такое лицо, что я, несмотря на очень нервную ситуацию, едва удержалась от смеха. Он снова открыл рот, но сказать ему опять не дали.

– Это что... – включилась женщина с мохнатыми кошачьими ушами. – А мой бывший проклятие на меня наложил, чтобы любой другой мужчина, который осмелится меня тронуть, покрывался волдырями... еле сняла! Ревнивый гад!

Она громко высморкалась.

– А я с-с-своему отомстила! – Фирелла мечтательно закатила глаза, видимо, предаваясь сладким воспоминаниям. – До сих пор при виде любой особы женского пола вздрагивает.

– Да что ты?! – изумилась я. – Расскажи!

– Да, интересно! – хором поддержали остальные «девчонки». Да так горячо, что стало абсолютно ясно – тему я нащупала невероятно актуальную и болезненную.

И пошло-поехало! Каждая высказалась! У каждой нашёлся свой собственный козёл среди магической братии, а то и не один! Теперь несло всех!

Мужики по-тихому слиняли, стараясь не привлекать внимания разгорячённых женщин, которые прямо сейчас объединились в своей ненависти ко всем, кто хоть немного напоминал им обидчиков.

А мы... продолжили сидеть!

И, кажется, входили во вкус.

В какой момент на столах появилось бурлящее ядовито-зелёное зелье в бокалах? Не знаю... но я как-то по инерции вместе с остальными глотнула... ух! В мозгу будто бомба взорвалась. Тело стало лёгким-лёгким... И почему я решила, что женщины тут страшные? Вон они какие красотки! Как их могли бросить?!

Эх, бабоньки, хорошо сидим...

В свою комнату я явилась ближе к утру.

Адский Жаб то ли не спал, то ли проснулся от нашего нескладного хорового пения (в какой-то момент мы с девчонками начали петь жалостливые песни про любовь). Он сидел на кровати и не мигая смотрел на меня. Чёрных пятен на стенах заметно прибавилось.

Сейчас я смотрела на своего соседа совсем другими глазами.

– А знаешь, внешность для мужика не главное! – задумчиво заявила я ему, замирая напротив и тыча в него пальцем. Язык заплетался. – Главное же что? Главное – душа что б прекрасная была! Не бойсь, я тебя никому в обиду не дам! А то что они там о себе возомнили?! Ты, может, принц вовсе заколдованный! Тебя принцесса поцелует и превратит из жабы в красавца невиданного! А они там все от зависти позеленеют и сами слизью... ик... покроются!

Он обалдел, конечно, знатно. Поэтому, надо думать, сидел и не перебивал меня. А я тем временем увлекалась всё больше.

– Хотя и принцессы – бабы гадкие. Вот где её носит, козу такую?! Её тут вон какой мужик ждёт! Думает, мы замену ей не найдём быстренько! И кроме неё найдётся, кому поцеловать. Вот я щас... щас я... сама щас всё сделаю!

Я наклонилась и смачно чмокнула его в длинный безгубый рот.

Жаб аж хрюкнул от удивления. У него внутри всё заклокотало, а потом... жабья кожа лопнула на затылке и начала сползать!

Я аж чуть на спину от такого зрелища не завалилась! Ладно, успела за спинку кровати схватиться.

Это что, глюки?! Не стоило то зелье на голодный желудок пить... Я ведь и вовсе ярая противница всяческих таких зелий. Алкоголь вот вообще не пью и презираю всей душой! И не зря, ох не зря...

Кожа с влажным чавком осела на постели, а потом полыхнула зелёным пламенем и исчезла.

А под ней обнаружился...

– П-принц? – опешив, прошептала я, озадаченно изучая здоровенного детину (его мамаша, кажется, когда-то согрешила с великаном!) с круглым веснушчатый лицом, широким вздёрнутым носом, глубоко посаженными глазками и крупными, редкими, неровными зубами, выпирающими из-под губы. Взлохмаченные рыжие волосы на макушке напоминали парик жуткого клоуна.

М-да, кажется, Жаб из него был симпатичнее...

Я изумлённо икнула и попятилась к своей кровати, пока он ощупывал себя и, похоже, плакал от счастья.

Мне вспомнились слова Пырца о том, что никто, кроме ведьмы, не знал, как проклятие снять. А ведьма-то, похоже, с чувством юмора была...

Под колени меня подсекла моя кровать. Не удержавшись, я свалилась на неё прямо в одежде. Видимо, отключилась ещё в полёте.

Проснувшись я от того, что над ухом кто-то напевно вещал, аккуратно потряхивая меня за плечо:

– Вставай, Маргошенька, там Пырщ идёт. Ребята его задержат ненадолго, ты как раз перекусить успеешь. Я тебе яишенку приготовил...

Глаза распахнулись сами собой, хоть голова и гудела, как колокол.

Надо мной склонился... Жаб! То есть теперь он уже не походил на Жаба. Выходит, вчерашняя муть со слезшей кожей мне не приснилась? Это что получается?..

– Вставай, говорю! – ласково, но настойчиво велел он. Я вдруг заметила, что на нём цветастый передник. И чистая рубаха. Да и вообще он явно умылся и причесался. Красивее от этого не стал, конечно, но всё равно как-то приятно даже.

– Жаб... Фарукан? – не без труда припомнила я. Мой голос спросонок звучал, как кряканье утки.

– Ага. Во-первых, спасибо тебе огромное, что сняла проклятие. Я теперь твой должник. Во-вторых, Пырщ уже на подходе, а ждать он не любит. Да и вообще, похоже, зуб на тебя имеет, раз сюда поселил, да ещё ко мне в комнату определил.

– Не зуб, а зубище... – пробормотала я, с трудом садясь на постели. Постепенно из окружающего пространства выплывали новые детали. Во-первых, обои теперь выглядели абсолютно чистыми и новыми. Во-вторых, все остальные поверхности тоже сияли чистотой, на окнах появились жёлтые занавески, а мебели заметно прибавилось. В-третьих, моя постель была застелена чистым бельём, а рядом, на стуле, лежало сложенное полотенце, а на нём зубная щётка, расчёска и почему-то пилочка для ногтей. Всё новое, в упаковках.

– В ванной ещё шампунь, мыло и гель для душа. Я не знал, какие надо, так что на своё усмотрение взял.

– А...

– Вопросы потом! Время идёт! Ах да, сначала выпей это. – Он подал мне стакан с обычной на вид водой, которая издавала лёгкий травянистый запах. – Валда передала. Сказала, после этого будешь как огурчик.

– Валда? – память подсказала, что так звали ведьму с бородавкой.

Стакан я взяла подрагивающей рукой (Фарукан ещё и заботливо поддержал его) и сделала глоток. Ого! Голову прочистило моментом! Да и вялость как ветром сдуло. Вот она, настоящая магия!

Я уважительно погладила стакан и в два глотка допила зелье.

– Ух, красота!

Потянувшись до хруста под умилённым взглядом здорового Фарукана, я вдруг припомнила, что Пырщ скоро будет тут и бросилась в ванную умываться и чистить зубы. Эх, хорошо бы душ принять, да времени уже нет. И переодеться не во что. Хотя надо бы, конечно, – спала я в том же, в чём вчера явилась в общагу.

– Сменную одежду бы тебе, – Фарукан словно читал мои мысли. – Ну да придумаем что-нибудь. А сейчас пока... – Он шагнул ко мне, на мгновение закрыл глаза и ладонью провёл по одежде. – Вот, так-то лучше!

Я опустила голову и увидела, что одежда очистилась и даже разгладилась. Теперь она выглядела почти как новая.

– Спасибо...

– Не благодари. Давай-ка быстро за стол.

Глава 6

Порядком раздражённый Пырщ ворвался в комнату как раз в тот момент, когда я, блаженствуя, допивала кофе с молоком.

Увидев открывшуюся ему картину, он застыл как громом поражённый.

Я, умытая и причёсанная, сидела в полностью преобразившейся комнате за столом с новенькой скатертью, передо мной стояла опустевшая тарелка и уже почти опустевшая чашка, а рядом на крепком стуле расположился Фарукан, который, подперев щеку ручищей, умилённо наблюдал за тем, как я заканчиваю завтрак.

Пырщ едва не хлопнулся в обморок от изумления. Рот у него приоткрылся, а глаза, казалось, вот-вот выскочат из орбит и шмякнутся на пол.

– Доброе утро! – хором поздоровались мы с широченными улыбками (нас распирало от смеха при виде его шокированного лица, и сдерживаться было неимоверно трудно).

Пырщ нервно сглотнул, попытался что-то сказать, но, как видно, не придумал что и просто издал звук вроде «Эээ?...».

Я с нарочитой неторопливостью сделала последний глоток, а потом отставила опустевшую чашку, встала и с наслаждением потянулась.

– Ну что, пора нам, да? Или чайку попьёте?

Пырщ с трудом отмер и хрипло проговорил:

– Вы что тут... как смогли? Сколько магии вы вбухали во всё это?! Да тут должно было полем искажения накрыть всю общагу! Да и... как ты вообще от проклятия избавился?!

– Никаких нарушений нет, – насмешливо заверил Жаб. – Проверьте, у вас же прибор с собой. Проклятие снималось, как выяснилось, довольно просто, оно было завязано на определённое условие. Маргоша его разгадала. Уборку я сам делал всю ночь – меня энергия от радости распирала. Вещи через службу нашей доставки заказал – она у магов, как вы знаете, круглосуточная. Мне пособие ведь стабильно платили раз в месяц, а я его не тратил никогда. Не до этого было, как вы понимаете. Магию, получается, я израсходовал только на обновление стен, да одежду почистил Маргоше.

Пырщ вытащил из-за пазухи что-то вроде крупных карманных часов с крышкой и скривился, кинув на них мимолётный взгляд. Видимо, норма и в самом деле нарушена не была.

Как же его корчило! Он явно хотел высказаться, но не мог придумать, к чему придраться. Поэтому в конце концов просто рывкнул, брызнув слюной:

– За мной!

И резко развернулся в проёме. Я улыбнулась на прощание своему заботливому соседу и тоже шагнула к выходу.

– А к возвращению я тебе пирогов напеку! – донеслось мне в спину. Мы оба с Пырщом обернулись, с крайним изумлением уставившись на Фарукана. Он смущённо добавил, разводя руками: – Всегда готовить любил...

Пырщ только всхрипнул, как конь, и рванул в сторону общего зала. Я аккуратно прикрыла за собой дверь и припустила следом, стараясь не отставать.

– Значит, вот как... значит, с соседом ты подружиться сумела, – прошипел он на ходу. – А если я его сменю? Предположим, на...

Он распахнул дверь в общий зал с таким видом, будто собирается сейчас присмотреться к возможным кандидатам и сделать выбор.

В зале было почти пусто. Разве что в уголке сидел мрачущий Купидон с исцарапанным лицом. При виде него Пырщ воодушевился. Он ухватил меня за руку и подтащил к столику.

– Привет, Купидоша... – нежно проворковал он.

Купидон поднял тяжёлый взгляд на Пырща, потом перевёл его на меня и глубоко вздохнул.

– Спасибо, что спасла вчера, – неохотно изрёк он.

Пырщ вытаращился на меня, а я призадумалась – когда это я его спасла? А, вспомнила! Кажется, он зачем-то вчера всё же попытался вмешаться в наш девичник и охваченные яростью на весь мужской род женщины его едва не убили. Я решила спасти дурака и вовремя предложила тост за прекрасных дам, яростно потребовав, чтобы он выпил здоровенный стакан зелья до дна, если нас уважает. Только после этого его отпустили...

– Ну... не за что.

– Но вообще, знаешь... ты отмороженная на всю голову, Маргоша, – буркнул Купидон.

Пырщ икнул и глянул на меня уже с некоторым опасением, видимо, пытаясь представить, что же я такого учудила, что местный жуткий авторитет не только не разорвал меня на части своими ручищами, но и уважительно признал отмороженной.

А у меня в памяти всплыло ещё одно воспоминание. Кажется, позже, уже почти под конец девичника, мы зачем-то заявили в его комнату, разбудили беднягу и... что там было? Не помню точно, но, кажется, я сидела у него на груди и трясла за ворот, требуя, чтобы он, как настоящий бог любви, исправил всё, что понаделали эти мужики. А девчонки, ухохатываясь, меня оттаскивали.

– Прости... – повинилась я, пользуясь ступором Пырща. – Вечеринка вышла из-под контроля. Неужто это мы тебя так исцарапали?

– Не совсем... – Купидон вдруг смутился.

– Стоп! Помню, что, когда мы уходили, в комнате вроде как осталась наша подружка с кошачьими ушами... она сказала, что сама с тобой разберётся! А что было потом?..

Купидон мечтательно закатил глаза к потолку и многозначительно хмыкнул.

До меня дошло.

– Ого! А тогда чего ты мрачный-то такой?!

– Поспать-то так и не удалось...

Я расхохоталась. Он тоже смущённо хихикнул.

Наша милая беседа, похоже, окончательно добила Пырща.

– Молчать! – рявкнул он, отмирая. – Свора недоумков! А ты... – он ткнул в меня пальцем. – Не думай, что победила!

Пырщ вновь рванул к выходу, а мне пришлось бежать следом. Правда, мы успели обменяться насмешливыми взглядами с Купидоном. Кажется, теперь он меня даже зауважал...

Вот только Пырщ озлобился ещё больше. Он ведь рассчитывал найти меня сломленной и готовой целовать его обувь, лишь бы он забрал дар.

К счастью, от шока о смене соседа белобрысый гад забыл. Или же понял, что таким образом со мной бороться бесполезно. Ох, чувствую, отыграется он ещё за всё это... вон какой у него взгляд нехороший!

До места мы доехали на... автомобиле. Это была обычная чёрная иномарка, вполне респектабельная, но без каких-либо магических наворотов. По крайней мере, внешне. А как же порталы, мётлы и прочее?

Ярмарка вакансий находилась в неприметном старом здании в центре города. Выглядело оно как типичный памятник архитектуры, который никак не могут снести из-за его исторической ценности.

Дверь оказалась заперта, причём, как потом выяснилось, на обычную щеколду. После особого стука нам её открыли.

Пырщ провел меня в зал, оформленный в старинном стиле. Зал был продолговатым, вдоль стен стояли прилавки. Кое-где были образцы товаров, видимо, чтобы показать потенциальным работникам, чем занимается та или иная организация.

Например, на одном из прилавков располагался небольшой овальный шкафчик, который... размножал еду. В него демонстративно загружали коробку конфет, а потом закрывали дверцу, открывали и показывали всем, что коробки стало две. Надпись над прилавком гласила: «Мастерская магической мебели «Думанс и партнёры». Видимо, ребята не бедствовали – их прилавков был одним из самых крупных и добротных. Они ещё и угощали потенциальных кандидатов сладостями, извлечёнными из своего шкафа.

Ещё один столик был оформлен, как миниатюрная стойка отеля, в центре которой поблёскивала золотистая табличка с фигурной надписью: «Отелю «Мечта мага» срочно требуются горничные с первичными магическими навыками».

Конечно, не все работодатели тратили силы на красивое оформление – на некоторых столиках лежали лишь красочные брошюры, а кое-где и просто обошлись табличкой с наименованием организации и перечнем вакансий.

Помимо нас, вдоль этих прилавков бродило ещё человек десять-пятнадцать. В целом пока спрос явно превышал предложение. Видимо, работников не хватало.

Едва мы вошли, нам навстречу выбежал невысокий человечек в блестящем пиджаке, обвешанный драгоценностями, как новогодняя ёлка. Наверное, это был один из местных организаторов.

– О, Фабус, какими судьбами?! – воскликнул он, крепко пожимая руку Пырща. Меня при этом будто не заметил. – Рад видеть! Ну удовлетвори же моё любопытство – это правда?! Правда, что твоя служба смогла, наконец, поприжать самого кровожадного бандита магического мира?! Тебя можно поздравить?! Столько лет работы и вот, наконец...

– Ну да, есть такая информация. – Пырщ хмыкнул и многозначительно пожал плечами. – Рурграс исчез и, похоже, с концами.

– Позволь поздравить от души, дружище! Это победа! Сколько времени он нас терроризировал...

– Я тут ни при чём. Похоже, с ним разобрались свои же. Хотя, конечно, ему повезло, что они добрались до него первыми...

– А это?.. – человечек, наконец, соизволил заметить меня. – Это то, о чём я думаю? Та самая человечка?..

Последние слова он сказал так, будто вместо меня стояло какое-то человекообразное насекомое вроде здорового таракана. Я очаровательно ему улыбнулась и игриво подмигнула. Он высокомерно отвернулся.

А потом... они продолжили с Пырщом беседу, обсуждая то меня, то этого беднягу Рурграса, которому я уже заранее сочувствовала. Если все местные защитники порядка такие же, как этот Пырщ, то «жуткий кровожадный бандит» вполне может оказаться вполне себе нормальным парнем. Я бы не удивилась.

Примерно через десять минут я поняла, что Пырщ не собирается водить меня вдоль прилавков и хоть как-то помогать с трудоустройством.

Вообще, он выглядел так, будто ему было глубоко плевать, найду ли я работу.

Что ж, пожалуй, стоит прогуляться по залу и присмотреться к работодателям. Если Пырщ против, он меня остановит.

Я двинулась вдоль рядов. Пырщ по-прежнему делал вид, что меня не существует. Наверное, он надеялся, что я растеряюсь или буду чувствовать себя неловко. Оно и неудивительно – окружающие глазели на меня, как на диковинную зверушку. Кто-то высокомерно, кто-то насмешливо, кто-то брезгливо. Похоже, все тут знали, что именно я – тот самый человек-недомаг, по недоразумению оказавшийся частью их мира.

Ага, очевидно, на доброжелательное отношение мне рассчитывать не стоит. Вот почему Пырщ так легко предоставил меня самой себе – мол, иди поищи себе работу, если сможешь.

Однако же я почти уверена, что хорошую работу он мне найти не даст, даже если я каким-то образом смогу преодолеть этот барьер негатива от окружающих магов.

Что ж, проверим, права ли я.

Я ещё раз прошлась взад-вперёд, давая окружающим ко мне попривыкнуть. Постепенно внимания мне стало уделяться меньше – окружающие вернулись к своим делам. Я прислушивалась к разговорам – обсуждали в основном исчезновение бандита. Видимо, персоной он был и в самом деле известной, раз эта новость вызвала столько интереса.

Что ж, пожалуй, пора переходить в наступление.

Я выбрала одного из мужичков за прилавком с магической мебелью. Он поглядывал на меня с особенным отвращением. Забавно...

Я ухмыльнулась и решительно направилась к нему.

По мере моего приближения лицо у него кривилось всё больше и больше. Было заметно, что он уже предвкушал момент, когда пошлёт меня лесом и ещё и выскажет что-то вроде: «Как ты вообще посмела подумать, что здесь тебе будут рады!» Он аж надувался от собственной важности и превосходства над человечкой.

Однако я, конечно, сломала ему всю схему.

Приблизившись, я прищурилась и хриплым голосом злобно прошипела ему в лицо:

– Тебя-то я и ищу, малыш. Купидон просил передать тебе большой привет... Ты думал, он не узнает о твоих проделках? Не стоило тебе его обижать... он очень мстительный!

Надо было видеть физиономию этого мужика! В первую секунду он опешил и от этого растерял всё высокомерие. Ещё бы – такого он от меня ожидал меньше всего. На самом деле я всего лишь хотела сбить с него спесь, однако реакция превзошла все мои ожидания.

Во-первых, как оказалось, Купидона он знал! Я, конечно, предполагала, что розовый здоровяк из общаги – парень довольно заметный, но всё равно не была уверена до конца, насколько он известен среди магов.

Во-вторых, репутация у Купидона, как видно, была та ещё, поскольку мужичок из мастерской сглотнул, побледнел как полотно, и прошептал:

– Но я... у меня и в мыслях не было переходить ему дорогу! Если я по незнанию сделал что-то, что он посчитал оскорбительным... я готов принести извинения! Я могу откупиться, в конце концов!

Его аж затрясло. М-да, такого эффекта я точно не ожидала!

Глава 7

Я хотела поиздеваться над высокомерным типом ещё немного, но тут рядом сусликом замаячил Пырщ.

– Ты ещё недостаточно квалифицированная для такой работы! – прошипел он, отгесняя меня от прилавка. – Я как куратор не даю одобрения! Поищи что-то попроще! С твоими куцыми навыками нужна работа, на которой ты точно не напортачишь! Иначе мне придётся краснеть перед весьма уважаемой мастерской!

Ага, эксперимент удался! Он и в самом деле решил, что я нашла общий язык с мужичком за стойкой, и поспешил вмешаться. Ну понятно. А дальше что?

А дальше Пырщ кинул на меня злобный взгляд и... снова вернулся к приятелю продолжать прерванную беседу.

Хм. С одной стороны, я могу тоже играть в эту игру – просто сесть где-то в уголке и перестать искать работу. Но меня не оставляет ощущение, что есть какой-то подвох. Думаю, Пырща обязали за мной присматривать. То есть главный тут не он.

Надо думать, если я ничего не найду, то он отчитается, что, мол, сделал всё от себя зависящее, привёл меня на ярмарку, чему есть множество свидетелей, а ленивая человечка даже пальцем не захотела пошевелить, чтобы найти подходящую для её навыков работу.

А если меня сочтут бесполезной, то могут активировать эту жуткую печать уничтожения на предплечье. Нет уж. Попробуем поиграть по их правилам.

Очевидно, что нормальную работу Пырщ не одобрит. Значит, надо найти что-то унизительное. Во-первых, Пырщ точно захочет поиздеваться и заставить меня корячиться на отвратительной работе.

Во-вторых, в этом случае он не сможет доложить начальству, что я не приложила никакого труда, чтобы по мере сил приносить пользу магическому миру.

Я ещё раз пристально осмотрела зал и вдруг заметила, что из него есть выход в ещё одно помещение. Один из посетителей ярмарки как раз туда заглянул, но сразу, скривившись, отошёл.

Я тут же направилась туда. Мои предположения оказались верны – в том зале тоже нанимали сотрудников. И я с первого взгляда поняла, что попала именно туда, куда мне нужно.

Сразу же за порогом стояла крупная табличка с предупреждением: «Внимание! Службы чистильщиков». Наверное, именно её и увидел заглянувший до этого маг. Но если его она оттолкнула, то меня, наоборот, воодушевила.

Сам зальчик был небольшим, всего на пять столиков. И за каждым из них стояли человечки невысокого роста с вытянутыми вперёд лицами. Нет, мохнатых ушей или звериных носов у них не было, но они всё равно чем-то отдалённо походили на крыс.

Первые столики, расположенные ближе к входу, выглядели вполне себе неплохо, а их владельцы носили новенькие комбинезоны с ярким логотипом. Однако я сразу же глянула вглубь зала. За дальним столиком, самым мелким и неприглядным, стояла целая семья этих существ – отец, мать и двое детей. У них тоже была форма, но настолько затёртая, что сложно было даже сказать, какого она цвета. Зато лица мне сразу понравились. А особенно понравилось то, что, встретившись взглядом с отцом семейства, я не увидела осуждения. Он смотрел с явным сочувствием, как и женщина рядом с ним.

Я подошла к этой семейке и тихо быстро спросила:

– Возьмёте меня на работу?

Они сильно удивились.

– Ты уверена? – нахмурился мужчина. – Мы же...

– Уверена! – перебила я. – Вам ведь нужны сотрудники? А желающих, я смотрю, нет.

– Нужны... но ведь...

– Вот и хорошо! А теперь не пугайтесь. Сейчас в зал войдёт мой куратор, и я разыграю перед ним представление. Притворюсь, что жутко не хочу к вам устраиваться. Просто иначе он точно не разрешит мне тут работать.

Они растерянно кивнули, хоть и вряд ли что-то поняли.

Я только сделала шаг от их стола, как в зале возник Пырщ.

– О, наконец-то ты осознала, где твоё место! – насмешливо сказал он, обводя взглядом зал. – Среди грязных крысанов!

Я шагнула к нему и сказала, брезгливо покосившись назад, на то самое семейство:

– Да, что-то мне тут совсем не нравится... Вон те ребята, конечно, предложили мне работу, но я отказалась. Уверена, найдутся и варианты лучше...

– А вот и нет! – тут же воодушевился Пырщ. – Именно эта работа идеально тебе подходит! Я как твой куратор полностью её одобряю.

Он оттеснил меня в сторону и шагнул к столику. Я заметила, что детишки косились на меня с восторгом, а женщина слегка улыбалась – после моего диалога с Пырщом они поняли, в чём был мой план.

– Эй, крысаны, – обратился к семейству Пырщ, – теперь моя подопечная работает у вас. Радуйтесь, зарплату ей платить не нужно – пока у неё испытательный срок, она должна продемонстрировать, что готова приносить пользу магическому миру. Ваша задача – нагружать её по полной программе. Отчитываться будете лично мне.

Они дружно закивали, глядя на Пырща с опаской. Впрочем, так на него смотрели не только они. С самого момента его появления в зале царила напряжённая тишина. Все крысаны старались не привлекать к себе его внимания. Похоже, белобрысого гада тут знали и боялись.

– Вот и договорились, – удовлетворённо подытожил он. А потом кинул на меня очень нехороший взгляд и внезапно добавил: – Кстати, вам сказочно повезло. Обычно про вашу жалкую команду вспоминают в последнюю очередь, но сегодня у меня для вас есть шикарный заказ с хорошей оплатой. Я принял решение отдать его именно вам. Кстати, обязательно возьмите с собой мою бестолковую подопечную, пусть привыкает.

– Так ведь она не знает ничего пока... рано ей ещё! – переглянувшись с супругой, осмелился возразить крысан.

– Ничего не рано! – В голосе Пырща появились опасные нотки. Крысаны поёжились. – Пойдём-ка, отец семейства, переговорим.

Они отошли. После короткого разговора Пырщ удалился, не удостоив меня и взглядом, а крысан вернулся к нам. Выглядел он испуганным и поглядывал на меня с жалостью.

– Что? – бросилась к нему супруга.

– Он дал мне адрес и распорядился взять девочку с собой в поле искажения, чтобы она сразу приступала к работе. Пригрозил, что лично проследит.

– Ох! – приложила руки ко рту женщина. – А сколько времени нам дали на то, чтобы ввести её в курс дела? Когда надо приступать?

– Он ждёт нас на месте через полчаса.

Женщина и детишки хором ахнули.

– Но он заверил, что она ещё не до конца маг, много человеческого. Так что должна быть устойчивой, – неуверенно добавил отец семейства.

Я пока не понимала, почему я должна быть устойчивой, зато мне было совершенно ясно, что Пырщ солгал им! Ведь сам же говорил мне, что ни один из магических приборов человека во мне уже не распознаёт! Но, похоже, выбора мне не оставляют.

– И оплата двойная. – Крысан словно уговаривал себя. Видимо, чувствовал, что совершает что-то очень плохое. – Нам такой гонорар и не снился... Да и отказаться никак нельзя было...

– Не переживайте за меня! – встряла в их разговор я. – Лучше расскажите, что же у вас за работа такая.

В общем, моих работодателей звали Кыщы. Они попросили так их и называть – папаша и мамаша Кыщ. А детишек звали Фыр и Пискун. На вызовы они выезжали обычно всем семейством. Из-за нехватки сотрудников работа находилась даже для младшенького Пискуна.

Вот только чистильщиками их называли вовсе не за то, что они прочищали канализацию или что-то в этом роде.

– Ты знаешь, что такое поле искажения? – спросил папаша Кыщ.

– Да. Оно остаётся в результате неосторожного обращения с магией. Куратор мне рассказывал.

– Так вот, чтобы устранить поле искажения, его обычно накрывают специальным куполом, чтобы никто лишний не проник внутрь, а потом вызывают какую-нибудь команду чистильщиков. Мы там наводим порядок.

– Но ты не думай, лица у нас не из-за работы такие вытянутые, – заметила мамаша. Она, видимо, поняла, что меня беспокоит. – Крысаны все такие с рождения. Мы не очень хорошие маги – силёнок маловато, хватает только на простые бытовые чары. Зато мы очень устойчивы к полю искажения. Крысаны могут находиться там довольно долго без особых последствий. А если что-то и случится, то мы быстро восстанавливаемся.

– Сложная, наверное, работа?

– Всяко бывает, – философски отозвался папаша. – Если всплеск магии был сильный или поле уже долгое время стояло неубранным, то там появляются разные опасные твари. Двое из нас обычно их уничтожают из опрыскивателей с антимагическим раствором, а ещё двое пылесосят.

– Пылесосят?! – опешила я.

Фыр хихикнул над моим удивлением и пояснил:

– Наши пылесосы не только пыль всасывают, но ещё и сгустки искажённой магии.

– А потом мы и в самом деле наводим самую обычную уборку – сломанные вещи выбрасываем, протираем пыль, избавляемся от грязи, – добавила мамаша. – Так что работы хватит на всех.

Я задумчиво покивала. Что ж, прибираться я умею.

– А куда нас вызвали?

– В квартиру к ведьме... – Крысан кинул на меня выразительный взгляд. – Той самой, которая, по слухам, передала тебе дар.

– Ох... – простонала я. – Похоже, я знаю, по чьей вине там возникло поле искажения... Вот мерзкий Пырщ!

До места мы добирались на стареньком фургоне, который бренчал и постукивал во время движения, да и вообще, казалось, вот-вот развалится.

Когда мы загружались, я обратила внимание, что проходящие мимо люди на крысанов смотрели без удивления – видимо, те применяли какую-то магическую маскировку.

Оборудование у крысанов тоже выглядело очень старым – два погнутых опрыскивателя в виде круглых баллонов, которые надевались на спину наподобие рюкзаков, и два пылесоса, совсем по виду обычных, но очень побитых и поцарапанных. Шланги в паре мест были перемотаны изолентой. Похоже, их служба чистильщиков и в самом деле была самой бедной и невостребованной.

С одной стороны, мне было любопытно посмотреть, как же выглядит это жуткое поле искажения (Пискун восторженно заверил, что зрелище незабываемое). С другой – гадкий

Пырщ ведь не зря настоял, чтобы меня непременно взяли с собой. Значит, ничего хорошего мне ждать точно не следовало.

– Да не волнуйся! Обычные люди тоже очень устойчивы к полю искажения. Опаснее всего оно для магов. Так что тебе наверняка нечего бояться, – утешила мамаша, когда я от волнения принялась глотать ноготь на большом пальце.

– Не уверена. Пырщ вам соврал. Когда я только очнулась после обретения дара, он сказал мне, что ни один прибор не распознаёт во мне человека.

– Ох... – они переглянулись.

– Я придумала, – вдруг воскликнула мамаша Кыц. – Она только сделает вид, что с нами заходит. А сама возле порога постоит, пока мы там прибираемся. Может, и обойдётся всё. У порога поле-то намного слабее. Да и кто знает, как Марго вообще на него отреагирует? Ещё ни разу ведь не позволяли выжить человеку с магическим даром. Поэтому влияние магии на человеческий организм не изучено. Марго – феномен. Так что нас наверняка ждёт много открытий.

Честно сказать, меня это не особенно утешило. А остальные признали, что план вполне стоящий.

Что ж, будем надеяться, это сработает.

Я откинулась на сидении и прикрыла глаза.

На меня внезапно накатила слабость.

Внутри всколыхнулось что-то чёрное, жгучее, а потом в голове зазвучал неприятный голос:

– Отдайся мне, человечка. Дай завладеть твоим сознанием, и тогда все твои враги и обидчики пожалеют, что родились на свет. Тебе же понравилось, как я помог тебе там, в квартире ведьмы? Если бы не я, тебя бы уже убили...

– Кто ты? – мысленно спросила я, хотя уже знала ответ.

– Я – чёрный дар. Когда-то демоны отдали меня предкам ведьмы, и я переходил от одного владельца к другому. Тебя я выбрал из-за того, что ты человек. Ты не сможешь владеть мной долго, и я, наконец, вернусь к хозяевам и принесу им в подарок твою чистую душу.

– Ага, размечтался! – возмутилась я. – Моя душа мне и самой нужна!

– Не думай, что способна мне сопротивляться...

Я вдруг почувствовала, что он пытается перехватить власть над моим телом. На мгновение мне показалось, что у него получилось, но потом я опомнилась и разозлилась.

– Отдай! – напряжённо потребовал дар. Кажется, ему тоже пока ещё не удавалось со мной совладать.

– Отдам, отдам... – прошипела я. – Отдам тебя следующему наследнику. Например, слизняку какому-нибудь или дождевому червяку. Хочешь?

– Что?! – взвизгнул дар. Это сработало. Натяжение ослабло, и я снова перехватила контроль. – Да как ты смеешь, человечка?! Передо мной преклонялись лучшие маги! Древнейшее аристократическое семейство передавало меня из поколения в поколение, а ты...

Ого, а дар-то тщеславный! Это можно использовать.

– А я подберу такого наследника, что все будут смеяться над тобой. Тебя не захочет заполучить и самый слабый из магов. Даже демоны откажутся тебя забирать себе. Вот и будешь владеть какой-нибудь пучеглазой жабой на болоте.

Дар взорвался лавиной возмущений, а потом обиженно замолчал, не желая больше вести диалог с недостойной грязной человечкой.

– Приехали! – потряс меня за плечо Фыр. – С тобой всё хорошо?

Я открыла глаза и вдруг поняла, что пропотела с ног до головы. Руки и ноги мелко тряхивало. Пальцы той руки, на которой был магический браслет, жгло. На секунду я заметила, что над ними будто бы тают струйки чёрного дыма. Слабость разливалась по всему телу.

Похоже, битва с чёрным даром далась мне нелегко.

Пырщ был прав – если это будет продолжаться, как долго я выдержу? Эх, а я так надеялась, что он соврал, чтобы меня запугать...

– А? Да, нормально всё. Переволновалась просто перед первым заказом, – слабо улыбнулась я.

– На, глотни, – мамаша Кыц налила из термоса чего-то горячего в пластиковую чашку и протянула её мне. – Полегчает.

В чашке оказался крепкий чай, но будто бы с какими-то добавками. Мне действительно стало легче, хотя по действию он, конечно, уступал отвару Валды.

Глава 8

– Давайте перед выходом всё повторим! – распорядился папаша. – Марго, ты зайдёшь в подъезд с нами, а потом останешься у порога. Когда мы устраним опасные искажения, я тебя позову, и ты поможешь нам прибраться.

– Есть! – отрапортовала я. Крысан слегка улыбнулся, но было видно, что он волнуется за меня. Приятно, что ни говори.

Он и Фыр быстро надели рюкзаки с распыскивателями. К рюкзакам подсоединялся удобный лёгкий шланг, из которого, как видно, и распыляли жидкость в зловердных тварей, порождённых магией. Мамаша подхватила один из пылесосов. Пискун привычно потянулся ко второму, но его взяла я.

– Донесу до входа, потом отдам.

– Думаешь, я слабый? – насупился малыш. – Я – мужчина!

Мне действительно казалось, что пылесос для него тяжеловат, но вслух я сказала:

– Не в этом дело. Пусть Пырц поверит, что я тоже собираюсь сразу приступить к работе. Мелкий кивнул и успокоился. Мамаша слегка улыбнулась и подмигнула мне.

Мы быстро выгрузились перед знакомым домом. Именно здесь я разносила счета перед тем, как столкнулась с ведьмой.

Пырц уже был на месте и злорадно поглядывал на нас. Помимо него снаружи находилось ещё несколько человек в серых деловых костюмах.

– Это маги? – на ходу уточнила я у крысанов.

– Да. Они обычно приезжают на место первыми и устанавливают купол, чтобы никто не смог забрести в поле искажения. А потом они зайдут после нас, чтобы восстановить предметы, которые можно восстановить, стереть память людям, случайно попавшим под действие поля или увидевшим что-то, что видеть не положено, а также устранить остатки искривлений, поправить стены и потолок. На нас – первичная, самая грязная очистка, а они уже остальное доделывают, то, что требует особых магических умений.

– А всегда можно восстановить помещение? – заинтересовалась я, ныряя в подъезд вслед за мамашей.

– Далеко не всегда! – хором отозвались крысаны. – В таких ситуациях, как эта, до конца всё исправить почти никогда не получается. Иногда проще запечатать помещение или даже выселить жителей и снести дом. Искривления исправлять очень сложно, особенно если они возникли из-за выплеска чёрной магии.

В подъезде никого не было.

Время от времени мне казалось, что воздух будто бы местами искрится. Видимо, это и есть тот самый купол.

Возле двери в квартиру ведьмы крысаны остановились и повернулись ко мне.

– Стой тут! – ещё раз распорядился папаша, будто волновался, что я только и жду возможности шмыгнуть в жуткую квартиру.

Однако в этот момент дверь в квартиру внезапно распахнулась сама собой, а в следующий миг меня сорвало с места, как пушинку, и буквально швырнуло внутрь!

Я вмазалась в стену коридора и едва успела подставить руки, чтобы не расквасить нос.

Дверь сама собой захлопнулась, отрезая меня от вопящих крысанов, а потом... исчезла.

– Ах ты ж, собака белобрысая! – прошипела я в сердцах. – Вот готова спорить на что угодно, что это проделки гадкого Пырца! Вот почему он настаивал, чтобы меня взяли на дело!

– Тебе конец! – злорадно прошипел дар в моей голове. – Сейчас твоё тело постепенно начнёт преобразаться и сил для сопротивления не останется...

Он продолжал бурчать, нагоняя жути, а я огляделась. М-да...

Так вот ты какое – поле искажения!

Зрелище и вправду было невероятное.

Впереди коридор перекручивался, будто его пытались выжать, как тряпку. Люстра, которая раньше была на потолке, теперь росла из стены и шевелилась, как живая, хищно перебирая хрустальными подвесками. Из одной картины на стене наполовину высунулся изображённый на ней пастух, и теперь он корчил мне жуткие рожи, безуспешно пытаясь освободить увязшие в картине ноги. Зеркало стало жидким, но не вытекало, а медленно бурлило, надувая на поверхности серебристые пузыри.

А ещё вокруг прямо в воздухе висели странные сгустки, похожие на куски темноватого подрагивающего желе. Видимо, это и есть остатки искажённой магии...

Где-то тут ещё твари какие-то могут быть... а я одна, без знаний, умений и почти без оборудования застряла в этом жутком искажённом пространстве.

Я не разрешила себе поддаваться панике, хотя, конечно, очень хотелось.

У меня было собственное заклинание, которое всегда приводило меня в чувство: «Зачем мне кто-то? Лучше помогу себе сама». Это сработало – истерика отступила.

Я начала тихонько разговаривать с собой вслух.

– Для начала давай прикинем выгоды нового положения. Здесь нет мерзкого Прыща, и вряд ли он осмелится сюда сунуться. А значит, здесь уже намного лучше, чем снаружи.

Довод был так себе, но на это и был расчёт. Мне стало весело.

– Дура! – внезапно завизжал в моей голове дар, заставив вздрогнуть. – Убери! Убери немедленно! А-а-а-а-а!

Крик перешёл в тонкий и пронзительный визг, от которого заломило виски.

Я вдруг почувствовала странное покалывание в свободной от пылесоса руке. Опустив глаза, я увидела, что эта рука плавает... прямо в середине сгустка искажённой магии! Но он точно только что был в стороне от меня! Неужто он может самостоятельно передвигаться в пространстве?

Я дёрнула рукой, но она увязла и освободить её с первой попытки не получилось. А потом случилось кое-что интересное.

Верещащий дар внутри, взбулькнув, затих, а мне стало так легко, так хорошо... Облегчение было таким мощным, что аж захотелось присесть на пол. Будто гора с плеч! До этого я и не замечала, насколько была напряжена. Видимо, подсознание продолжало сопротивляться дару, и борьба шла непрерывно, по капле вытягивая силы.

Внезапно руку на мгновение обожгло, а потом браслет, который выдал мне Пырщ, разжижился и стёк вниз, на пол. Стало ещё легче, хоть, казалось, это невозможно.

Эй, а так ли просто всё было с этим браслетом? Пырщ настаивал, что аксессуар мне поможет, но, похоже, на деле браслет вовсе не облегчал мне управление даром. Думаю, он, напротив, нужен был, чтобы ослабить меня и укрепить дар! Белобрысый гад ведь заинтересован в том, чтобы я, вконец измучившись, приняла его предложение...

Я внезапно вспыхнула к сгустку искажённой магии симпатией.

– Спасибо тебе, друг, – прошептала я и вдруг поняла, что вполне могу шевелить пальцами. По руке до предплечья прошло приятное щекочущее ощущение, а потом сгусток... посветлел и будто бы даже слегка порозовел. Ого, похоже, он реагирует на моё отношение!

Я поставила на пол пылесос и аккуратно погладила искажение второй рукой, уже сознательно направляя в сгусток положительные эмоции. Он стал ещё светлее.

Внезапно сбоку злобно рыкнули, и я боковым взглядом ухватила что-то вроде летящей на меня чёрной кляксы. Я успела отшатнуться, а в следующий миг вдруг почувствовала что-то гладкое и увесистое в руке, которая до этого находилась в сгустке.

Ещё не успев толком сообразить, что делаю, я автоматически отмахнулась от следующей атаки зубастого порождения тьмы... огромной дубиной!

Эй, а ведь у меня как раз только что скользнуло неоформленное сожаление, что нет чего-нибудь умеренно тяжёлого для обороны...

С влажным чавком врезавшись в дубину, клякса разлетелась на ошмётки. Однако тут же из комнаты вылетело ещё несколько агрессивно настроенных чёрных шаров.

– Эх, дубиной мне не справиться! – с сожалением признала я, становясь в стойку и готовясь сражаться до последнего. – Мне бы такой же агрессивный зубастый помощник не помешал! Только покрупнее... Ну да ладно, попробую продержаться. Может, крысаны найдут способ сюда прорваться и помогут?

Я замахнулась дубиной и вдруг почувствовала, как она, извернувшись, выскользнула из руки и... твякнула?! Не успев толком испугаться, я увидела, как она зависла в воздухе, а потом рванула навстречу шарам, преображаясь на лету. Вот у неё появилась пасть с зубами, выпростались когтистые лапы, щупальца...

Шары, взвизгнув, брызнули во все стороны. Правда, это им не помогло. Мой светлорозовый защитник был быстрее и больше. На расправу ушла минута!

Потом он вернулся ко мне и замер перед лицом, радостно помахивая щупальцами.

– Молодец... – растерянно похвалила я и осмелилась потрепать жуткое существо по макушке. – Так ты, выходит, помогаешь мне? А почему? Ты же вроде искажённый сгусток... моей же магии! Эй! А ведь и правда! Магия-то была моя... И, видимо, совсем сильно исказиться ты не успел, как те чёрные кляксы. Зато исказился достаточно, чтобы утратить прежний вид и начать постепенно превращаться в живое существо. Надо думать, именно поэтому ты оказался восприимчив к моим эмоциям! А если бы я не поделилась с тобой душевным теплом и не перенаправила процесс превращения, то ты, наверное, со временем чернел бы всё больше и больше, а потом тоже стал бы злобным шаром, да?

Он открыл рот и что-то прошелестел, ластясь к моей руке.

– Приятно познакомиться, Шур-шур. А можешь принять какой-нибудь более симпатичный облик? Зайчика, там, котёнка или хомячка...

Тут я замолчала, с крайним изумлением глядя на странное существо с толстым пушистым тельцем, мягкими длинными ушками, кошачьей мордочкой и коротким круглым заячьим хвостиком. Кстати, существо было небольшим – похоже, размерами он управлял вполне уверенно.

Вот так гибрид! Он в одном облике, как видно, решил воплотить все мои пожелания разом.

И, похоже, был очень доволен собой.

– Может, другой облик подберём? – нерешительно уточнила я. – Менее странный?

Питомец отрицательно мотнул головой. Что ж, хоть он не умеет говорить, но общаться мы определённо можем, и это радует. А ещё у него совершенно точно есть собственное мнение.

– Тебе нравится имя Шур-шур? – Он совсем по-человечески кивнул. – Тогда с этим решили. А что ты ещё можешь? Погоди-ка, есть идея. Вдруг получится?

Я закатала рукав, подставила Шур-шуру ладонь, а когда он на ней устроился, поднесла его к плечу, на котором по-прежнему зловеще переливалась печать мгновенного уничтожения.

Шур-шур опасливо принюхался к ней, рыкнул и начал тереться боком о печать. Кожу защипало, а потом я увидела, что печать просто... стирается, будто была нанесена какой-то не очень стойкой краской! Обалдеть! Неужто сработало?!

Хотя чему удивляться? Очевидно, что магия искажений может разрушать или видоизменять любые чары. Ведь поэтому её так боятся? Кстати, я вот пока совершенно никаких особых изменений в себе не чувствую, если не считать исчезнувшее давление чёрного дара. Впрочем, выводы делать рано. Кто знает, может, когда я выйду из этой квартиры, у меня тоже вырастет что-то вроде кошачьих ушей или говорящего нароста?

Вот Пырц-то порадуется тогда!

Внезапно мне запоздало пришло в голову, что исчезновение печати могут заметить. Я ведь понятия не имею, как именно она работает. Если её просто нанесли и забыли до тех пор, пока не придёт время активировать, – это хорошо. А если она как-то связана с нанёсшим её магом и подаст ему сигнал? Ох, надеюсь, что нет...

Пока я размышляла над этим и тёрла кожу на предплечье, Шур-шуру наскучило сидеть на месте. Он отпрыгнул от меня, скакнул на ближайший висящий в воздухе сгусток искажённой магии, уселся на него и принялся с явным удовольствием... его поглощать!

Нет, он его не ел, а будто втягивал всем телом! И при этом его тело будто становилось всё более плотным и отчётливым.

Закончив с одним сгустком, он скакнул на другой...

– Эй, ты питаешься искажениями? – дошло до меня. – Слушай, а ведь неплохо получается. Мы с тобой сейчас подчистим тут пространство. Всё равно делать нечего. Зато Пырщ потом уж точно не сможет сказать, что работа не была выполнена. Свидетелей-то снаружи полно. Только нам бы ускориться, Шур-шур. Давай-ка ты снова станешь большим, а? Сможешь быстренько промчаться по квартире и расправиться со всеми участками искажённой магии и, если вдруг там остались те жуткие зубастые кляксы, то с ними тоже?

Его дважды просить не пришлось.

Радостно взвизгнув, питомец вновь раздулся, превратившись в огромный светло-розовый шар, раззявил большущий рот и ринулся выполнять задание. Попадающиеся ему на пути сгустки он поглощал, даже не замедляясь.

Когда он закончил с расчисткой прихожей и исчез в комнате, я услышала оттуда короткий рык и возню. Видимо, там всё же затаилась пара клякс. Однако звуки быстро стихли.

К моменту возвращения Шур-шур выглядел очень довольным.

– Готово? – уточнила я.

Он сыто икнул, вновь вернул себе облик мелкого пушистого гибрида с ушками и несколько раз кивнул.

Глава 9

– Ну что ж, похоже, мы молодцы. Поле искажения устранили, с паразитами расправились и без всяких опрыскивателей-пылесосов. Осталось только дожидаться, пока Пырщ решит, что со мной покончено, и пустит сюда спасателей.

Рассудив, что ждать лучше с удобствами, я отправилась в комнату.

Надо сказать, она выглядела не менее впечатляюще, чем коридор. Дальние углы пострадали меньше, а вот центр... Там, где ранее прошла волна моей магии, предметы искажались и перекручивались так, что вернуть их в прежнюю форму вряд ли представлялось возможным.

Например, стена, в которую я, помнится, впечатала Пырща, надулась пузырьком, а диван растёкся лужей по полу и в нём плавали подушки.

Радостно ухнув, Шур-шур скакнул на ближайшую подушку. По поверхности пробежала рябь. Она перекинулась с подушки на диван, и вскоре вся эта лужа пошла помехами, загустела и начала постепенно видоизменяться, будто пыталась вспомнить, какая форма у неё была раньше.

Я шагнула к питомцу и аккуратно почесала его за ушком. На меня рябь не перекидывалась. Интересно... Мне вспомнились слова крысана по поводу того, что люди устойчивы к магии искажений. Видимо, несмотря на то, что я обрела дар, моя энергетика всё равно не такая, как у остальных магов. Она стабилизирует магию искажений. Может, моё превращение в мага, наоборот, усилило это свойство, а не уничтожило его? Выходит, управление магией искажений – это теперь моё особое умение?

Внезапно мне пришла ещё одна дикая мысль.

А вдруг именно поэтому запрещено передавать людям дар? Может, кто-то когда-то выяснил этот любопытный факт, что ставший магом человек устойчив к полю искажения, а значит, сильнее тех, кто является магом от рождения? Если это так, то моё новое умение лучше скрывать как можно тщательнее...

Раздумывая об этом, я наблюдала, как диван продолжает менять форму. Он приподнялся над полом, обретая объём, и у него даже обозначилась спинка.

Мне вспомнилось, как Шур-шур превратился в дубину, подглядев мою мысленную картинку.

А сейчас он заразил своим нестабильным полем диван.

Эй, а вдруг?..

Я положила ладонь на изменчивый диван и как можно ярче представила себе его прежнюю форму. Это сработало! Он будто этого и ждал.

– Красота! – удовлетворённо сказала я, созерцая восстановившийся предмет мебели, но тут же заметила, что он продолжает идти помехами. – Шур-шур, соскакивай, а то он опять как-нибудь начнёт меняться, а мы его только восстановили.

Питомец тут же послушался и перескочил ко мне на плечо. Я на всякий случай ещё раз прислушалась к себе – никаких изменений.

Что ж, отлично!

А особенно радует то, что Пырщ, запирая меня тут, здорово просчитался. Он-то точно рассчитывал на другую развязку.

Развеселившись от этой мысли, я радостно предложила Шур-шуру:

– А давай другие вещи тоже восстановим!

Этим мы и занялись.

В целом восстанавливать вещи оказалось несложно. Насколько я заметила, стоило только Шур-шуру размягчить застывшую в странной форме материю, как она тут же порывалась

вернуться к прежнему, привычному виду даже без моего вмешательства. Главное тут было вовремя убрать питомца, иначе искажения не останавливались.

К примеру, я засмотрелась на того самого пастуха с картины и опомнилась только тогда, когда восстановившееся было зеркало снова перекошилось, вознамерившись согнуться пополам.

Ну да это мы быстро поправили.

Очень удобным было то, что для моего питомца не существовало границ и законов физики. Он мог легко и с видимым удобством устроиться хоть на стене, хоть на потолке. Это здорово облегчало работу.

Мне казалось, что сложнее всего будет восстановить перекорёженный коридор, однако это оказалось не так. Шур-шур воспользовался своим умением управлять размерами и растёкся по стенам. Правда, когда коридор заворочался-задвигался, я, не удержавшись на ногах, со всего размаха села на пятую точку, но это уже мелочи. Главное, что люстра заползла обратно на потолок, а стены вернулись на своё место.

На всё про всё у нас ушло минут двадцать.

– Ну что ж, тут мы сделали всё, что могли! – удовлетворённо подытожила я наконец. – Осталось разобраться с последней задачей. Шур-шур, я бы очень хотела взять тебя с собой. Давай-ка подумаем, как мне спрятать тебя от Пырща и всех прочих. Что-то мне подсказывает, что если они о тебе узнают, то это обернётся большими проблемами для нас обоих.

Зверёк, зависнув в воздухе, и вправду сделал задумчивый вид, даже лапкой подпёр подбородок. Выглядело это довольно забавно. Чуть подумав, он радостно перекувырнулся, потом рванул к моей руке, приник к ней, сжался в комочек и превратился в... огромную уродливую бородавку с тремя волосками! Очевидно, он решил добавить маскировке максимальной реалистичности. Ну спасибо, блин!

– Хорошая попытка, – откашлялась я, глядя на бородавку с ужасом. – Но у меня, кажется, есть идея получше. Магический браслет с твоей подачи исчез, и Пырщ это наверняка заметит. А если заметит, то попытается всучить мне новый. Так что...

Бородавка сползла по руке вниз и, растянувшись вокруг запястья, стала браслетом.

– Идеально! Будем надеяться, подмены не заметят... и исчезновения печати тоже...

Разобравшись с этим вопросом, я подошла к тому месту, где раньше была дверь. Команда спасателей почему-то прорываться внутрь не спешила, поэтому попробуем выбраться наружу самостоятельно.

Помнится, ещё когда я впервые сюда попала, дверь тоже исчезла. Похоже, это срабатывает автоматически. А значит, возможно, чтобы её вызвать, нужно выполнить какое-то простое условие? Вдруг даже магии не требуется?

Я постучала в стену. Дверь не появилась.

Я возложила руки на стену, сосредоточилась и представила себе дверь. Бесполезно.

Я пнула стену ногой, плюнула на неё и выругалась. Тоже не помогло.

– Да как же выйти-то отсюда! – злобно взвыла я. – Хочу выйти!

И вот в этот момент в стене, наконец, появилась дверь.

– Что?! Выходит, надо было просто вслух попросить?! – возмутилась я. – Что ж так неоригинально-то?!

Как оказалось, дверь была заперта на обычный замок, который открывался изнутри. Видимо, когда Пырщ меня сюда закинул, она просто захлопнулась. И если бы у неё не было этой фишки с исчезновением, то мои спасатели давно бы её высадили.

Когда я открыла дверь и с явным облегчением вышла в подъезд, там обнаружилось семейство крысанов и... всё. Больше никого не было!

Зато крысаны смотрели на меня, словно на явившееся с небес божество.

– Сработало... – поражённо прошептал папаша Кыц. – Человеческая составляющая в тебе и в самом деле смогла стабилизировать магию искажений... Ты выглядишь, как и раньше!

– Угу! – гордо подтвердила я. – Правда, лучше бы это выяснилось как-нибудь по-другому. А то, знаете ли, страху я там натерпелась! Особенно поначалу! Ну да ладно, главное, что всё хорошо кончилось. Один вопросик только – где команда спасателей? Только не говорите, что никто не собирался приложить все силы, чтобы вытащить меня из опасной зоны!

– Нет никого. Маги сюда не сунутся, пока есть поле искажения. Мы рассказали им о произошедшем, и они отправили кого-то за инструментами, с помощью которых нам предлагалось попробовать пробить стену. На крайний случай они предлагали вызвать дополнительную команду чистильщиков.

– И никого не удивило, что меня зашвырнуло в квартиру?!

– Нет. Они сказали, что в поле искажения может случиться что угодно.

– Ну отлично... – проворчала я.

Меня вывели на улицу, заботливо поддерживая под руки, хотя нужды в этом не было. Однако я решила, что выглядеть совсем бодрой будет странно, поэтому старательно изображала слабость.

Как же при моём появлении перекосило Пырца, который стоял поодаль возле своей машины! Кажется, он ожидал увидеть что-то другое...

Я поспешно отвернулась от него, боясь расхохотаться от вида его вытянувшейся физиономии, и хрипло сказала магам в серых костюмах:

– Я прибралась там. Можно входить.

И маги, и крысаны посмотрели на меня, как на человека, который свихнулся и несёт полнейший бред. Однако потом один из «серых костюмов» глянул на какой-то приборчик и растерянно заметил:

– Эй, а поле искажения и в самом деле исчезло!

Они переглянулись и несколько магов, не сговариваясь, бросились к подъезду.

Крысаны усадили меня на лавку и рванули следом.

А я призадумалась. Их приборчик не обнаружил Шур-шура, а значит, пока он на мне, моя энергетика его и вправду как-то скрывает и стабилизирует. Осталось на всякий случай проверить, не будет ли она заражать при соприкосновении других магов. Ведь если это так, то скрыть питомца будет трудновато. Конечно, крысаны вполне спокойно до этого поддерживали меня за локти, но они же и сами не особенно восприимчивы к полю, так что лучше провести испытания на ком-то другом.

Правда, нормальных магов жалко делать подопытными кроликами... Я кинула кровожадный взгляд в сторону приближающегося Пырца, вскочила и, не дав ему опомниться, пошла в атаку:

– Ты! – кинулась я к нему и вцепилась в запястье, изображая нервный срыв. – Это ты так сделал, что меня в квартиру зашвырнуло и дверь захлопнулась!

– Я?! – насмешливо изумился Пырц, который уже успел взять себя в руки. Я обратила внимание, что при соприкосновении с его кожей ничего не произошло. Что ж, это радует. – Ты что-то спутала, девочка. Я на страже порядка стою! Ты небось сама по неопытности дверь захлопнула и едва себя не погубила!

– Что?! – возмущённо взывала я, отмечая при этом, что подмены браслета он не заметил. Да и исчезновения печати, кажется, тоже. Иначе вряд ли отреагировал бы именно так.

Наш конфликт неожиданно прервали.

Высочивший из подъезда ошарашенный маг завопил:

– Там же... абсолютно чисто! Ни единого следа искажений!

За ним высыпали выбитые из колеи крысаны. Они, как видно, пока были не в состоянии говорить, поэтому кивками подтвердили заявление мага.

– Что?! – Пырщ, отпихнув меня, рванул внутрь.

Оставшиеся возле подъезда маги во все глаза уставились на меня, будто пытались что-то рассмотреть. Я аж поёжилась от такого внимания.

Пырщ вернулся обратно через пару минут и растерянно произнёс:

– Так и есть. Но как?!

Я поняла, что они все ждут от меня ответа. Я откашлялась, одёрнула футболку и сухо, официально заявила:

– Работа выполнена. Надеюсь, оплата тоже будет произведена в полном объёме и в срок. Чаевые приветствуются. Благодарим за обращение в нашу Службу устранения магических... эээ... конфузов.

Учитывая царящую вокруг тишину, каждое слово прозвучало громко и отчётливо. Я ещё и поклонилась в конце.

Кто-то удивлённо икнул рядом. То ли от шока, что я в одиночку сумела всё зачистить, то ли его так поразило название.

И неудивительно, название я только что придумала, потому что забыла, как наша контора называется. А уязвить Пырща хотелось, вот и ляпнула, что в голову пришло.

Куратор аж побелел от злости. Но во всеуслышание ничего заявлять не стал, как и униженно просить меня поделиться секретом своего успеха, только коротко дернул подбородком и направился к своей машине. Однако, сделав пару шагов, он кое-что вспомнил, обернулся и распорядился, глядя на папашу Кыца:

– Девчонку без присмотра не оставлять. Передвигаться она может только с сопровождением. Ты за это отвечаешь, как её непосредственный начальник. Узнаю, что было нарушение... мало вам не покажется!

Он оскалился так, что мы хором сглотнули.

Когда Пырщ, наконец, уехал, с облегчением вздохнули даже маги в сером.

– А всё же как ты это сделала? – нерешительно уточнил один из них.

– Коммерческая тайна, – не моргнув и глазом, заявила я. – Фирма секретов не раскрывает. Сами понимаете, конкуренты не дремлют, их разведка работает, так что в существующих рыночных условиях каждый выживает, как может.

Он уважительно кивнул, хоть было видно, что ответ его совсем не удовлетворил. Ещё бы.

Глава 10

От крысанов, конечно, так просто отделаться не получилось.

Когда мы загрузились в фургон, только в последний момент вспомнив об оставленном в квартире пылесосе, крысаны молча уставились на меня, ожидая объяснений.

Я глубоко вздохнула и осторожно уточнила у папаши:

– А что будет, если выяснится, что кто-то... ну вот чисто теоретически... может управлять искажениями?

Они аж вздрогнули. Их лица побелели от страха.

– Это очень плохо, Марго, – через существенную паузу произнёс папаша Кыц. – Ты даже не представляешь насколько. Очень много магов пострадало от поля искажения! Экспериментировать с этим полем строжайше запрещено! Одно дело – если магия случайно вышла из-под контроля, а другое – сознательно играть с опаснейшим явлением нашего мира. Если кого-то поймают на этом... боюсь, наказание будет суровым. Возможно, потомственного мага и аристократа ещё простят, так как они частенько позволяют себе переходить некоторые границы и на это смотрят сквозь пальцы, но остальным точно не стоит рассчитывать на снисхождение. Особенно тебе.

– Ого... – нахмурилась я.

– Вот именно. Так что лучше говори всем, что твоя человеческая энергетика настолько сильна, что рядом с ней искажения начинают исправляться.

– А такое раньше бывало?

– Нет. Но ты – феномен, поэтому у них не останется другого выбора, кроме как согласиться с этим объяснением. Думаю, все примерно так и подумали, как я сказал, поэтому такой ответ их удовлетворит. Никто ведь не знает, чего от тебя ждать. А вообще... знаешь, давай ты больше не будешь применять эту свою странную магию? Будем действовать по старинке. Так лучше для всех нас.

Он умоляюще глянул на меня.

– Хорошо! – искренне заверила я. – Не волнуйтесь, я поняла, что это всё очень серьёзно, и не собираюсь подставлять вас под удар.

– Вот и хорошо! – Он выдохнул с явным облегчением. – Тогда предлагаю придерживаться вот какой версии: в этот раз поле искажения почти не преобразило квартиру, поэтому человеческая энергетика Марго смогла всё стабилизировать. И пусть думают, что хотят. А в следующий раз проведём чистку точно так, как проводим её обычно. Глядишь, всё и забудется.

Так мы и решили.

Папаша Кыц сказал, что на сегодня с меня, пожалуй, хватит впечатлений и предложил подвезти до общаги. Я не стала спорить. Пока мы ехали, им пришло сообщение о поступлении денег за заказ на карту. Да-да, обычное сообщение на обычный телефон о поступлении самых обычных денег на скучнейшую и обыкновенную банковскую карточку!

Мельком глянув на телефон, папаша Кыц застыл с приоткрытым ртом.

– Что?! – встревожилась мамаша. – Сумму урезали? Сильно?

Он только подбородком дёрнул, не в силах говорить.

– А что, часто урезают? – нахмурилась я, когда мамаша выхватила телефон у мужа и тоже застыла.

– Бывает! – ответил за родителей Фыр. – Вроде как у нас оборудование старое и сработали мы недостаточно хорошо, поэтому и не заслужили полной оплаты... Мам, да что там?!

– Они её удвоили... – хрипло отозвался папаша, кое-как взяв себя в руки. – Видимо, твои слова насчёт чаевых были приняты к сведению...

– А, ну тогда всё хорошо, – успокоилась я. – А то напугали!

– Ты не понимаешь, Марго! Такое у нас в первый раз! – Мамаша так расчувствовалась, что аж всхлипнула. – И ты ведь тоже заслужила долю...

– Нет-нет, мне на испытательном сроке не полагается! Забыли, что ли, что там Пырщ говорил? Лучше уж не будем нарушать правила, а то он только и ищет повод придрататься.

– Ну тогда... если тебе что-то из необходимых вещей нужно – ты только скажи!

– Обязательно! – заверила я.

А вечер прошёл в чудеснейшей обстановке!

Во-первых, Фарукан уточнил у меня мои размеры и предложил заказать одежду через их магическую службу доставки. Тут я отказываться не стала, поскольку, в отличие от крысанов, мой сосед определённо не бедствовал, да и детей ему кормить тоже не требовалось. А ещё его прямо-таки распирало от желания как-то отплатить мне за неоценимую, с его точки зрения, услугу.

Поэтому я, воспользовавшись любезным предложением, заказала себе пару футболок, несколько комплектов белья, свободные шорты для сна и немаркий удобный спортивный костюм, чтобы надевать его на работу. Ещё докупила кое-какие средства гигиены и ухода за собой. Но брала только необходимое. Наглеть точно не стоило, ведь Фарукан и так взял на себя весь быт.

Во-вторых, оказалось, что мой чудесный Жаб, как и обещал, напёк целую гору пирогов с грибами, с рыбой, с мясом, с яблоками и малиной.

В-третьих, к нам на запах начал подтягиваться народ, заглядывая в комнату якобы для того, чтобы что-то спросить. Видимо, без меня они Жаба по-прежнему побаивались, поэтому дождались моего возвращения. Всех, оказывается, страшно вдруг заинтересовало, как у меня прошёл первый рабочий день!

Мы не жадничали – всех приглашали в комнату, а когда места стало не хватать, вынесли пироги в общий зал. Как мне успели рассказать, при общаге была ещё и столовая, но кормили там преотвратно, поэтому популярностью она не пользовалась.

Не все, конечно, присоединились к нашему пиршеству. Например, вчерашние парни, которые гнали меня по коридору, сидели особняком. Купидон тоже почему-то решил, что вряд ли мы будем рады его видеть, поэтому устроился в углу зала и делал вид, будто его совершенно не волнует развесёлая обжираловка.

Я это, конечно, быстро пресекла, строгим тоном мамыши большого семейства велел им немедленно идти к столу, если они нас уважают. Дважды просить не пришлось.

Ну а зачем мне враги в этой общаге? К тому же Фарукан и вовсе не возражал против компании. Бедняга успел уже настрадаться в одиночестве, поэтому сейчас искренне наслаждался общением и невероятно мило краснел, когда все наперебой хвалили его пироги. Правда, я всё равно почему-то время от времени ловила опасливые взгляды в его сторону.

Уже позже, когда все разошлись по комнатам и с соседней кровати раздалось умиротворённое посапывание моего соседа, я решила кое-что попробовать.

Я должна знать, чего от себя ждать. А ещё не мешает немного разобраться в том, какие возможности мне открываются после появления Шур-шура. Да, это, безусловно, опасно и рискованно, но в мире магии мне сейчас необходимо хоть какое-то преимущество. Ведь Пырщ не успокоится и рано или поздно загонит меня в угол.

А после встречи с Шур-шуром и расплавления старого браслета мой чёрный дар больше не говорил со мной и вообще никак о себе не напоминал. Возможно, он и вовсе исчез. А значит, пока моё единственное умение – это как раз управление магией искажений.

Я тихонько позвала:

– Шур-шур!

Браслет тут же отделился от моего запястья и собрался в мерцающего в полумраке комнаты зайце-кото-хомячка, который удобно устроился в воздухе над моими коленями и с любопытством огляделся.

– Только никуда не убегай, нам лучше пока соблюдать осторожность, – предупредила я. Он понятиливо кивнул.

Итак, для начала попробуем общаться с ним без слов. Помнится, он отлично улавливал мысленные образы. Проверим!

Я в воображении нарисовала картинку, как он перескакивает ко мне на плечо. Он тут же послушался. Отлично!

Теперь надо понять, на что он способен, кроме уничтожения враждебных клякс и возвращения прежнего вида покорёженным предметам.

Например, я попытаюсь восстановить изображение той самой печати мгновенного уничтожения на моём предплечье, которую Шур-шур недавно стёр. Вдруг кто-то всё же решит проверить, на месте ли она?

Разумеется, я собиралась вернуть только изображение, картинку, лишённую прежних смертоносных чар. А может, и вовсе попробовать сделать её полезной и попробовать наделить какой-то хорошей способностью? Вдруг получится?

Я представила себе, как от тела Шур-шура отделяется рябь, которая переходит на футболку, в которой я спала, а потом и на моё предплечье.

Кожу на предплечье защекотало.

Так, а теперь постараемся точно вспомнить изображение печати, но при этом вложим в него что-то положительное... например, умение видеть в темноте. Это первое, что пришло мне в голову.

Кожу щипать перестало, зато полутёмная комната вдруг будто посветлела. Я видела всё, вплоть до деталей. Как днём! Неужто всё получилось так легко и с первого раза?

Я задрала рукав и глянула на предплечье. Печать была на месте и выглядела как прежде! Но теперь я совершенно не ощущала от неё угрозы.

Больше экспериментировать я не решилась. Мало ли как там работают эти приборы у магов, с помощью которых они отслеживают нарушения. Сначала надо понять, могут ли они как-то среагировать на активно применяемую магию искажений.

Вернув питомца на запястье, я залезла в постель, с удовольствием вытянувшись на свежем постельном белье и крепко уснула.

Утром меня разбудил аппетитный запах. Фарукан, как оказалось, давно проснулся и решил приготовить завтрак. Нет, ну как же мне повезло с соседом всё-таки!

Я как раз успела встать, принять душ и устроиться за столом, с нежностью поглядывая на здоровенную стопку золотистых блинов, когда в комнату без стука ворвался до крайности возбуждённый папаша Кыц. Он выглядел так, будто вообще плохо понимает, где находится.

– Марго! – обрадованно завопил он, словно не был до конца уверен, что найдёт меня здесь. – Марго! Мне нужна твоя странная магия!

– Дай девочке позавтракать! – рявкнул Фарукан и шагнул вперёд.

– Спокойно, это мой непосредственный начальник, – поспешила вмешаться я, неожиданно осознав, что, несмотря на цветастый фартук, выглядит мой сосед очень внушительно. И даже как-то опасно. Он будто за секунду перевоплотился из добродушного здоровяка в агрессивного великана, который, не раздумывая, может броситься в драку.

– И всё равно, – буркнул, остывая, Фарукан. – Время ещё раннее.

– Да, простите! – Крысан с опаской глянул на моего соседа и будто опомнился. – Я подожду.

– Присоединяйтесь, – предложила я. – И рассказывайте, что уж там. Мне теперь самой интересно. Вы же вроде вчера строго-настрого запретили мне пользоваться магией. Мы с вами договорились, что я буду вести себя тише воды ниже травы.

– Эээ... да. Но кое-что изменилось. Давай я тебя лучше в фургоне подожду и всё объясню. А ты спокойно поешь. – Он как-то суетливо поклонился насупленному Фарукану и очень поспешно покинул комнату. Храбростью Папаша Кыц явно не отличался.

Надо сказать, со своей порцией блинов я расправилась очень быстро. Меня разрывало от любопытства. Почему такая резкая перемена?

Фургон ждал меня у дверей общаги. Внутри обнаружилось всё семейство в полном составе. Выглядели они тоже слегка перевозбуждёнными.

– Ну так что у вас такое произошло?! – требовательно спросила я, заняв своё место.

Мамаша налила мне из термоса горячий чай и протянула пластиковую чашку. Я взяла, так как не успела выпить кофе.

– Да понимаешь, – взял слово папаша. – Я же вчера телефон в фургоне забыл. И только утром сегодня его обнаружил. А там...

– Куча заказов! – восторженно вклинился Пискун, не утерпев. – Лёгких и денежных! На которые нас обычно не зовут! А зовут команду Брызда! Это самые богатые чистильщики! Ты их видела вчера на ярмарке!

– А, в новеньких формах которые? Ближе всех к двери стояли? – припомнила я.

– Именно, – радостно подтвердил папаша. – Именно команда Брызда обычно с аристократами работает. Им лучшие заказы всегда достаются. Мы и не мечтали когда-нибудь оказаться на месте этих счастливиц. Нам обычно самые тяжёлые и грязные заказы оставляли, да ещё и с крошечной оплатой. А сейчас все только с нами и хотят сотрудничать! Требуют Службу устранения магических конфузов!

У меня аж чай носом пошёл.

Я же просто ляпнула название от балды!

Но куча народа слышала и видимо разнесла слух.

Оценив моё шокированное лицо, мамаша Кыц залилась смехом.

– Похоже, теперь у нас есть название, – сквозь слезы заявила она.

К моему изумлению, папаша кивнул.

– Так и есть! Ты не понимаешь, Марго! Благодаря этому нас запомнили! Теперь с нами хотят работать! Всем подавай теперь не каких-то там презренных чистильщиков, а целую Службу опытных специалистов по устранению конфузов! Это гениально!

– А как же опасность моей необычной магии? – уточнила я, когда обрела дар речи.

– Ты просто применяй её только внутри поля искажения, и всё будет хорошо. Туда всё равно никто не суётся. Я всё продумал и взвесил. Да, риск есть, но он не настолько велик. Зато это наш шанс вырваться из нищеты и обойти всех конкурентов! Мы так давно ждали чего-то вроде этого!

– Ну ладно. Только у меня одно условие. Думаю, вам всё же не стоит смотреть на то, как именно я работаю. Вдруг Пырц в какой-то момент припрёт вас к стене и вынудит всё рассказать? Лучше уж вам ничего не знать.

На самом деле я не могла точно сказать, почему решила выдвинуть такое условие, однако мне почему-то казалось, что это правильно. Кто знает, какие методы допроса есть у магов? Вдруг они могут заглянуть в память? Конечно, я уже спрашивала крысанов о магии искажений, но это мог быть просто пустой интерес. По крайней мере, в предыдущих наших разговорах всё строилось на намёках и я ни разу прямо не сказала, что владею ей.

Они, чуть подумав, согласились. Наверное, у них были схожие размышления.

– Тогда будем действовать по старой схеме. Заходим вместе, потом мы ждём тебя у входа. Если понадобится помощь – позовёшь, – решил крысан.

На том и порешили.

Во время пути мне пришёл в голову ещё один интересный вопрос.

– Я правильно поняла, что простые и богатые заказы у аристократов возникают довольно часто?

– Так и есть. Древним родам лёгкое хулиганство с магией прощается, они могут отделаться штрафом и должны быстро за свой счёт устранить последствия.

– Это что получается? Обычного рядового мага за то, что был неосторожен и посмел вызвать поле искажения, накажут, а аристократу всё сойдёт с рук? А как же этот невероятный страх всех магов перед искажениями, о котором я только и слышу?

– А разве в человеческом мире не так? – хмыкнул папаша Кыц. – Тем, у кого есть деньги и влияние, многое прощается. К тому же в случае с аристократами последствия обычно минимальны. Они могут позволить себе построить дом с антимагической пропиткой стен и заказать в престижной мастерской дорожную одежду с встроенной защитой от поля, которая значительно ослабляет его воздействие. Кроме того, они с ног до головы обвешаны магическими аксессуарами, которые гасят часть искажений и таким образом позволяют аристократам пользоваться намного большим количеством силы без особых последствий. В общем-то, они и в самом деле часто переходят границу. Но если это происходит внутри их владений, то поле искажения обычно не выходит из-под контроля. Поэтому такие заказы и считаются лучшими – они чаще всего лёгкие и при этом очень щедро оплачиваются.

Глава 11

Наш первый заказчик располагался, как выяснилось, за городом, в коттеджном посёлке.

Фургон притормозил возле металлических ворот. За ними возвышался особняк из тех, на которые я обычно смотрела с недоумением, гадая, зачем кому-то настолько огромное пространство для жизни. Однако же, стоило припарковаться у ворот, как иллюзия спала и мне открылась истинная картина: вместо особняка там возвышался настоящий замок, который был раз в пять больше изначального варианта.

Нас уже ждали.

Возле ворот стоял, как видно, хозяин замка с супругой и сыном, а напротив них красивым рядом выстроились знакомые мне уже крысаны в новенькой форме, которых я видела на ярмарке вакансий.

Видимо, это и есть та самая команда Брызда. А Брызд, надо думать, это вон тот крысан, самый старший, который стоит на шаг впереди остальных.

Их фургон был припаркован неподалёку и выглядел просто замечательно: новенький, чистый, блестящий, как игрушка.

Что они тут делают?

Пытаются забрать наш заказ? Похоже на то...

На наше приближение конкуренты смотрели с завистью и недоумением. Ещё бы. Контраст был невероятным. Наш фургон выглядел и дребезжал так, словно собирается вот-вот рассыпаться на части. Он остановился, выпустив облако вонючего дыма, а потом из него вывалились бравые мы: я в спортивном костюме, будто пришла на разборки, и ребята в своей потёртой невзрачной форме, покрытой вьёвшимися пятнами, да ещё и с обмотанными изолентой погнутыми пылесосами в руках.

На фоне команды Брызда мы смотрелись отрыжкой верблюда.

А какие потешные лица были у аристократов! Они явно ожидали не этого. Наверное, слухи, которые о нас разошлись, внешний вид не описывали. Или здорово приукрасили.

– Служба устранения магических конфузов? – нерешительно уточнила нежным голосом женщина, одетая в отороченное мехом бархатистое платье, подпоясанное золотой цепочкой. Выглядела она и в самом деле на миллион: гладкие платиновые волосы лежали на плечах так, будто кто-то старательно уложил каждый волосок, запястья и пальцы были унизаны браслетами и кольцами, на шее поблёскивало бриллиантовое кольцо. И при этом казалось совершенно логичным, что это не парадный, а повседневный её образ. Представить даму в халате и тапочках было попросту невозможно.

Её супруг был облачён в шикарный деловой костюм с шейным платком вместо галстука, на волосатом запястье я заметила дорожные современные часы, однако же при этом он опирался на старомодную трость. И только сын этой пары, парень лет двадцати, выглядел полностью современно в своих брендовых джинсах, футболке и пиджаке. Правда, аксессуаров было много и у него: я заметила браслет, два перстня и бриллиантовую серьгу в ухе.

Я разглядывала аристократов с интересом, а они меня со смесью любопытства и некоторой брезгливости. С таким выражением обычно смотрят в зоопарке на какое-нибудь необычное пресмыкающееся.

– Да, мы и есть Служба устранения магических конфузов! – откашлявшись, ответил папаша Кыц, прервав затянувшуюся паузу.

– Неужели? – Хозяин дома нахмурился, явно сожалея, что решил нас позвать.

Да ещё и наш конкурент Брызд насмешливо добавил:

– Так вы до сих пор уверены, что хотите променять нас на ЭТО?!

Я поняла, что пора брать переговоры в свои руки, так как от столь неласковой встречи мои крысаны явно чувствовали себя не в своей тарелке.

– Дайте нам один шанс, благородные господа маги, и узнаете, правдивы ли слухи! – провозгласила я, обращаясь только к хозяевам и игнорируя конкурента. – Уверю, вы будете очень удивлены! Такого видеть вам ещё не приходилось!

Эти зажавшиеся аристократы наверняка сгорают от любопытства и готовы на всё, лишь бы развеять скуку. Судя по их заинтригованным лицам, я не ошиблась. Теперь они точно захотят нас испытать.

– Не позорьтесь! – снова вякнул конкурент. – Лучше уходите сейчас! По вам же сразу видно, что ничего вы особенного не можете!

Аристократы не стали вмешиваться и перевели взгляд на нас, ожидая ответа.

– Конечно, с таким хорошим оснащением, как у вас, особыми умениями можно и не обладать, – парировала я. Брызд покраснел от злости. – Вот только один вопросик, господа конкуренты: ваша навороченная техника умеет выправлять вещи, искажённые полем? Допустим, возьмём элементарнейшую задачу – выправить превратившийся в лужу диван и вернуть ему прежнюю форму...

Я нарочно озвучила это небрежно, будто говорила о сущих пустяках.

– Такого никто не может! – зло ответил Брызд. – По крайней мере, без чудовищных затрат магии!

– О, правда? – мило улыбнулась я. – Ну что ж, этот ответ очень многое говорит о вашем мастерстве. Жаль, что умения нельзя купить за деньги так же легко, как и оборудование, да?

– Что?! – Конкурент, казалось, готов был кинуться на меня с кулаками.

– Так! – пресёк наш спор хозяин дома. – Прекратить! Раз уж я принял решение вызвать эту новую Службу, то пусть она делает свою работу. А если вы не справитесь и не выполните обещанного... что ж, тогда вы очень пожалеете, что решили меня обмануть! Лаберий, проводи их в башню.

Его сын кивнул и, с интересом поглядывая на меня, пошёл вперёд. Мы двинулись следом.

Мои подозрительно притихшие крысаны держались строго за мной. Неужто так оробели перед аристократами?

Что интересно, у этого замка, который прикрывался для обычных людей иллюзией особняка, действительно имелись башни. Их было четыре. К одной из них нас и повёл Лаберий. Ну и имечко у парня!

Стоило нам миновать ворота и отойти подальше от его родителей, как он тут же вступил в общение:

– Ты ведь соврала насчёт дивана, да? Даже я не рискнул бы восстанавливать его из такого состояния, а я-то уж явно лучше тебя магией владею. Это уж не говоря о том, что в поле искажения колдовать вообще нельзя. Магия срабатывает непредсказуемым образом. Так только хуже можно сделать!

Вот ведь хам! Даже не поздоровался, ещё и тыкает мне, будто я ему прислуга какая-то. Папаша Кыц незаметно дёрнул меня за одежду, словно опасался, что я сейчас наговорю юному наглецу гадостей. Ну нет, я себе не враг. Хочется, конечно, ему пинка дать, но это будет невероятно глупым поступком.

– Давайте вернёмся к этому разговору после выполнения работы, – предельно вежливо предложила я. – Если вдруг к этому времени у вас останутся сомнения – я охотно их развею.

– Ну-ну! – Он усмехнулся, оценивающе оглядывая меня с ног до головы с таким видом, будто меня специально доставили сюда для его развлечения. – Не понимаю, на что ты надеешься! Явно же тебе не по силам то, что не по силам умелому магу. Ты ж человечка!

Последнее слово он сказал с особым пренебрежением, будто ругательство.

Я молча улыбнулась и развела руками, будто говоря – что есть, то есть.

Больше не придумав, что сказать, он довёл нас до одной из башен и сообщил:

– Внутрь не пойду. Поднимитесь по лестнице до второго этажа, там нужная вам комната. Сами всё увидите.

Он снова меня откровенно оглядел, хмыкнул, и, насвистывая, пошёл обратно.

Как только мы оказались в башне, на меня накинута папаша Кыц:

– Зачем ты им пообещала всё восстановить? Да ещё так уверенно! С полем искажения никогда нельзя ни в чём быть уверенным на сто процентов. Вдруг в этот раз что-то пойдёт не по плану? Мы ведь ещё только испытываем твои новые способности! К примеру, в квартире ведьмы была твоя собственная магия. Может, поэтому ты с ней и справилась. Здесь же всё иначе! Ещё и кругом антимагическая пропитка! Это всё может сильно осложнить задачу. А с аристократами шутки плохи, девочка!

Ему удалось меня напугать. До этого момента я почему-то была уверена, что всё получится так же легко, как в прошлый раз, но сейчас в душе вдруг зародились сомнения.

А вдруг действительно ничего не выйдет? Чужой дом, чужие чары...

– Ладно, теперь-то уж поздно идти на попятный, – хмуро сказала я. – Давайте пробовать. Как и договорились, вы останетесь тут, на лестнице, а я поднимусь в комнату.

– Угу. Если вдруг ничего не выйдет – зови, хотя бы обычную работу постараемся выполнить на совесть. Может, не накажут, – мрачно велел папаша. Кажется, в мой успех он уже не верил.

Я поднялась на второй этаж и увидела большую, современно обставленную круглую спальню с огромными окнами и гигантских размеров кроватью на специальном подиуме.

Только сейчас мне стало в полной мере ясно, почему эти заказы считаются лёгкими: поле искажения зацепило лишь часть помещения. Кровать, к примеру, совсем не затронуло, зато шкаф, стоящий у противоположной стены, завалился на один бок, согнувшись почти пополам, и глубоко, тяжело вздыхал, покачивая дверцей. А стоящий рядом столик теперь выглядел так, будто его сделали из оранжевого подрагивающего желе. Он то и дело подпрыгивал на месте, взбрыкивая ножками, от чего его столешница тряслась, не переставая. Больше искажённых предметов не имелось.

Сгустков в воздухе висело всего штук пять, из них парочка больших, остальные мелкие.

Да уж, похоже, Брызды действительно неплохо навариваются на этих заказах! Работы-то их команде тут на пару минут! С них ведь восстанавливать вещи не требовали. По сути, им достаточно пропылесосить и всё. Неудивительно, что он очень не хочет отдавать выгодных заказчиков, жук такой!

– Шур-шур! – тут же тихонько позвала я. Питомец моментально пришёл на зов. – Ну что, давай-ка приниматься за дело. Для начала проверь, есть ли тут какие-нибудь враждебные твари вроде тех злобных клякс!

Мой питомец моментально сменил облик, превратившись в знакомый уже пухлый шар с жуткой пастью и щупальцами. Он радостно ухнул и принялся хаотично носиться по комнате, заглядывая во все углы. Если ему по дороге попадался сгусток искажённой магии, он его тут же с явным аппетитом поглощал. К моей радости, никаких затруднений при этом не возникало.

Хотя, вообще-то, вот с чего я взяла, что в квартире ведьмы была только моя магия? Ведь Пырщ наверняка успел выпустить хоть парочку заклинаний, чтобы защититься от нападения! Может, я и сознание не сама по себе потеряла! Так что, вполне вероятно, в квартире ведьмы покурлесили мы вдвоём.

Закончив с зачисткой, мы с Шур-шуром взялись восстанавливать вещи. Это тоже получилось вполне себе легко. Шкаф, на который присел мой питомец, сначала издал какой-то особенно длинный печальный вздох, потом пошёл помехами и начал выпрямляться. Когда восстановление закончилось, я на всякий случай заглянула внутрь – вдруг там не всё пришло в норму? Шкаф оказался совершенно пуст! Интересно... а зачем он тут вообще? Для

каких целей? Может, вещи тоже подверглись воздействию поля искажения и сбежали? Я как-то невольно представила себе носящиеся по особняку одичавшие брюки. Забавное было бы зрелище! Хотя аристократы, живущие в таком замке, вряд ли хранят одежду в крошечном шкафу. Скорее, у них отдельная комната должна быть отведена под гардеробную. Или даже отдельная башня.

Пока я размышляла над загадкой пустого шкафа, Шур-шур успел восстановить столик.

– Ну вроде всё? – Я огляделась и внезапно заметила ещё кое-что любопытное. Из-под шкафа показалось и спряталось что-то узкое и серебристое вроде крошечной змейки. – Шур-шур! Там что-то определённо есть. Что-то мелкое и шустрое. Сможешь поймать?

Питомец обиженно фыркнул, вернул себе прежний облик, метнулся к шкафу и нырнул под него. Не прошло и минуты, как он появился снова, крепко сжимая в зубах извивающееся серебристое тельце. Впрочем, оно почти сразу обмякло, привычно пошло помехами и через мгновение Шур-шур выплюнул на пол изящный браслет в виде инкрустированной бриллиантами змейки с двумя сапфирами вместо глаз.

Внезапно внизу что-то строхотало, раздался резкий голос Пырща и встревоженные возгласы моих крысанов. Шур-шур без моей просьбы стремительно метнулся к руке и обвился вокруг запястья. Он только успел застыть, когда в комнату ввалился Пырщ, а вслед за ним Брызды и хозяин дома. Мои крысаны тащились последними.

– Что происходит? – спокойно уточнила я.

Все застыли возле порога, с изумлением озираясь.

– Работа выполнена, но я только-только отправила мою команду вас об этом оповестить. – Я сказала это для того, чтобы они не удивлялись тому, что застали крысанов на лестнице. – А сама осталась здесь, чтобы убедиться, что вы примете работу. Однако вы, я смотрю, не стали дожидаться...

Глава 12

– Прибор Фабуса показал, что поле искажения исчезло, – через паузу соизволил объяснить мне поражённый хозяин дома, который во все глаза рассматривал комнату. Теперь его голос звучал очень уважительно. – Ваш куратор сообщил, что обязан проконтролировать работу подопечной.

Ага, стоит взять это на заметку. В следующий раз сначала поправлю мебель, а потом уже займусь сгустками магии, чтобы поле искажения исчезло в самом конце. А то ведь они могли ввалиться как раз в тот момент, когда Шур-шур сидел на шкафу!

– Ясно. Что ж, в таком случае принимайте работу. Вы довольны?

– Безусловно! Вы... превзошли все ожидания... – Аристократ никак не мог прийти в себя. Он повернулся к Пырцу и горячо заявил: – Фабус, я рад, что ваши страхи оказались беспочвенны! Ваша подопечная справилась на отлично!

– Но как это возможно?! – выдавил, наконец, совершенно раздавленный Брызд, который осматривал комнату особенно тщательно, надеясь найти хоть какие-то следы поля искажения. Да уж, подкосил конкурента наш успех! Он повернулся к хозяину дома и почти жалобно уточнил: – Вы же вроде бы утверждали, что магический шкаф совершенно точно не подлежит восстановлению?..

– Так и было! – заверил хозяин особняка. – Кстати, а магические функции он, надо думать, утратил?

Я развела руками. Честно сказать, о магических свойствах шкафа я и вовсе не подозревала.

– Давайте проверим! – оживился аристократ.

В этот момент в комнату вошли ещё и его супруга с сыном. Они тоже замерли с потешными лицами. Особенно приятно было смотреть на заносчивого парня, который до этого оскорбительно называл меня человечкой и подвергал сомнению мои способности.

Хозяин дома подошёл к шкафу и распорядился:

– Дай мне костюм для верховой езды!

Подождав пару мгновений, он открыл дверцу и извлёк вешалку с костюмом. Так вот как это работает!

– Похоже, шкаф и в самом деле полностью восстановился! Удивительно! Ну раскройте же свой секрет! – потребовал он, вернув костюм обратно.

Да уж, в этот раз мне точно вряд ли позволили бы отделаться таинственными намёками. Придётся врать. Я поймала злобный взгляд Пырца, который явно планировал меня застукать за чем-нибудь запрещённым, и, сделав предельно искренний вид, со вздохом сообщила:

– Честно говоря, я и сама до конца не понимаю, в чём дело. Видимо, моя человеческая энергетика после обретения дара как-то изменилась. Во-первых, как вы видите, поле искажения на меня не воздействует, а, во-вторых, стоит мне вступить в плотный контакт с заражённым предметом, как он постепенно начинает выправляться. Боюсь, объяснить это я не в состоянии.

– Ещё бы, – задумчиво подтвердил аристократ, пока Пырц сверлил меня недоверчивым взглядом. Он явно чувствовал обман, но не мог найти доказательств. – Самой вам в этом и не разобратся. Нужны знания о тонких потоках магии и их возможном взаимодействии с человеческой сущностью... Ну, вообще, примерно так я и думал, что дело именно в этом...

В этот момент я мысленно горячо поблагодарила крысана за отличную версию. Действительно, маги в первую очередь начинают размышлять именно о том, что дар и в самом деле как-то смог усилить мою изначальную устойчивость к искажениям. Кстати, так оно, в общем-то, и есть.

А ещё теперь уж совершенно точно можно заявить, что прибор Пырща моего питомца не распознаёт. Ведь он показал, что поле искажения исчезло, когда мы с Шур-шуром как раз работали над восстановлением вещей! Будь иначе, меня наверняка попытались бы припереть к стене.

– Что ж, должен признать, что работа выполнена отлично! Пожалуй, вы заслужили двойную оплату! – заключил аристократ.

Папаша Кыц просиял и наконец-то расслабился. Его семейство тоже обменялось радостными взглядами.

– Погодите! – вдруг вспомнила я и протянула хозяину дома браслет в виде змейки. – Тут под шкафом нашлась ещё одна вещица.

– Это же твой браслет, Лаберий! – ахнул аристократ, с благоговением принимая у меня украшение. – Но ведь он был давно сломан! Его не взялись чинить даже в лучшей мастерской. А сейчас чары на месте и сам браслет как новенький!

Они снова уставились на меня. Мне стало крайне неудобно. Вот блин! Я-то думала, что украшение тоже пострадало от поля искажения, а тут вдруг выясняется, что оно уже давно было сломанным! Кто ж знал, что Шур-шур способен возвращать в прежнее состояние не только искажённые вещи?

– Даже не знаю, что сказать, – аристократ покачал головой. – Этот браслет передавался в нашей семье по наследству и чары на нём наложены очень сложные. Сейчас даже и мастеров таких нет, которые способны создать подобную вещицу!

Ещё хуже! Как я это объясню?!

Мои крысаны снова напряглись, да и я сама, признаться, струхнула не на шутку. Пырщ насторожился, как охотничья собака, учуявшая зайца. Повисла пауза, во время которой я судорожно искала объяснение, и не находила. Однако, как оказалось, от меня этого и не ждали. Аристократ, сам того не зная, снова мне помог:

– Конечно, ты и сама в недоумении, девочка. Тебе ещё предстоит разбираться в том, какие способности ты заполучила, оказавшись в нашем мире. Видимо, у тебя были зачатки таланта артефактора, которые сейчас, когда появился дар, расцвели в полной мере. Знаешь, думаю, у меня найдётся для тебя работа получше, чем на службу каких-то чистильщиков.

Вот тут я и в самом деле испугалась. Меньше всего мне хотелось сотрудничать с этими аристократами. Особенно учитывая то, что теперь заносчивый сынок хозяина дома, судя по восхищённым взглядам, всерьёз мною заинтересовался.

– Прошу прощения! – в кои-то веки вовремя вмешался Пырщ. – Но моей подопечной пока запрещено устраиваться на работу, которая требует подобной ответственности. Маргарита сейчас на испытательном сроке, и пока совершенно не ясно, пройдёт ли она его. Возможно, уже завтра она выкинет что-то недопустимое и нам придётся прибегнуть к крайним мерам.

Аристократ поморщился, но был вынужден согласиться.

– Что ж, тогда моё предложение останется в силе после прохождения вами испытательного срока, – недовольно глянув на Пырща, сказал он.

После этого нам, наконец, разрешили удалиться. Брызды недовольно тащился за нами. Пырщ тоже шёл следом, и я не переставала ощущать между лопаток его ненавидящий взгляд. Лишь оказавшись в фургоне, мы с крысанами хором выдохнули.

– Фух! – сказал папаша, утирая пот. – Я чуть не поседел там!

– И не говори! – поддакнула мамаша. – Когда они все ворвались в башню, я чуть от страха не померла! Откуда там вообще взялся твой куратор?

– Решил не оставлять меня без присмотра, – скривилась я. – И надеялся застукать за чем-нибудь запрещённым. Боюсь, он часто будет выкидывать что-то подобное.

– А ты молодец, быстро сориентировалась! – похвалила меня мамаша. – И держалась так спокойно, будто и в самом деле только что отправила нас за хозяевами. А я всё пыталась придумать, как объяснить то, что мы на лестнице дежури́м.

– Это видимость, – хмыкнула я. – На самом деле я здорово перепугалась. Но они вроде мне поверили, а это главное.

– Но как ты всё же смогла магический шкаф починить?! – не удержавшись, восторженно уточнил Пискун. – И браслет ещё...

– Понятия не имею... Честно говоря, я узнала, что шкаф – волшебный, только в тот момент, когда об этом сказал аристократ. Слушайте, а ведь отличная вещь, если подумать. У вас тоже дома такой есть?

– Нет, ты что! – хором завопили крысаны. – Подобные предметы стоят очень дорого! Их знаешь как трудно изготавливать? На это требуется много времени и усилий! Чары сложные, плести их нужно долго и осторожно, чтобы не вызвать поле искажения! Поэтому магические вещи в основном есть только у аристократов.

– Эх, жаль! Я бы от такого не отказалась...

Мы ещё некоторое время бурно обсуждали произошедшее, а потом папаше Кыцу пришло сообщение, после которого он сдавленно охнул.

– Оплата!

– Много? – уточнила я. Он только молча кивнул, продолжая таращиться на экран, пока изнывающая от нетерпения супруга не вырвала телефон. Дети тут же принялись заглядывать ей за плечи.

– Ого! – хором выдохнули они. Я тоже заглянула. Аристократы не поскупились. На переведённую ими сумму можно было купить автомобиль. Не самый дорогой, конечно, но достаточно приличный.

– Что ж мы сидим?! – отмер крысан, с лихорадочным энтузиазмом потеряв руки. – Нас ждут ещё заказы! Теперь-то мы точно знаем, на что Марго способна! Пока нам так везёт, надо пользоваться! Мало ли что завтра будет?

Наверное, он вспомнил слова Пырца о том, что от меня в любой момент могут избавиться. Что ж, папашу тоже можно понять. Конечно, ему меня жаль, но и упускать редкую возможность не хочется.

Второй заказ был в ещё одном загородном особняке, который совсем немного уступал размерами первому. В этот раз нас встречала целая группа молодых аристократов, которые, как видно, устроили себе вечеринку. Увидев пять оживлённых парней лет по двадцать у входа в особняк, я выругалась вслух. Наверняка ведь они никак не обойдут меня вниманием!

Так и получилось.

Стоило мне выйти из фургона, как они засвистели и начали отвешивать замечания, которые вполне могли бы смутить какую-нибудь менее стойкую девушку. Хорошо хоть, меня Генка закалил. После его подкатов их комментарии по поводу моей внешности, работы и общего предназначения в жизни казались почти милыми.

– Главное, не реагируй! – прошипел позади меня крысан. – Я возьму переговоры на себя! Вперёд выдвинулся один из парней, которому, как видно, и принадлежал особняк.

– Пшли вон, крысы! – прикрикнул он на моих сопровождающих. – Дайте с человечкой поговорить!

Вот ведь хамло! Разумеется, вслух я этого не сказала. Крысаны тоже не торопились ставить его на место. Более того, они покорно отошли назад, чтобы действительно не мешать разговору.

– Ты, говорят, умеешь разные штуки интересные делать! – с пошлой улыбкой заявил мне аристократик. Прозвучало двусмысленно. Впрочем, так, надо думать, и планировалось. – Покажешь нам?

– С удовольствием! – страстно заверила я. – Пусть любой из вас зайдёт вслед за мной в поле искажения, и там я охотно покажу все свои умения. Может быть, это сделаете вы, храбрый господин?

Он как-то замялся, а потом напряжённо рассмеялся, обернувшись на притихших друзей, которые с интересом слушали наш разговор.

– Ты что болтаешь, грязная человечка? В поле искажения сунется только безумец!

– Да, действительно, – согласно закивала я. – Ну тогда, может, грязная человечка пойдёт делать свою работу в том месте, куда ни один храбрец из присутствующих не войдёт, не замочив штанишек?

Да, признаюсь, последнее я ляпнула зря. Зато как их всех перекосило, любо-дорого было посмотреть! Им очень хотелось поставить меня на место, но соваться в поле искажения они не хотели, судя по боязливым взглядам, кидаемым на дверь. Видимо, в этот раз поле находилось прямо за ней.

Хозяин дома перевёл взгляд на меня и наткнулся на понимающую улыбку. Я шагнула к двери и с фальшивым сочувствием произнесла:

– Страшно, да? Ну-ну, сейчас я войду туда и разберусь со злобными монстрами!

Прозвучало так, будто он был моим сынишкой, который боялся засыпать в тёмной спальне. Это его доконало.

– Думаешь, я боюсь?! – Внезапно до меня дошло, что он не совсем трезв. Однако было поздно.

Под изумлёнными взглядами друзей он кинулся к двери, обогнав меня, и дёрнул за ручку. Зря. Оттуда неожиданно вырвалось что-то длинное и зубастое вроде исходящей синеватой дымкой змеи с пастью крокодила. Не особенно раздумывая над тем, что делаю, я оттолкнула остоленевшего парня и едва не упала на землю вместе с ним. Упустив добычу, змея вновь исчезла за дверью.

Аристократы попятились назад. Это зрелище мигом отбило у них желание издеваться и тем более демонстрировать храбрость. Парень, едва не ставший обедом чудовища, и вовсе, кажется, протрезвел.

– Ты спасла меня, – хрипло сказал он и сглотнул.

– Да. Будем считать, что мы в расчёте. А сейчас мне, наверное, стоит войти туда и заняться работой?

Он активно закивал и отошёл к друзьям. Теперь он и в самом деле походил на испуганного ребёнка.

Глава 13

– Что будем делать? – уточнили крысаны, подходя ко мне вплотную. – Похоже, там довольно сильное поле, раз уже успели появиться подобные твари. Ты справишься?

– Да. В квартире у ведьмы тоже хватало зубастиков, – просветила их я.

– Держите опрыскиватели наготове – входить нам всё равно придётся вместе, – распорядился папаша. – Даже лучше, если мы с Фыром пойдём впереди – вдруг там эта змея дежурит прямо за порогом.

Так мы и сделали. Змея и в самом деле поджидала добычу, так что предосторожность лишней не была. Однако опрыскивателей хватило для того, чтобы она с шипением растворилась и превратилась в синий дым. Больше в закутке между наружной дверью и выходом в холл ничего опасного не было, поэтому я оставила крысанов там, а сама отправилась дальше, туда, откуда слышались странные шумы, стук, рычание и лязг.

Зрелище мне открылось потрясающее.

В этот раз язык бы не повернулся назвать задание лёгким.

Пожалуй, это было самое большое и агрессивное поле искажения из тех, что мне когда-либо приходилось видеть.

Огромный холл был весь заполнен разнообразными тварями. И там были отнюдь не только паразиты вроде зубастых клякс! Вообще все предметы, которые попали под действие поля искажения, преобразились во что-то зубастое и враждебное. И они без конца сражались друг с другом! Весь холл был охвачен сражением!

Даже оживший огонь из огромного камина то и дело выбрасывал языки пламени, пытаясь ужалить всё, до чего мог дотянуться.

Я задумчиво наблюдала за тем, как стол, злобно рыча, атаковал шипящую извивающуюся вешалку для шляп, и размышляла – справлюсь ли я с таким объёмом работы?

Как вообще можно было создать нечто подобное? Хотя вариант только один, пожалуй. Надо думать, недоумки устроили здесь что-то вроде магической дуэли! И этот дух битвы пропитал всё вокруг, наложив свой отпечаток на поле искажения.

Интересно, а за такое им тоже не полагается наказания? Ведь лёгким нарушением это уже не назвать!

Внезапно до меня дошло, что на меня агрессивные вещи и даже враждебные порождения искажённого поля будто не обращают внимания. Это что-то новенькое!

Желая проверить своё открытие, я аккуратно толкнула ногой рычащий мужской ботинок рядом с собой. Он тявкнул и без особой охоты попытался меня цапнуть, но в тот момент, когда его зубы должны были сомкнуться на моей штанине, воздух над штаниной едва заметно заколебался, будто меня окружал невидимый щит, а носок ботинка от соприкосновения с этим щитом внезапно раскрылся красивым чёрным цветком. Зубы превратились в трепещущие белые тычинки. Он озадаченно замер, разом растеряв всю агрессию.

Интересно...

В следующий момент я расчётливо встала на пути одной из зубастых клякс. Правда, выбрала самую мелкую, а то мало ли что. Она врезалась мне в грудь и тут же опала вниз, застыв жутковатой меховой игрушкой.

В этот раз всё произошло так быстро, что я даже ряби воздуха не заметила. Но факт остаётся фактом – видимо, из-за длительного контакта с Шур-шуром вокруг меня образовалось какое-то поле, которое преобразует атакующие предметы и враждебных магических тварей во что-то безопасное.

Интересно, а атакующие чары оно в случае чего сможет отразить? Хотелось бы...

При этом на остальные, не враждебные, объекты этот щит совершенно точно не воздействовал. Я соприкасалась с крысанами и их фургоном, с предметами в общежитии, а ещё я оттолкнула того аристократа и с ним тоже ничего не произошло. Разве что протрезвел, но это, скорее всего, от страха.

А ещё из-за этого щита порождения искажённой магии то ли опасались меня, то ли принимали меня за свою, поскольку нападать первым по-прежнему никто не торопился.

Сделав это любопытное открытие, я вызвала Шур-шура и начала зачистку территории.

Пока он носился и вылавливал зубастых клякс и других паразитов, от которых следовало избавиться в первую очередь, я обошла холл, чтобы определить, где кончается поле. Вдруг оно перекидывается ещё и на соседние помещения?

Возле лестницы на второй этаж до меня внезапно донеслось какое-то странное поскуливание и будто бы сдавленные рыдания.

Заглянув под лестницу, я увидела скрюченную человеческую фигуру.

От ужаса у меня перехватило дыхание – в поле искажения кто-то застрял! К такому повороту я точно готова не была!

Я кинулась к бедняге и упала рядом с ним на колени.

– Нет-нет-нет! – без остановки твердил молодой парень, явно один из товарищей того аристократа снаружи, задыхаясь от рыданий и закрывая голову руками.

– Тихо-тихо! Помощь пришла... Я тут... Я тебе помогу... – Я принялась бормотать успокаивающие слова и погладила его по вздрагивающей спине. Он дёрнулся всем телом, а потом отодвинул руки от головы и затравленно посмотрел на меня, будто ожидал увидеть человекообразного монстра.

Боже...

Парень и в самом деле выглядел ужасно. Поле искажения успело его преобразить. Голова вытянулась, лоб увеличился в размерах, а лицо перекошилось. Теперь он слегка походил на инопланетянина.

Но разум он, очевидно, ещё не утратил. И от осознания ситуации ему было только хуже.

Он внезапно вцепился мне в руку, словно боялся, что я убегу и оставлю его здесь одного.

– Тихо, я тут, с тобой. Никуда не уйду. Всё будет хорошо...

Понятия не имею, что следует говорить в таких ситуациях!

– Я... изменился? – прошептал он, глядя на меня с безумной надеждой. – У меня есть защита! Она должна была помочь...

– Она помогла, – честно ответила я. – Изменения относительно небольшие. При таком сильном поле, как здесь, кто-то другой наверняка пострадал бы намного больше.

Его это совсем не успокоило, даже наоборот. Он ощупал своё лицо и пролепетал:

– Как же я теперь? Как жить теперь... таким?!

У меня аж сердце зашло от жалости.

Вот бедняга!

Но эти юнцы снаружи ни слова мне не сказали о том, что здесь кто-то остался! Может, не знали? Стали бы они так беспечно перешучиваться!

Хотя... учитывая, что они тут явно устроили пирушку... Ну ведь все мы знаем, как бывает на вечеринках – кто-то пришёл, кто-то ушёл, кто-то лёг спать в ванной... наверное, они даже не заметили задремавшего в сторонке товарища. А ему теперь придётся расплачиваться за их ошибки.

Он снова заплакал, совсем как ребёнок, не переставая сжимать мою руку, а я призадумалась.

У Шур-шура получалось восстанавливать вещи. А сможет ли он восстановить живое существо? Давать ложную надежду не хотелось, но попробовать определённо стоило.

Звать вслух я питомца не стала. Мне не хотелось показывать его пареньку.

Зато я потянулась к нему всей душой и отправила мысленную картинку, как можно более отчётливо представив себе то, что он должен сделать.

Шур-шур бесшумно возник под лестницей. Он уменьшился до размера крупного жука, метнулся к парню и буквально растёкся у него по затылку. Тот, кажется, ничего не заметил, полностью погруженный в свои переживания.

Его кожа на лице и шее еле заметно заискрилась. Сработает или нет?

Мгновения потекли необычайно медленно. Я вдруг увидела, что на нас нацелилась одна из клякс. Точнее не на нас, а на лежащего парня. Как же не вовремя!

Отрывать Шур-шура от дела сейчас не стоило. Я изловчилась и, когда клякса бросилась в атаку, в последний момент успела отбить её свободной рукой. Мой щит снова сработал – клякса опала вниз, превратившись в безобидную, но до крайности озадаченную пучеглазую жабу.

В этот момент парень судорожно вздохнул и прошептал:

– Холодно... не чувствую лицо...

Я глянула на него и радостно ахнула: голова уменьшилась, а перекошенное лицо почти выправилось! Лоб тоже уже не выпирал так сильно вперёд! Работает!

Ещё минута, и парень стал совсем нормальным! И довольно симпатичным, кстати. Шур-шур отвалился от затылка и бесшумно умчался прочь, чтобы продолжать зачищать территорию.

А я склонилась к парню и сказала:

– Знаешь, похоже, твоя защита действительно работает! Очевидно, она из всех сил борется с полем искажения. Твоё лицо вроде бы пришло в норму!

Он аж вздрогнул и снова начал судорожно ощупывать голову, а потом неуверенно пробормотал:

– Да... кажется... но я думал...

– Это же здорово! Значит, надо быстро вытащить тебя наружу, пока ты снова не преобразился! Я сейчас отойду на пару минут, а потом помогу тебе отсюда выйти, договорились?

– Нет! Не оставляй меня! – Он ещё сильнее вцепился в мою руку. Стало больно.

– Хочешь снова превратиться в монстра?

– Нет!

– Тогда перестань рыдать, как девчонка! Есть два варианта – либо ты меня выпускаешь и получаешь шанс спастись, либо мы сидим тут, пока ты не превратишься в говорящую картошку!

– П-почему в картошку?! – опешил он, от удивления ослабив хватку.

– Потому что! – раздражённо рявкнула я, выдирая руку. – Сиди тут! Не вздумай высываться, а то если тебе отгрызут там голову, вряд ли защита поможет её восстановить!

Он сглотнул и снова сжался в комок. Но больше не рыдал, что уже радовало.

Я вышла из-под лестницы.

С чудовищами Шур-шур уже закончил, осталось разобраться с агрессивными предметами. Восстановить их можно было и позже, поэтому я просто велела ему на них садиться и сидеть до тех пор, пока они не застывали на месте.

Сгустки искажённого поля мы тоже в этот раз до конца не вычищали. Я велела избавиться только от самых крупных. Мелкие остались висеть в воздухе на тот случай, если вдруг снаружи опять дежурит Пырщ с прибором.

Ну что ж, похоже, аристократа можно выводить. Больше его тут никто не покусает. А уж потом можно вернуться и доделать работу.

Я отозвала Шур-шура, заглянула под лестницу и скомандовала:

– Идём!

– Не могу... – простонал парень. – Я боюсь!

– Нет, ты – храбрый благородный аристократ. И ничего ты не боишься. Сейчас ты храбро встанешь и выйдешь отсюда вместе со мной! Обещаю, если ты позволишь мне тебя вывести, я не расскажу твоим друзьям о том, как ты тут плакал!

– Правда?

– Правда! Если спросят, я их заверю, что ты дрался с жуткими порождениями искажений, как лев! Ещё и закрывал меня своим телом! Только благодаря тебе я тут уцелела!

– Ну... – засомневался он. Да что ж такое, уламываю его, как барышню!

– А будешь упрямитесь – твоё лицо снова станет перекошенным и страшным. Так что поторопись! Времени нет! Изменения могут начаться в любой момент! Ой, кажется, волна по щеке пробежала!

Это помогло. Он встал на четвереньки, а потом с трудом приподнялся. Я схватила его за руку и потащила к выходу. Из-под лестницы он выходил с опаской, но потом, увидев, что чудовищ нет, успокоился и ускорил шаг.

Как же опешили крысаны, когда я вывела к ним парня!

– Что случилось?! – подскочил ко мне папаша Кыц.

– Бедняга застрял в поле искажения!

Мы все вместе вышли на улицу. Я почти не удивилась, увидев рядом с той самой группой парней Пырца со знакомым прибором, похожим на карманные часы. Как видно, он и в самом деле ждал, пока исчезнет поле искажения. Вот неугомонный тип!

Однако же, увидев меня и спасённого аристократа, он забыл о своём приборе и ринулся к нам. Парни же дружно спали с лица и с ужасом заорали:

– Эрлас, ты... ты был там?! Ты жив?!

Такая суета поднялась!

– Лорд Вилкис, я спасу вас! Сейчас вызову лучших целителей! Ни о чём не волнуйтесь, вы теперь в надёжных руках. – Пырц подхватил пошатнувшегося парня и повёл его в сторону своей машины. – Я обо всём позабочусь!

Остальные, кудахча, как курицы, двинулись за ними.

Глава 14

Я только выругалась. Гадкий Пырщ, похоже, решил присвоить себе мою заслугу. Наверняка он выставит всё так, что парень спасся только благодаря ему!

Папаша Кыц понимающе похлопал меня по плечу.

– Не обращай внимания. Главное, что парнишка жив и даже не преобразился. Всё могло быть намного хуже!

«Всё и было хуже», – про себя ответила я. А вслух сказала:

– Не удивлюсь, что все заслуги Пырща принадлежат на самом деле кому-нибудь другому. Он сам хоть что-то может, кроме того, чтобы таскаться за мной и контролировать каждый шаг, а? Как будто и работы у него другой нет!

– Ты что, его ж многие героем считают! – с явным удовольствием растолковал мне Фыр. – Он, например, наш магический мир от самого опасного бандита, говорят, избавил! А Рурграс знаешь какой страшный был?! Его даже остальные бандиты боялись! И правительство с ним связываться не хотело! Только Пырщ осмелился кинуть ему вызов!

– Так и есть! – согласно закивала мамаша Кыц и украдкой кинула в сторону ушедшего Пырща восхищённый взгляд. Папаша поморщился. – Я тоже слышала, что он сразился с Рурграсом один на один и победил его в честной битве! Так что не такой тебе плохой куратор достался. Характер у него, конечно, не сахар, но это из-за того, что он холостой. Вот когда найдётся женщина, которая растопит его ледяное сердце, он станет совсем другим...

Её глаза подёрнулись романтической дымкой, а я аж закашлялась. Кто-то явно перечитал легкомысленных женских романчиков...

– Женщина? Нет уж, если кто-то и сможет с ним сладить, то только здоровенная драчливая бабища со сковородкой в одной руке и скалкой в другой. Собственно, такую я ему и желаю. А насчёт вашего бандита я другое слышала. На ярмарке вакансий сам Пырщ сказал при мне другому мужику, что к исчезновению Рурграса его служба никакого отношения не имеет. Бандита, скорее всего, убрали свои же.

– Правда? – Мамаша разочарованно вздохнула. Папаша широко ухмыльнулся, подмигнул мне и заметил:

– Главное, что бандита нет. А уж кто его убрал – не имеет значения. Весь магический мир благодарен этому герою. Марго, там работа закончена?

– Нет, надо ещё кое-что доделать...

– Тогда предлагаю этим заняться. Поболтать всегда успеем.

С этим никто спорить не стал. Я вернулась в холл, вызвала Шур-шура, и мы, уже не особенно торопясь, занялись восстановлением вещей и истреблением оставшихся стустков искажённой магии, плавающих в воздухе.

Когда мы покидали территорию особняка, машины Пырща видно не было. Зато у ворот стояли растерянные аристократы, обсуждающие беднягу Эрласа. Суть обсуждений сводилась к тому, что ему здорово повезло сохранить своё лицо.

Я подошла к молодому хозяину особняка и отчиталась:

– Работа выполнена.

Он от меня отмахнулся, как от назойливой мухи. Я вдруг заподозрила, что за работу нам могут и не заплатить. По крайней мере, этот юнец не выглядит надёжным заказчиком. А претензии ему предъявить мы вряд ли сможем. Какие у нас шансы против аристократов? Разве что мы откажемся приезжать сюда на следующие вызовы.

Поэтому я скучающим голосом добавила:

– И больше не проводите магические дуэли. Иначе в следующий раз всё может кончиться плачевно.

Вот тут они как-то очень побледнели и переглянулись.

– Откуда ты знаешь про дуэль? – осторожно уточнил хозяин дома.

– Это было очевидно. – Судя по его лицу, это действительно могло грозить не только штрафом. Ага, испугался! Значит, продолжаем игру. – И, разумеется, я должна буду обо всём этом подробно доложить. Вы же видели, кто мой куратор. Он всегда требует строгой отчётности.

– Не надо!

– Понимаю. Но и вы меня поймите – работа была нестандартная, очень тяжёлая, поле искажения накрыло весь холл. Вещи взбесились. Потом спросите у своего спасённого товарища, что именно там происходило. Порождения магии даже едва не вырвались наружу из особняка! Вы же сами видели. Всё это никак нельзя оставить без внимания...

– Я заплачу втройне! И чаевые ещё будут за беспокойство! Очень щедрые! – засуетился парнишка.

– Даже не знаю, насколько щедрыми они могут быть, чтобы я забыла доложить... – призадумалась я.

Ну он и сказал сумму. Папаша Кыц застыл, а мамаша едва не хлопнулась в обморок.

– Ладно, так уж и быть, – решила я. – Есть вероятность, что если деньги поступят сейчас, то мы дружно забудем заехать к моему куратору и обо всём рассказать.

Стоит ли говорить, что оплата за заказ поступила ещё до того, как мы загрузились в фургон?

– Ну, Марго! Ну! – Крысан от избытка чувств растерял все слова.

Мамаша просто крепко меня обняла. А их дети смотрели на меня, как на супергероя, особенно Пискун.

До вечера мы успели выполнить ещё один заказ. В этот раз никаких сюрпризов – было даже забавно. Оказалось, что у аристократов начал сбоить магический холодильник и внутри образовалось поле искажения. А когда ничего не подозревающая повариха открыла дверцу, её атаковали порядком раздражённые продукты.

Когда мы приехали, слава о наших подвигах уже дошла до хозяев, поэтому встретили нас крайне радушно. Более того, нам намекнули, что если сможем починить холодильник, то нам заплатят отдельный гонорар, как бригаде профессиональных мастеров. Видимо, им уже рассказали о том, как я восстановила шкаф. Отказываться мы не стали и чуть позже выяснили, что, оказывается, мастерам, которые чинят магические предметы, платят весьма прилично. Гораздо больше, чем чистильщикам.

В общем, с этим заказом мы разобрались очень быстро, да ещё и Пырщ в этот раз не появился, чтобы проконтролировать.

Потом крысан отвёз меня в общагу, не переставая многословно превозносить мои выдающиеся навыки.

В общагу я входила в замечательном настроении. Открытия о моих новых возможностях здорово меня приободрили, заставив смотреть в будущее с оптимизмом. Сейчас я уже не сомневалась, что смогу адаптироваться в магическом мире и с честью пройти испытательный срок. Даже мой злейший враг сейчас представлялся мне маленьким и безобидным.

Однако, как выяснилось, недооценивать его не стоило.

Пырщ ждал меня в общем зале.

Он сидел в одиночестве за одним из столов и смотрел на меня неподвижным, как у змеи, взглядом.

Наверное, он ждал, что я застыну в дверях или буду корчиться напротив, ожидая, пока он соизволит что-то сказать. Однако я так не сделала.

Легко пожелав ему доброго вечера, я направилась к противоположной двери, ведущей к комнатам. А чего мяться? Никто же не сказал, что он пришёл сюда ко мне. Может, просто решил посидеть тут, отдохнуть после рабочего дня.

– Сядь! – зло сказал Пырщ, осознав, что тревожно торчать напротив, ёжась под его взглядом, я не собираюсь, да и вообще вот-вот уйду.

Я села на ближайший от меня стул, выполнив его указание, как тупой, но послушный солдатик. Стул, к слову, находился довольно далеко от него.

– Напротив сядь! – процедил сквозь зубы Пырщ.

В этот раз я решила его не доводить и пересела туда, куда просили. Он разговор затевать не торопился, продолжая на меня таращиться.

Что ж, я в гляделки играть не любила, поэтому отвернулась к окну и принялась увлечённо любоваться видом, размышляя о прошедшем дне. Потом поняла, что устала, положила голову на руки и зевнула. Подремать, что ли?

После второго зевка, гораздо более затяжного, Пырщ не выдержал и наконец перешёл к делу.

– Ты ведь уже ощутила тяжесть своего дара, девочка? – спросил он с интонациями бывалого сыщика. Даже голос сделал более низким, чем обычно. Это выглядело наигранно и нелепо. Впрочем, сейчас здесь будет два не очень хороших актёра.

– А должна быть тяжесть? – озабоченно уточнила я, сделав вид, что прислушиваюсь к себе. – Нет, ничего подобного я пока не ощущала.

– Врёшь! – стукнул рукой по столу он. Я невольно вздрогнула от неожиданности. – Дар разъедает тебя изнутри, не даёт спокойно спать, не даёт расслабиться! Как долго ты собираешься притворяться, что этого не происходит? Хватит играть! Да, ты оказалась крепче, чем я думал, но даже самый крепкий человек не в состоянии долго справляться с такой ношей. Я снова предлагаю тебе отдать дар мне. Сейчас лучшее время для того, чтобы это сделать. Раз уж ты выдержала так долго, значит, после передачи дара у тебя совершенно точно останутся в подарок зачатки магических способностей. Может, даже проявившийся сегодня дар артефактора останется. Не исключено, что ты продолжишь быть частью магического мира, только уже не будешь носить внутри этот ужасный груз.

– Да о каком грузе вы говорите? – Неужто он так глуп, что хоть немного надеется на моё согласие? – Разве я похожа на изможденного человека? Наверное, если бы что-то разъедало меня изнутри, я бы выглядела из рук вон плохо, так? Как минимум была бы усталой и бледной, с синяками под глазами, ведь так? Может, даже с кровати бы не вставала. А я отлично себя чувствую, на ваших глазах сегодня вполне бодро работала целый день.

С неумолимой логикой спорить было довольно сложно. Пырщ не стал даже и пытаться.

– Лучше отдай дар по-хорошему, – с угрозой сказал он, скидывая маску. Его лицо исказилось, став откровенно страшным. От острой, мощной и неприкрытой ненависти в его глазах я струхнула не на шутку. – Неужели ты надеешься, что я позволю тебе так просто остаться в магическом мире?

Это прозвучало так, что я вдруг со всей ясностью поняла – нет, не позволит. Ни за что не позволит.

Ощувив мою уязвимость, он резко подался вперёд и больно впился в моё запястье. В то самое, на котором был браслет. От неожиданности я вскрикнула и вдруг увидела, как воздух над моей кожей задрожал, покрывшись мелкой рябью, будто поверхность озера под воздействием лёгкого ветерка. Потом эта узкая полоска ряби перескочила на руку Пырща и нырнула под рукав его модного пиджака. Всё длилось долю секунды. Мой противник этого явно не заметил, поскольку продолжал смотреть мне в лицо, надеясь увидеть, как я морщусь от боли. Я и в самом деле сморщилась, чтобы его не разочаровывать. А сама с некоторым

опасением принялась за ним наблюдать. Как именно проявит себя этот микроскопический выплеск магии искажений? Заметит ли это Пырщ?

– Поверь мне, у меня много способов сделать твою жизнь невыносимой! – выплюнул мне в лицо Пырщ. В этот момент я вдруг увидела, как его брови окрасились в нежно-розовый цвет. Ой-ой! С другой стороны – а зачем сильно переживать? Ну как он свяжет меня с этим? Скорее, он решит, что его кто-то проклял. Ведь мой дар, как он знает, – чёрный и тяжёлый. Так что если бы он выплеснулся, то Пырщ ждал бы чего-то вроде происшествия в квартире ведьмы. Ну, может, в чуть меньших масштабах. А так... вряд ли у него при всём желании получится связать меня с произошедшим.

Ой! Мне кажется, или его ресницы начали голубеть? Нет, не кажется... Они ещё и подросли, загнувшись вверх, как у Мальвины...

Должно быть, вид у меня был очень ошарашенный.

– Страшно?! – прошипел Пырщ, сжимая моё запястье ещё сильнее. Я охнула, но не из-за боли, а из-за того, что из ушей моего ухоженного, даже, можно сказать, прилизанного, врага внезапно выросло два лохматых клока кудрявых ярко-рыжих волос.

К счастью, на этом изменения закончились.

Удовлетворившись диковатым выражением моего лица, Пырщ, наконец, отпустил меня и откинулся назад.

– Правильно, девочка, бойся! – Он говорил хриплым голосом настоящего головореза, тяжело роняя слова. Вот только с его изменённой внешностью эффект был не совсем такой, на который он рассчитывал. Чем суровее он хмурил розовые брови, тем больше мне приходилось напрягаться. Я с ужасом чувствовала, как истерический смех буквально распирает меня изнутри! Но заржать сейчас было худшей из идей.

Пырщ тем временем продолжал:

– Ты думаешь, что неплохо устроилась в нашем мире и даже нашла друзей? А что будет, если я займусь твоими друзьями вплотную, а? К примеру, тебе не приходило в голову, что твой заботливый сосед Фарукан – отнюдь не милый безобидный парень? Думаешь, он попал под надзор моей службы только из-за проклятия? О, нет, у него много грешков... в своё время он часто нарушал закон! За что, ты думаешь, его прокляла твоя ведьма? Он вместе с командой дружков ограбил её дом! И это был лишь один из множества ограбленных им домов! Конечно, сейчас он вроде как исправился, но это только пока. Что будет, если я лишу его средств к существованию, а? На работу с его репутацией не устроиться. А выживать как-то надо! Как скоро он снова вернётся к своим незаконным делишкам и даст мне шанс себя схватить?

Вот тут мне стало не до веселья.

– Подумай об этом. Всем, кто тебе помогает, придётся несладко. Если, конечно, ты прямо сейчас не согласишься отдать мне дар.

– Мой ответ остаётся прежним, – ровно отозвалась я.

– Что ж... тогда ты не оставляешь мне выбора.

Он встал и вышел из зала, оставив меня наедине с очень нехорошими предчувствиями.

Глава 15

То, что Пырщ не бросает слова на ветер, я узнала буквально через полчаса. К тому времени я успела поужинать приготовленным Фаруканом ароматным мясом в горшочках и вкратце рассказать ему об угрозах куратора. На моё предложение разъехаться по разным комнатам, пока не поздно, Жаб отреагировал отрицательно.

– Я тебя не оставляю! – был его непреклонный ответ.

И вот сразу после ужина наш враг сделал свой ход.

В комнату ворвалась команда магов в серых костюмах. В этот раз как-то сразу бросалось в глаза, что конкретно эти представители их службы обычно работали не столько головой, сколько руками: все они как на подбор были здоровенными и очень не улыбочивыми.

Они, игнорируя вопросы, принялись молча выносить из нашей комнаты все купленные Фаруканом вещи. Вслед за магами появился Пырщ, который помахивал какой-то официальной бумажкой.

Я не сразу его узнала, так как на нём были огромные непрозрачные солнечные очки и надвинутый на самые глаза капюшон толстовки. Ага, видимо, ему уже сообщили о кое-каких изменениях в его внешности! Но меня он в этом не обвиняет, значит, видимо, всё-таки решил, что виноват кто-то другой.

Я заметила, что некоторые сопровождающие Пырща время от времени кидают на него взгляды и ухмыляются. Похоже, они знают, что там – под капюшоном и очками. Вряд ли это добавляло настроения моему злейшему врагу. Правда, злорадствовать пока как-то не хотелось.

– Что происходит? – мрачно обратился к Пырщу мой сосед. – Почему вы выносите мебель? Всё это куплено абсолютно законно, на выплаченное мне пособие!

– Так и есть, – ласково подтвердил Пырщ. – Только видишь ли, какое дело интересное. Когда ты был под действием проклятия, ты попадал под закон о помощи пострадавшим от магических проклятий, который отменил все предыдущие твои нарушения. И тебе действительно платили обязательное пособие. Однако сейчас, когда проклятие снято и ты вновь стал здоровым и дееспособным, все предыдущие наложенные на тебя штрафы вновь имеют силу. На их покрытие как раз ушла вся до копейки сумма с твоих счетов и стоимость купленных тобой за последнее время предметов. Конечно, средств к существованию у тебя не осталось, зато теперь ты чист перед законом! По крайней мере, пока. Вряд ли это надолго. Конечно, вам могут помочь ваши товарищи по общаге, но есть одно но! Во-первых, они и сами перебиваются случайными заработками, а, во-вторых, я всем намекнул, что попытка помочь моей подопечной может стоить им очень дорого. Вряд ли они захотят оказаться на вашем месте. Так что – удачи! Надеюсь, вы хорошо сейчас поели, ведь в следующий раз еда может появиться очень нескоро.

Он омерзительно расхохотался и вышел прочь. Его ребята ещё некоторое время выносили вещи, а потом тоже ушли.

Мы остались вдвоём в абсолютно пустой комнате. Эти гады забрали даже занавески, постельное бельё, полотенца, шампуни и средства для ухода за лицом и телом. Ладно хоть, кровати оставили. Но это только потому, что кровати изначально принадлежали общаге.

Продукты, кстати, тоже выгребли подчистую, включая специи.

Конечно, всё это Пырщ сделал чисто из вредности – вряд ли большая часть из конфискованного ему пригодилась бы в уплату штрафов. Скорее всего, многое из этого он просто выбросит в какую-нибудь мусорку.

Пока Фарукан эмоционально и в особо крепких выражениях высказывался по поводу всей этой ситуации, я провела проверку оставшихся вещей.

– Итак, вот что мы имеем: почти использованный кусок мыла, зубные щётки, две кровати, два жёстких матраса, два покрывала и две подушки без наволочек. У меня ещё есть тот комплект одежды, в котором я сюда прибыла. А у тебя осталось только то, что надето на тебе сейчас. М-да, ситуация... Впрочем, унывать мы точно не будем. Зачем радовать Пырща?

На самом деле сейчас я не переживала, а злилась. Сильно.

Белобрысому гаду действительно удалось меня довести. Сейчас я готова была даже пожертвовать осторожностью, лишь бы утереть нашему врагу нос.

Он решил, что у нас не останется выхода, кроме как заняться чем-то незаконным? Что ж, я буду не я, если не найду другое решение!

– Ну что, не передумал ещё съехать? – на всякий случай уточнила я у Фарукана. – После этого Пырщ наверняка оставит тебя в покое. Ты интересуешь его только до тех пор, пока помогаешь мне.

– Не дождётся! – рявкнул мой сосед. – Прорвёмся, не переживай! Да я сам себя уважать перестану, если прогнусь под этого гада!

Слова, которые он употребил далее, заставили меня покраснеть. Однако я хотела полностью убедиться в том, что он действительно готов идти со мной до конца. От этого сейчас зависело всё. Если будут хоть малейшие сомнения в его надёжности, то лучше разойтись до того, как он узнает слишком много о моих способностях.

– Уверен? Подумай хорошенько. Сейчас ты злишься и не хочешь уступать, но эмоции лучше отодвинуть. Не волнуйся, я прорвусь, ведь я ему нужна. А вот тебя он будет травить только для того, чтобы вынудить меня сотрудничать. Тебе не нужно подставляться под удар. Это неразумно. Честное слово, я не буду тебя осуждать, даже наоборот, порадуюсь, что ты в безопасности.

Он глубоко вздохнул и сказал уже спокойно:

– Я всё понимаю, Марго. И понимаю, что нам придётся очень нелегко. Но я тебя не брошу. Где бы я был без тебя? Ты даже не представляешь, что ты для меня сделала. Я ведь считал себя почти мёртвым. Я искал способ прервать жизнь, но ведьма позаботилась о том, чтобы в шкуре жабы я был на редкость живучим. Она не хотела, чтобы мои мучения прекратились быстро. Поэтому в какой-то момент я решил отказаться от еды и питья. Когда ты появилась, от меня уже мало что осталось. Я ни на что не надеялся, и единственное, что держало меня на плаву – это ненависть и гнев. А ты своим появлением встряхнула меня, заставила вынырнуть из того ада, в котором я варился. Ты будто сразу смотрела на меня не как на чудовище, а потом и вовсе расколдовала. Да я ж тебе обязан больше чем жизнью! Поэтому будем прорываться вдвоём, даже если придётся клянчить еду у соседей или искать её по помойкам.

Я хмыкнула, представив себе эту картину, и он тоже улыбнулся.

Что ж, кажется, Фарукан и в самом деле оказался верным товарищем, который не меняет изначальный курс при первых трудностях.

– Надеюсь, до этого всё же не дойдёт. Скажи, а куда ты дел старую мебель отсюда? – спросила я его. – Ведь я отчётливо помню, что до того, как ты пришёл в себя и обновил комнату, тут стояли старый стул и старый шкаф. И стол ещё был вроде.

– Всё это я отнёс на склад в подвал. Думаешь забрать обратно? Я бы не рассчитывал на это. Всё более-менее пригодное оттуда сразу растаскивают в другие комнаты, а на складе оставляют только рухлядь, которую даже и чинить-то нет смысла.

– По правде говоря, именно рухлядь меня и интересует. У меня есть кое-какой секрет, который поможет нам обустроиться даже лучше, чем раньше. Просто поверь мне и делай, что я говорю. Теперь пришла моя очередь о тебе позаботиться.

Он глянул на меня с удивлением, но, что интересно, без недоверия. Наверное, я казалась ему настолько непредсказуемой и полной сюрпризов, что он ожидал от меня чего угодно.

Мы вдвоём спустились в подвал.

Фарукан был прав: помещение оказалось заполнено настоящей рухлядью. Абсолютно целых вещей там попросту не имелось. Нашу предыдущую мебель кто-то успел присвоить, а то, что осталось, выглядело очень печально.

Впрочем, меня это не особенно волновало. Я прошлась взад-вперёд по складу и быстро выбрала несколько вещей: во-первых, невероятно старый и будто бы проеденный термитами шкаф с двумя погнутыми ножками и одной почти полностью отпавшей дверцей; во-вторых, два хлипких стула, у одного из которых из сиденья торчали пружины, а у второго спинка была примотана скотчем; ну и, в-третьих, круглый обеденный стол со сломанной пополам столешницей. Ну и хватит, пожалуй, для начала. Ещё неизвестно, успешно ли пройдут испытания.

Фарукан заверил, что сам всё притащит. Я спорить не стала. Для такого здоровяка, как он, переноска тяжестей действительно не составляла никакого труда.

Уже идя к выходу, я заметила древний холодильник в одном из углов. Он был чуть погнутый и грязный, а ещё из него торчал обрывок шнура, красноречиво сигнализирующий всем охотникам за дармовой мебелью, что включить этот доисторический агрегат не представляется возможным.

Этот холодильник заставил меня вспомнить о последнем выполненном заказе у аристократов. Возникшая в голове идея в первую секунду показалась дикой. Но... почему бы не попробовать? В конце концов, терять нам уже нечего.

Пошарив за холодильником, я обнаружила вторую часть шнура с вилкой на конце и прихватила её с собой, а Фарукану сказала, что это «чудо техники» тоже необходимо доставить в нашу комнату.

Он очень удивлённо рассмотрел мою добычу и даже открыл рот, чтобы задать вопрос, но в последний момент передумал и покорно кивнул.

Со сломанной грязной мебелью наша комната, честно говоря, выглядела удручающе. Фарукан расставил всё так, как я сказала, а потом всё же уточнил, что я собираюсь сделать.

– Хочу кое-что попробовать. Ты не мог бы пока выйти и не входить до тех пор, пока я тебя не позову? Обещаю, потом я отвечу на все вопросы.

Ему было очень любопытно, но спорить мой лучший из соседей не стал и в этот раз. Видимо, он окончательно смирился с происходящим.

– Никому ничего про старую мебель пока не рассказывай, хорошо? – попросила я напоследок. – Это очень важно.

Он кивнул и вышел прочь, а я закрыла дверь на хлипкий шпингалет и позвала:

– Шур-шур! Нам снова предстоит работа! Только в этот раз не совсем привычная...

Начать я решила со стола.

По моему приказу питомец сел на сломанную столешницу.

Сработает или нет? Ведь браслет того аристократа починить удалось, а значит, если я права... додумать я не успела. Стол привычно покрылся рябью, превратившись в хаотичное скопление бело-чёрных роящихся точек, а потом... начал выправляться! Столешница срослась, трещины и вмятины исчезли...

– Всё, слезай! – распорядилась я. – Ох... это даже лучше, чем я думала...

Стол действительно оказался древним – круглым, тяжёлым, с единственной устойчивой ножкой, очень толстой и покрытой искусной резьбой. Но теперь он выглядел совсем новеньким, будто его только сделали! Красивый, вкусного медового цвета, он поблёскивал свежим лаком и смотрелся просто замечательно!

– Роскошно... – прошептала я, любуясь нашей работой. – Пожалуй, это самая лучшая из всех моих идей...

Обновлённые стулья выглядели не хуже. Правда, они были из разных комплектов. Один, тот, из которого торчали пружины, был похож на настоящий миниатюрный трон. Обивка сиденья и спинки оказалась благородно-синей и будто даже шёлковой, а сам он послужил бы укра-

шением любого особняка. Интересно, как давно он пылился на складе? Второй стул был не настолько красивым, но зато сидеть на нём было намного удобнее из-за его необычной спинки, которая хорошо поддерживала поясницу.

Остались шкаф и холодильник. Вообще, я собиралась сначала обновить шкаф, а потом попробовать проверить свой смелый эксперимент с превращением обычного холодильника в магический, но мне внезапно пришло в голову, что шкаф тоже необязательно всего лишь чинить.

Вдруг получится добиться, чтобы он так же, как и в доме у аристократов, создавал заказанную одежду? Это было бы замечательно! Тогда у нас с Фаруканом не было бы нужды искать деньги и покупать себе новые вещи. Мы просто заказывали бы их, носили, а потом складывали бы обратно в шкаф и они бы исчезали, не занимая лишнего места. Очень удобно! А ещё удобнее, если бы он кроме одежды создавал бы нам ещё и постельное бельё с полотенцами. Ох, вот бы мы развернулись тогда!

От возбуждения у меня аж руки задрожали.

– Ну что, Шур-шур, попробуем сотворить настоящее чудо?

Мой питомец всегда был за. Он возбуждённо вильнул хвостиком и привычно уселся на указанное место, а я начала усиленно представлять себе тот шкаф, который видела в доме у аристократов. Причём концентрировалась не на внешнем виде, а вспоминала, как внутри появился костюм для верховой езды, потом вообразила, как там появляется другая заказанная мной одежда, обувь и даже постельное бельё...

Я так увлеклась рисованием мысленных картинок, что едва не пропустила момент, когда надо было остановить Шур-шура. Опомнилась только тогда, когда заметила, что шкаф подозрительно надувается пузырьком.

Впрочем, ошибка не была критической, даже наоборот – получилось очень интересно. Пузатый шкаф на толстеньких кривых ножках, теперь абсолютно новый, но сделанный по старинному образцу, вполне гармонично вписался в общее пространство. Особенно мне приглянулись его узорчатые дверцы с изображением затейливо переплетённых ветвей с искусно вырезанными листочками, цветами и плодами. Красота!

– Даже если ты не волшебный, всё равно очень милый, – заранее утешая себя, сказала я шкафу. – Ну ладно. А теперь дай мне... эээ... брючный деловой костюм моего размера!

Я до последнего не верила, что у меня получилось. Дверцу открывала с робостью, боясь разочароваться. Однако же внутри действительно висел костюм на вешалке! И он был точно моего размера, в чём я немедленно убедилась.

Примерив костюм, я сняла его, повесила обратно, закрыла дверцы и сказала:

– А теперь вместо костюма дай мне блестящее вечернее платье, длинное, чёрное, облегающее фигуру, и с откровенным декольте! И классические чёрные туфли на шпильке!

Когда я открыла шкаф, у меня вырвался восхищённый вздох.

Длинное, таинственно поблёскивающее платье выглядело великолепно даже на вешалке! А внизу стояли туфли точно моего размера. Правда, я такие никогда не носила, да и вряд ли смогла бы держаться в них так изящно, как они того заслуживали, но сам факт!

Честно сказать, всё это я, не удержавшись, тоже примерила. Когда ещё будет повод?

Чувствуя себя чертовски элегантно, я прошлась взад-вперёд по комнате. Ощущения – непередаваемые. Правда, всё равно эта одежда вряд ли мне когда-нибудь пригодится.

С сожалением расставшись с платьем, я для эксперимента заказала комплект белья, а потом мужской спортивный костюм размера Фарукана. Шкаф дисциплинированно выполнил оба заказа.

На завершающем этапе испытаний я попросила у него два больших полотенца и два комплекта свежего постельного белья.

– Абсолютно шикарно! – заключила я, открыв дверцу. На полу аккуратной стопкой лежал мой заказ.

Глава 16

К холодильнику я подходила уже на девяносто процентов уверенная, что у меня всё получится. Правда, я так и не спросила у аристократов, как именно работал их холодильник, но предположила, что функционирует он по принципу шкафа. То есть заказываешь блюдо или отдельный продукт – и заказ появляется внутри.

Именно такие картинки я и рисовала в своём воображении всё время, пока Шуршур гордо восседал на вершине этого агрегата. Они получались очень красочными, так как, несмотря на недавний ужин, я уже успела слегка проголодаться. Хотя от пережитых волнений мне всегда хотелось есть, так что ничего удивительного.

Обновлённый холодильник выглядел весьма неплохо, но не так хорошо, как прочие предметы мебели. Всё же мебель под старину – это изящно. А старая допотопная техника – это на любителя. Я лично любителем не была, поэтому с удовольствием бы заменила этот холодильник старого образца на более современный с большой морозилкой. Ну да ладно. Если моя затея удастся, то размеры значения иметь не будут.

– Дай мне бутерброд с ветчиной и сыром! – Я решила начать со скромной просьбы, но потом, не удержавшись, добавила: – И горячую шаурму!

И только когда холодильник, к моему величайшему восторгу, выполнил мой заказ, я вдруг осознала, что забыла включить его в розетку. Оборванный шнур с вилкой прирос, но он так и остался лежать на полу! Что ж, это даже хорошо – от подачи электричества мы зависеть не будем. Но лучше всё равно придвинуть холодильник к розетке, будто он подключен, – зачем вызывать лишние вопросы случайных гостей?

Обо всём этом я размышляла, с аппетитом жуя шаурму. Она была именно такой, как я любила. Такую делали в одном конкретном месте неподалеку от моего старого дома, и делали замечательно. Поэтому там всегда была очередь.

Видимо, холодильник при выполнении заказов ориентировался на мой опыт.

Для эксперимента я заказала ещё несколько блюд разной сложности от борща до торта, и холодильник исправно всё выполнил. Извлекать эти блюда я не стала – решила, что мы потом вместе с Фаруканом решим, чего нам хочется. Пока мне хватало шаурмы.

С продуктами тоже не возникло проблем. По запросу внутри появилось и сливочное масло, и палка колбасы, и даже баночка красной икры.

Моей радости не было предела. Ну теперь-то мы точно с голоду не умрём! Я как представляла, какие возможности нам теперь открываются, так чуть слюной не изошла. Вот только возникает одна проблема – как бы нам с Фаруканом не растолстеть, как два колобка?! А ещё очень важно не извлекать ресторанных блюд, когда есть риск появления гостей.

Перед тем как звать своего соседа, я ещё раз критично оглядела комнату.

Что ж, выглядит всё очень неплохо, но при этом без излишней роскоши. Пара добротных вещей в старинном стиле уравниваются неровным полом, некоторым ощущением пустоты из-за малого количества мебели, старой моделью холодильника и железными кроватями, пусть и со свежим бельём. Уютно, но без перебора. И лишних вещей не будет, учитывая, что ненужные комплекты одежды и использованное постельное бельё мы будем «скармливать» обратно шкафу. А излишки еды можно также испарять с помощью холодильника.

Главное, не поддаваться ощущению безграничного изобилия и не начать заказывать себе что-то лишнее и привлекающее внимание вроде роскошной одежды или каких-нибудь лобстеров в соусе из белого вина.

Я хихикнула, представив себе шок Пырца, заставшего меня в вечернем платье и Фарукана во фраке, цилиндре и с моноклем за поеданием блюд высокой кухни. Будь я уверена, что

он скончается на месте от потрясения, непременно провернула бы что-то подобное. Но такой уверенности, увы, нет.

Фарукана я нашла в общем зале. Он сидел за столом и играл в карты с Купидоном и парнем с собачьим носом. Кажется, парня звали Руфаг.

– О, Маргоша! Присоединяйся! – позвал меня Купидон.

– Простите, пока некогда. Мне нужно позаимствовать у вас моего соседа. Есть срочное дело.

Фарукан понятиливо кивнул, покинул товарищей и подошёл ко мне.

– Готово? – спросил он еле слышно. – Сделала, что хотела?

– Угу. – Я таинственно замолчала и продолжила лишь тогда, когда мы вышли в коридор: – Ты им что-то рассказывал?

– Нет! – аж обиделся Фарукан. – Они даже про обыск не знают! Купидон сказал только, что Пырщ зажал его в углу и велел передать всем, что если будут тебе помогать, то он им устроит сладкую жизнь. И добавил: «Спроси у своего дружка Фарукана, чем грозит помощь девчонке!»

– Надо думать, Купидон последовал этому совету и спросил.

– Ещё бы. Я притворился непонимающим. Мы пришли к выводу, что гадость ещё только затевается. Только ведь долго скрывать-то вряд ли получится. Кто-то к нам наверняка в ближайшее время заглянет и увидит рухлядь...

– Об этом не беспокойся, – хмыкнула я, предвкушая его реакцию.

Фарукан чуть скептически глянул на меня прямо перед тем, как войти в комнату, а потом шагнул следом за мной и, запнувшись, замер на пороге.

– О-о-о-о... это... это как же?!

– Тихо! – Я изо всех сил дёрнула его за руку, пытаясь затащить внутрь. – Да войди ты и дай закрыть дверь!

Он поддался, продолжая заворожённо озираться с чуть приоткрытым ртом.

Потом его взгляд сосредоточился на столе, и мой сосед едва не захлебнулся воздухом от изумления.

– Стой! Но это же тот самый!.. – Он обернулся ко мне, возбуждённо тыча пальцем в стол и безуспешно пытаясь подобрать слова, чтобы сообщить, что он помнит, как нёс этот стол со склада. Вид у Фарукана был до того потешный при этом, что я хихикнула. – Тот самый! Я его узнал! Только сейчас он новый! Эй! И холодильник! Узнаю модель! И... шкаф?!

– Угу. И стулья тоже. Узнать их сложнее, так как выглядели они хуже всего остального. Особенно тот, с синей обивкой. Он только на растопку годился.

– Точно... но это невозможно!

Фарукан недоверчиво пощупал стол, потом стул и шкаф. Наконец, его мысли чуть пришли в порядок, он повернулся ко мне и решительно потребовал:

– Рассказывай!

– Расскажу. Только это тайна, которую лучше бы никому не знать, иначе меня могут очень быстро убрать без шума и пыли.

– Я дам магическую клятву, которую не смогу нарушить, даже если очень захочу, – быстро сориентировался Фарукан.

– А такая есть? И чрезмерных затрат магии она не потребует? Нарушения нам сейчас противопоказаны, даже мелкие.

– Нет, сил понадобится совсем немного. Клятва простая и надёжная, она используется довольно часто в магическом мире при заключении разных деловых договорённостей и относится к виду разрешённой бытовой магии. Вот только... Марго, ты боишься привлечь внимание затратами сил, но разве преобразование всего этого, – он обвёл рукой обновлённую мебель, – не вызвало невероятных затрат? Как тебе удалось обойтись без поля искажения?

Я выразительно глянула на него и хмыкнула.

– Ой, точно, сначала клятва! – опомнился он. – Я никому не выдам твой секрет, который ты сейчас мне озвучишь, и никто не сможет добыть у меня информацию ни одним из известных и неизвестных способов. Теперь надо пожать руки.

Во время рукопожатия я почувствовала будто бы разряд статического электричества.

– Всё! – сказал Фарукан.

– А не слишком ли простая формулировка? Может, надо было подумать, подобрать слова, чтобы предусмотреть все нюансы...

– Зачем? – искренне удивился он. – Для этого и вслух-то можно было особенно ничего не произносить. Главное – это наше общее понимание в этот момент, о чём именно мы договариваемся. Если бы это понимание не совпадало, то ничего бы не вышло. Например, если бы ты хотела от меня сохранения тайны, а я бы размышлял о том, как найти лазейку, то магия не приняла бы эту договорённость и не стала бы её закреплять.

– Интересно... – призадумалась я. – Если так рассудить, то и в самом деле самая надёжная сделка – это та, которую закрепляет бесстрастная сила, которая видит и чувства, и намерения, и помыслы в момент заключения договорённости...

– Так и есть. А теперь рассказывай скорее! Иначе меня разорвёт от любопытства!

– Я управляю магией искажений! – рубанула я без долгих вступлений.

Фарукан аж всхрипнул и тут же закашлялся, подавившись воздухом. Кашлял он долго и ожесточённо, а когда закончил, лицо было покрасневшим, а глаза слезились.

– Ты... что?! – прохрипел он.

– Что слышал. Помнишь, я упоминала о том, что Пырц заставил нас с крысанами чистить квартиру ведьмы?

– Да, но подробностей ты не рассказывала. Я понял только то, что поле искажения на тебя не воздействовало, как рассчитывал твой куратор. Нет, у меня появились догадки, что у тебя обнаружились ещё какие-то способности, особенно после того, как крысан вбежал сегодня утром со своими воплями о твоей странной магии, но ты не стала об этом говорить, а я решил расспросить позже. Были мысли, что это как-то связано с твоей человеческой сущностью. Но... магия искажений?!

– Так вот, слушай...

Я рассказала ему о том, как попала рукой в сгусток, заполучила магического питомца и тестировала его способности. Потом я вызвала Шур-шура.

Если поначалу Фарукан слушал меня недоверчиво, то появление питомца что-то переключило в его голове. До него вдруг разом дошло, что это всё правда. Дикая, невероятная, но правда. Он долго молча наблюдал, как Шур-шур исследует комнату, и вид у соседа при этом был невероятно потрясённый. Спустя длительный промежуток времени, понадобившийся Фарукану для того, чтобы переварить услышанное, он хрипло заметил:

– Никогда в жизни не слышал ничего более безумного... То, что ты рассказала – немыслимо. Твоё умение и этот зверёк пробуждают во мне противоречивые чувства. Это, безусловно, интересует меня, но одновременно... пугает до чёртиков! Этот страх перед полем искажения сидит очень глубоко во мне, как и во всех магах без исключения.

– Сегодня я смогла восстановить молодого аристократа, изменённого полем, Фар. Он этого так и не понял – я убедила его, что это его защита борется с воздействием искажённой магии. Получается, я могла бы помогать тем, кто пострадал.

– Тебе ни в коем случае нельзя этого делать! – резко подавшись вперёд, рявкнул Фарукан, а потом горячо и настойчиво продолжил: – Правительство наложило строжайший запрет на передачу дара людям. Долгое время они вели свою жёсткую политику, убеждая всех, что людей подпускать к магии никак нельзя. За это наказывали очень жестоко. И теперь вдруг окажется, что человек может то, на что не способен ни один маг? Только представь, что начнётся,

если выяснится, что все маги, пострадавшие от поля искажения, давно могли вылечиться, но правительство своими запретами всё это время лишало их этого шанса?

– Переворот? – предположила я.

– Нет. До переворота дело не дойдёт. Те, кто стоит у власти, быстро тебя уничтожат, пока слух не разошёлся. Они предпочтут иметь дело с аристократами, оскорблёнными нарушением закона о последнем наследнике древнего рода, чем с всеобщим восстанием магов.

Я невольно потёрла плечо, где теперь находилась фальшивая печать уничтожения вместо настоящей. Возможно, правительство знало, что может произойти что-то подобное, и поэтому позаботилось о способе быстро и легко от меня отделаться?

– Ты прав... Плохо, что я и так уже привлекла много внимания, когда восстановила мебель и случайно починила сломанный магический браслет.

– Всё это пока ещё можно объяснить. Но лучше бы тебе не высовываться, демонстрируя ещё какие-то необычные способности.

Да уж. Теперь-то ясно, что Пырщ – это не самое большое из зол. Он подстраивает гадости, но пока ещё надеется завладеть моим даром, поэтому совсем уничтожить меня не торопится.

Да уж, мне определённо надо быть осторожнее и стараться больше слишком уж активно не блистать своими умениями.

Пока я об этом размышляла, Фарукан ещё раз прошёлся по комнате, рассматривая обновлённые мной вещи. Он уже, похоже, привык к мысли, что я взаимодействую с опасной магией, и начал прикидывать выгоды нового положения.

– Вообще-то, конечно, если бы не твоя магия, мы бы с тобой ни в жизнь не смогли вернуть рухляди изначальный облик. Если такое делать с помощью обычной магии, то о-го-го какое поле искажения возникнет! Сил-то много потребуется!

Он воодушевлялся всё больше и больше. В глазах зажёгся огонёк вдохновения.

– А знаешь, ведь мы можем ещё поковыряться на этом складе со сломанной мебелью! Я так понял, что главное – это чтобы все запчасти имелись в наличии, правильно? Уверен, в подвале ещё полно всего, что можно использовать! Я вот припоминаю, что видел там старое расколотое кресло, и письменный стол, и диван вроде даже...

– Тихо-тихо, – рассмеялась я. Похоже, теперь от страхов моего соседа не осталось и следа. Восторг от возможного приобретения новых вещей перекрыл всё. – Совсем-то забивать комнату новой мебелью небезопасно, иначе неминуемо возникнет много вопросов у гостей и у Пырща, если его опять сюда занесёт.

– Эх, а я уже размечтался, – смешно сморщил нос сосед, признавая тем не менее мою правоту. – Давай хоть кресло или диван добавим. А ещё, раз вопрос с мебелью решился, нам надо подумать, где раздобыть одежду и еду. Может, что-то со склада обновить и продать? Или, например...

– А вот теперь тебя ждёт ещё один сюрприз, – торжественно произнесла я. – Как выяснилось, я не только обновлять вещи могу. У аристократов в домах я увидела магическую мебель и попыталась по памяти воспроизвести это здесь... Смотри! – Я шагнула к шкафу и торжественно произнесла: – Дай деловой костюм размера Фарукана!

Мой сосед завопил в голос, когда я открыла дверцу и извлекла вешалку с костюмом, а потом опомнился и звучно прихлопнул ладонью рот. Но глаза у него при этом были так-и-ие бешеные!

Я вернула костюм на место и в демонстрационных целях попросила у шкафа ковбойские сапоги, а потом золотистый шёлковый пододеяльник. Всё это время Фарукан таращился на меня, как на чудо из чудес.

Я решила сделать небольшой перерыв в демонстрации, чтобы дать ему прийти в себя. Чего это он? Вроде даже на новость о моём владении магией искажений реакция была не настолько острая. Что я опять сделала не так?

Глава 17

– Марго... – наконец, хрипло сказал Фарукан. – Ты ведь слышала от Пырща, что у меня были проблемы с законом? Я обворовывал богатые особняки. И я отлично разбираюсь во всём, что связано с магической мебелью, так как мы с подельниками неоднократно выносили и сбывали такие предметы.

– И что? – нахмурилась я. К чему он клонит?

– Ты знаешь принцип работы магического шкафа? Он не создаёт одежду из ниоткуда. Он переносит её из гардеробной или ещё откуда-то. Усовершенствованные модели могут делать заказы в каком-либо магазине и переносить вещи оттуда.

– Ой, правда? А я решила, что он их создаёт из пустоты...

– Нет! Это слишком высокий уровень магии. Производство даже самого простого магического шкафа – сложный и долгий процесс. И я даже не представляю, сколько чар потребовалось бы вплести, чтобы научить его создавать хотя бы десяток вещей с нуля. А ты наделила его неограниченной способностью создавать что угодно, да ещё и сделала это за те жалкие десять минут, пока я отсутствовал в комнате!

Теперь до меня дошло, почему он так изумлён.

– Угу... ну что ж... наверное, даже хорошо, что я этого не знала... Фар... а вот чисто гипотетически... какими чарами обладает магический холодильник? Я видела такой у аристократов...

Проследив мой взгляд, он обернулся в сторону кухонного уголка и уставился на холодильник, а потом через выразительную паузу разъяснил:

– Он запоминает структуру загруженных в него на этапе настройки продуктов и потом в точности их копирует. Поэтому сразу после приобретения его обычно загружают под завязку теми продуктами, которыми чаще всего пользуются, и дают немного постоять, чтобы магия «запомнила» состав. А потом, как только из холодильника что-то извлекают, оно тут же появляется вновь. Насколько я знаю, настройку можно сделать только один раз, поэтому к ней относятся очень серьёзно. Ведь если, допустим, загрузить что-то несвежее, то холодильник будет это воспроизводить снова и снова.

– Интересно... – задумчиво протянула я.

Он, с подозрением глядя на меня, уточнил:

– А ты что думала?

– Ну... проще показать, пожалуй... Вот, допустим, какое у тебя любимое блюдо? Или, может, хочется чего?

Он, чуть подумав, сказал:

– Сейчас вот окрошки бы поел. Или пельменей. Ещё штрудель люблю, только никак готовить его правильно не научусь.

– А сейчас попроси всё это у холодильника, – предложила я.

Фарукан шагнул к холодильнику и с некоторым недоверием в голосе распорядился:

– Дай мне окрошку, пельмени и штрудель!

Подождав секунду, он открыл дверь и дрогнувшим голосом сказал:

– Всё тут! И... Марго, всё это именно в том виде, в котором я люблю больше всего! Я даже узнаю эту миску для пельменей. Такая была дома, у мамы. И ложка в ней деревянная, моя любимая. Я дома только этой ложкой ел! А точно такой штрудель с яблоками я заказывал в домашней кофейне у друзей. Тут даже шарик мороженого с листочком мяты есть...

Он растерянно извлёк блюда, аккуратно, даже, я бы сказала, с трепетом, расставил их на столе и отправил в рот первый пельмень. Закрыв глаза и медленно, с явным наслаждением разжевывал.

– Ну? – уточнила я, когда пауза затянулась.

– Идеально... – Он уже увереннее съел второй пельмень, попробовал окрошку и маленький кусочек штруделя. – Да! Это именно те блюда, которые я люблю!

– Знаешь, когда я заказывала еду, холодильник и мне дал конкретную шаурму, ту самую, которую я покупала в ларьке возле дома. Он как будто ориентируется на наши воспоминания о той еде, которую мы запрашиваем.

– Ты хоть представляешь, насколько это невероятно? – покачал головой Фарукан и закинул в рот ещё пару пельменей.

– Угу... а что будет, если запросить блюдо, которое не пробовал никто из нас? Аж интересно даже... Холодильник, дай мне... эээ... Фарукан, ты лазанью пробовал?

– Нет!

– Холодильник, дай нам лазанью!

Что интересно, лазанья появилась. И она была ещё тёплой. Более того, её уголок был старательно отделён и наколот на вилку, которая лежала на краю этой же тарелки.

Догадка посетила нас одновременно. Мы с Фаруканом переглянулись и шкодливо захихикали.

– Похоже, холодильник это блюдо не создал, а откуда-то стянул! – озвучил наши общие мысли Фарукан. – Видно, где-то сейчас сидит до крайности озадаченный человек или маг и пытается сообразить, куда делась лазанья, которую он как раз собирался попробовать!

Не знаю, насколько это было правильно, но мы её съели. Мне она не очень понравилась, зато Фарукан оценил. Точнее, он сказал: «Неплохо».

– Надо думать, теперь, когда у нас есть опыт поедания вот этой лазаньи, холодильник будет нам создавать по запросу в точности такую же. Обалдеть! – Я хихикнула. – Как забавно всё получилось! Выходит, мы с Шур-шуром создали это чудо техники по незнанию. Если бы я думала, что это невозможно и магические предметы так не работают, то вряд ли бы у меня получилось это проверить.

Фарукан кивнул. Основательно перекусив любимыми блюдами и лазаньей, он выглядел полностью удовлетворённым.

– Ну что, получается, у нас всё есть! А я-то всё прикидывал, где денег раздобыть...

– Да. С одеждой и едой мы вопрос решили. Осталось достать мыльнорыльные принадлежности. Пырщ-то ведь всё выгреб, гад такой.

– Чего проще? – удивился Фарукан. – Учитывая продемонстрированные тобой умения, ты можешь зачаровать наш шкафчик в ванной по тому же принципу, по которому зачаровала шкаф с холодильником. Пусть создаёт нужные средства по запросу! Какие могут быть затруднения после того, как ты научила холодильник даже столовые приборы нам поставлять вместе с тем или иным блюдом? На всякий случай скажу, что обычный магический холодильник так не делает.

– И правда! – обрадовалась я. – Мне что-то это не пришло в голову. Я ориентировалась только на то, что уже успела увидеть в чужих домах. Пойду пробовать!

В ванной комнате я заставила Шур-шура привычно усестся на зеркальный шкафчик и сосредоточилась на том, что хочу получить. Раз уж я и так нарушила все законы создания магической мебели, то мелочиться не буду. Пусть шкафчик создаёт не только всевозможные средства для ухода за собой, но и разные соли, масла и разноцветные бомбочки для ванн, а ещё мочалки и бытовую химию... Но самое главное – без запроса он должен всегда оставаться пустым. И пусть гадкий Пырщ при обыске ломает голову – как же мы так умудряемся жить, если у нас пустые шкафы и пустой холодильник. Всё равно, конечно, рискованно, но уж точно это меньший риск, чем возвращение Фарукана к старым способам добывать средства для пропитания.

– Получилось? – заглянул в ванную мой сосед.

– Давай проверим! – Я направила строгий взгляд на шкафчик и потребовала дорожный крем для лица, который давно хотела опробовать, но не могла себе позволить. Фарукан сам открыл дверцу и удовлетворённо кивнул, увидев нужный крем на полке.

– А ты сомневалась!

– Угу. Теперь важно запомнить, что извлечённые таким способом вещи нужно после использования обязательно возвращать обратно. Пусть на виду лежит только кусок мыла. Ну, может, ещё демонстративно стоит бутылочка с дешёвым шампунем.

– На случай обыска, – понятиливо кивнул Фарукан. – Думаешь, Пырц снова явится?

– Не исключено. Так что надо быть к этому готовыми. И ещё – мы не знаем, кому здесь, в общежитии, можно доверять. Кто-то вполне может докладывать обстановку Пырцу.

– Наверняка докладывает! – вставил сосед.

– Вот! А значит, какие-то особые деликатесы лучше не создавать. Так как стоящие на столе пироги никого особо не удивят, а вот омары или чёрная икра...

– Не учи, – хмыкнул Фарукан. – Разумеется, мы будем осторожны. Но я предлагаю совсем с ума не сходить. Когда я проворачивал незаконные делишки, у нас ходила поговорка, что у приличного вора всегда есть тайная заначка. А у умного – несколько заначек. Так что никто не удивится, если увидят, что мы позволяем себе умеренные траты. Все просто решат, что я что-то приберёг.

– А ты не приберёг?

– Нет. Я думал, что моя воровская карьера в разгаре, и был уверен, что ещё успею создать себе запасы, а пока лучше жить на полную катушку и тратить всё на удовольствия. Но в итоге напоролся на ведьму.

Он хмыкнул.

– Ну хорошо. Тогда будем придерживаться этой версии. Если кто-то что-то спросит, скажем – у тебя был небольшой запас, его мы и тратим потихоньку.

– И вот ещё что: магические вещи, которые ты создала, выглядят слишком новыми. Давай добавим им немного потёртостей и царапин? Тогда, учитывая их старинный вид, будет напрашиваться вывод, что либо нам кто-то отдал то, что самим не нужно, либо же мы купили подержанные шкафы и холодильник.

– Гениально! – признала я. – Шур-шур, идём превращать новенькие вещи в слегка подержанные!

Диван мы всё-таки тоже принесли со склада и обновили. Фарукану он очень уж приглянулся. В этот раз я сразу же сделала его не совсем новым, а будто уже бывшим в употреблении.

Чуть позже, вечером, в нашей комнате как-то сама собой собралась тёплая компания: Фирелла, Валда, Купидон и ещё несколько ребят. Всего получилось около десяти магов, с которыми у нас ещё во время прошлой тусовки как-то сразу хорошо пошло общение.

Кто-то принёс карты, другие притащили из зала дополнительные стулья, и мы, мирно беседуя, устроились за круглым столом. Некоторые сразу заняли диван – они в игре не участвовали, зато поддерживали беседу и лакомились предложенным угощением.

Мы с Фаруканом заблаговременно достали из холодильника пироги и расставили на виду, сделав вид, что недавно их приготовили. Разумеется, все приняли это как должное, так как уже знали таланты моего соседа в области выпечки.

Конечно, у ребят возникли вопросы по поводу смены обстановки. Мы с Фаруканом всё-таки признались, что Пырц всю прежнюю мебель забрал в уплату долга, а также опустошил счета. К счастью, он зря надеялся, что нашёл все запасы моего соседа. Фарукан был прав – это вообще никого не удивило. Кто-то даже и поддакнул той самой поговоркой: «Где ж вы видели приличного вора без заначки?»

В целом меня слегка напрягало, что мне так уютно в этой компании ребят, многие из которых до сих пор наверняка не в ладах с законом, да ещё и выглядят так жутко, что могли бы в ужастиках без грима сниматься.

Стоило только послушать, какие они байки травили о своих прошлых похождениях! И красок не жалели, активно стараясь меня впечатлить.

И, кстати, несмотря на то, что теперь ребята узнали об угрозах Пырца всем, кто собирается мне помогать, никто из них и близко не проявлял страха и тревожности. Наоборот, некоторые философски заметили, что к травле со стороны законников им уж точно не привыкать. А Пырц и без того постоянно подстраивал разные подлые облавы и обыски.

В общем, вечер шёл своим чередом и мы отлично проводили время. Я окончательно расслабилась, как-то подсознательно решив, что день был настолько насыщенным, что уже как-то по справедливости сегодня не должно больше возникнуть никаких неожиданностей. Однако же, как оказалось, день преподнёс мне ещё не все сюрпризы.

Когда на улице уже прочно стемнело, под окнами внезапно кто-то заиграл на гитаре. Мы встрепенулись, но без недовольства – мелодия была красивая, плавная, и музыкант явно был мастером своего дела. Но вот в следующий миг в эту чудесную мелодию вклинился писклявый пронзительный голос, который, ужасно фальшивя и не попадая в ноты, затянул... серенаду! Причём все как-то сразу поняли, кому именно они должны быть благодарны за неожиданный концерт, ведь этот, с позволения сказать, певец, начал песню с обращения:

– *О, Марго, Марго,*
Выгляни в окно,
Дай узреть твой лик...

Я опешила. Взгляды друзей скрестились на мне. Повисла зловещая тишина, и было слышно каждое слово серенады, которую с дурным упорством завывал неизвестный оригинал. Он восхвалял мою красоту, признавался мне в любви и мечтал заключить меня в объятия, чтобы, цитирую, «вдохнуть аромат волос».

Однако же это было только начало. В следующем куплете певец решил, что неплохо бы добавить в текст огонька и подробностей.

По мере повествования я всё больше краснела и чувствовала, что начинаю звереть. Когда он начал описывать, как планирует слиться со мной в страстном танце и вознестись на вершины блаженства, у меня вырвался рык. Этот рык прервал всеобщее оцепенение. Мои гости переглянулись и... заржали! Громко, с упоением!

Пока они ухохатывались, я выбралась из-за стола и подскочила к окну.

Под окнами стоял музыкант в чёрной одежде и широкополой шляпе, чтобы, как видно, слиться с темнотой и не перетягивать на себя внимание от основного действующего лица.

А рядом с ним продолжал тянуть свою песню... тот самый аристократишка, которого я сегодня спасла из поля искажения!

Но самое-то обидное то, что из других окон торчали головы наших соседей по общежитию, которые с явным удовольствием внимали этой неприличной балладе и даже подбадривали певца выкриками и свистом.

Глава 18

Ошалевший от такой популярности, меня неожиданный поклонник заметил не сразу. А когда заметил, просиял и замолчал, чем сильно раздосадовал народ, жаждущий продолжения этой похабной серенады.

– Марго! – завопил он, воздев руки вверх. – Ты пришла!

– Поразительная наблюдательность, – язвительно заметила я. – Какого чёрта ты тут устроил, а?

Он слегка растерялся, как будто до этого вообще не рассматривал вариант, что ему могут не ответить взаимностью.

– Ну... как же? Ты спасла меня, вытащила из лап смерти! А потом я понял, что не могу думать ни о ком, кроме тебя! Твоё лицо так и стояло перед глазами!

– А ещё восхитительной формы грудь и аппетитные бёдра, – подсказали из какого-то окна. – Ты ж сам только что об этом пел!

– Вот, значит, как? – зловеще уточнила я. – То есть ты в благодарность за спасение решил отвести мне роль в своих гадких фантазиях?

– Эээ... нет! – неубедительно сказал аристократ, видимо, начав понемногу осознавать, что именно он натворил. – А ты... разве не хочешь со мной встречаться?

Из окон раздалась смешки. Разумеется, никто из общаги и не подумал деликатно оставить нас наедине выяснять отношения. Все с огромным интересом прислушивались к нашим разговорам.

– И с чего бы мне хотеть? – ласково поинтересовалась я.

– Ну я... богатый. И могу помочь сменить жильё, да и вообще... – Он вконец растерялся. Видимо, до этого момента девушки сами прыгали ему на шею, стоило только тряхнуть перед ними кошельком.

– Ну, дура-а-а-ак, – хором выдохнули несколько женских голосов. Впрочем, в их голосе было больше зависти, чем осуждения.

– Во-первых, мне здесь нравится и переезжать я не планирую. Во-вторых, ты сильно себя переоцениваешь. Неужели ты думаешь, что я кинусь тебе на шею, после того, как ты рыдал у меня на руках и размазывал сопли по щекам? – Он закашлялся, слушатели снова захихикали. – В-третьих, у тебя типичный синдром спасённой жертвы. После пережитого потрясения часто начинает тянуть к спасителю. В твоём случае – к спасительнице. Мой тебе совет – найди себе какую-нибудь девчонку из своего круга на одну ночь, скинь напряжение, и перестань унижать меня перед всеми. Ты – мой должник. Так что прояви хоть какое-то уважение в качестве благодарности за спасённую жизнь и мордашку. Или благородный аристократ не знает, что такое уважение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.